

10 Февраля. № 5. 1912 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

С Л О В О

на начало поста.

Св. Астерія Амасійскаго¹⁾

Получивъ свое настоящее бытіе изъ видимаго тѣла и разумной, безтѣлесной души, человѣкъ есть сложное живое существо. Но природа и достоинство двухъ, названныхъ сейчасъ, частей не равноцѣнны: тѣло устроено какъ орудіе, движущееся по распоряженію правительницы, душа же назначена управлять и повелѣвать (имъ), какъ высшая низшимъ. Эта послѣдняя, получивъ отъ ума и ра-

¹⁾ Астерій, епископъ Амасіи (въ Понтѣ), былъ современникомъ св. Іоанна Златоуста, и несомнѣнно стоялъ подъ обаятельнымъ вліяніемъ этого знаменитѣйшаго церковнаго витія. Получивши научное образованіе въ Антиохіи, гдѣ онъ изучалъ главнымъ образомъ науки словесныя и правовѣдѣніе, Астерій избралъ сначала адвокатскую карьеру, но скоро оставилъ ее и посвятилъ себя на служеніе Церкви. Причисляемый къ отцамъ Церкви пат-

зума способность различенія и имѣя возможность отличать истинно-прекрасное отъ простаго подобія его, познаетъ Бога Творцемъ и Устроителемъ не только того, что находится подъ ногами и воспринимается чувствомъ, но и того, что сокрыто отъ глазъ и что созерцаетъ умъ безтѣлесный, владѣющій силою представлений. Упражняясь, какъ боголюбезная, въ правдѣ и добродѣтели, она стремится къ божественной мудрости (*φιλοσοφίας*) и, повинаясь ея законамъ и велѣніямъ, удаляется возможно болѣе отъ плотскихъ пожеланій, приближается къ Богу и старается всѣми силами сродниться съ благомъ. Преимущественнымъ же и самымъ существеннымъ предметомъ этой священной философіи служить такъ называемое воздержаніе; ибо тутъ умъ, ничѣмъ не смущаемый и свободный отъ вліянія оскверненій, происходящихъ отъ чрева или другихъ какихъ причинъ, имѣетъ безпрепятственную дѣятельность и созерцаетъ небесное и сродное себѣ.

Итакъ, всѣ вы, питомцы философіи, всѣ любители возвышеннаго и ученики слова, возлюбите наступающее время и съ радостію встрѣтите святую Четырдесятницу, какъ учительницу умѣренности, какъ мать добродѣтели, воспитательницу чадъ Божіихъ, руководительницу беспорядочныхъ, спокойствіе душъ, опору жизни, миръ прочный и невозмутимый. Ея строгость и важность умиряетъ страсти, угашаетъ гнѣвъ и ярость, охлаждаетъ и утишаетъ всякія волненія, возникающія отъ многояденія. И подобно тому, какъ лѣтомъ, когда жгучій зной солнца распространяется надъ землею, съверный вѣтеръ оказываетъ благодѣяніе палимымъ, разгоняя духоту нѣжной прохладой; такъ тоже са-

рїархами Никифоромъ и Фотіемъ, и соборомъ вселенскимъ (2-мъ никейскимъ, Act. 4 с. 14; Act. 6 et 8), Астеріи Амасійскій, котораго Фотій называетъ „блистательною звѣздой, просвѣщавшею всѣ сердца своимъ свѣтомъ“ Phot., Bibl., cod. 271), — по справедливости можетъ занять весьма почетное мѣсто между древними церковными проповѣдниками.

мое доставляетъ и постъ, прогоняя разженіе тѣль, являющееся слѣдствіемъ обжорства.

Оказывая такія благодѣянія душѣ, постъ не менѣе пользы приноситъ и тѣлу. Онъ утончаетъ дебелисть матеріи, слагаетъ часть бремени съ тѣла, облетчаетъ жилы, готовыя лопнуть отъ переполненія кровью, и не допускаетъ (въ нихъ) большаго стѣсненія, чтобы съ ними не случилось того же, что бываетъ съ водопроводными трубами, которыя, когда въ нихъ вольтется вода въ большомъ и неумѣренномъ количествѣ — сверхъ ихъ вмѣстимости, — разрываются, не выдерживая насильственно вталкиваемой въ нихъ массы. И голова испытываетъ спокойное и тихое состояніе, когда ни жилы кровеносныя не бьются усиленно, ни мозгъ не омрачается отъ распространенія испареній. Воздержаніе даетъ свободу желудку, который избавляется тогда отъ принудительнаго рабства и отъ кипѣнія подобно котлу, усиленно работающему при вареніи въ немъ пищи. Глаза смотрятъ ясно и не омраченно, при устраненіи всякаго тумана, какимъ пресыщеніе обыкновенно заволакиваетъ взоры; дѣятельность ногъ — устойчивая и рукъ — крѣпкая; дыханіе — правильное и равномерное, никакимъ спертымъ воздухомъ изнутри не стѣсняемое. Рѣчь постоянна ясна и раздѣльна; умъ чистъ и тогда дѣйствительно онъ проявляетъ въ себѣ истинное богоподобіе, когда какъ бы въ безтѣлесной плоти отправляетъ спокойно и безмятежно свойственную ему дѣятельность; сонъ — спокоенъ и свободенъ отъ всякихъ видѣній. Но чтобы не распространяться много, скажу, что постъ есть общій миръ души и тѣла, жизнь безмятежная, устойчивый образъ поведенія, — житіе, Бога радующее и печалющее врага. Въдъ непріятель, когда замѣтитъ у противника бдительность и осмотрительность, тщательное вооруженіе и присутствіе храбрости, считаетъ это ревностное приготовленіе собственнымъ поражениемъ; такъ и врагъ нашего спасенія всякую нашу заботу

о добродѣтели ненавидить, какъ собственное бѣдствіе.

Познай же изъ этого, человѣкъ, что стражами и бдительными охранителями жилища постника бываютъ ангелы, тогда какъ у предающагося пиршествамъ и наслажденіямъ въ теченіе Четырехдесятиницы таковыми являются демоны, — эти настоящіе друзья жирнаго запаха, любители крови и сообщники пьянства. Ибо и каждый изъ духовъ, — какъ святыхъ, такъ и нечистыхъ, — присоединяется къ тому, что сродно и пріятно ему, — какъ нѣчто подобное можно наблюдать и на птицахъ. Голубь, на примѣръ, любитъ витать около чистыхъ мѣстъ, вращается около пахатной земли, собирая зерна себѣ и своимъ дѣтямъ. И горлица охотно садится на листьяхъ древесныхъ, пріятно и нѣжно чирикаетъ. А прозорливый воронъ садится у мясныхъ лавокъ, грубо и непріятно каркаетъ на мясниковъ. — Итакъ, будемъ любить воздержаніе, чтобы насъ возлюбили ангелы, и возненавидимъ неумѣренную роскошь, чтобы съ нею не попасть намъ въ общеніе съ демонами. Никто, изъ жившихъ въ роскоши, не былъ нравственно-рачительнымъ, и никто изъ предававшихся пирамъ — ученикомъ добродѣтели, ни одинъ любитель удовольствій — святымъ и никто, по плоти живущій — общникомъ царства (небеснаго).

Обратись воспоминаніемъ къ началу рода нашего²⁾, и опытъ засвидѣтельствуетъ тебѣ о томъ, что мы порицаемъ. Не было бы данъ намъ законъ поста, если бы не было нарушенъ законъ перваго воздержанія. Не было бы названо чрево злоумышленникомъ, если бы предлогъ къ удовольствію не повлекъ за собой грѣха. Таково благодѣяніе Божіе къ намъ снисхожденія, чтобы мы снова были возстановлены въ прежнее достоинство, котораго по челоуѣколюбію нѣкогда приобщившись, мы не сохранили этой милости съ надлежащею осмотрительностью.

²⁾ Вит. III, 1 и слѣд.

тельность. Постъ есть образъ будущей жизни, подражаніе нетлѣнному существованію. Тамъ нѣтъ пиршествъ, нѣтъ наслажденій (чувственныхъ).

Оставь перваго человѣка, и перечисляй затѣмъ по порядку слѣдовавшихъ за нимъ. Что доставило срамоту праведному Ною, въ безучастіи обнажившему члены, которые прикрывать повелѣваетъ обычай, и побудило безразсуднаго Хама посмѣяться надъ опьяненіемъ отца³), — такъ, чтобы два бѣдствія произошли отъ одного проступка? Вѣдь одно опьяненіе и отца лишило благопристойнаго покрыва и сына — свободы.

А затѣмъ, когда я обращаю свой взоръ къ сыновьямъ Илія священника⁴) и размышляю объ этой исторіи, я нахожу цѣлый рядъ несчастій, связанныхъ между собою единствомъ начала, имѣющаго свое основаніе въ чревѣ и пресыщеніи. Да, эти дѣти Илія, воспользовавшись священническимъ служеніемъ отца, какъ поводомъ къ сладострастію и наслажденію, оскверняли жертвы и начатки жертвоприношеній приносили чреву вмѣсто Бога. Послѣдовалъ затѣмъ и блудъ — грѣхъ близко родственной роскоши, и за всѣмъ тѣмъ — судъ отъ Бога, повлекшій строгій и рѣшительный приговоръ: ибо изъ-за нихъ народъ враждебный пошелъ войной на Іерусалимъ. И — чтобы сократить множество печальныхъ повѣствованій — я долженъ сказать, что невоздержные вноши пали въ сраженіи; вмѣстѣ съ согрѣшившими потерпѣло бѣдствія и отечество, кивотъ Божій былъ плѣненъ и унесенъ непріятелями, старецъ-священникъ при извѣстіи о несчастіяхъ умеръ. Такую совокупность бѣдъ принесло государству наслажденіе горла!

Итакъ, будемъ поститься всѣ, и въ особенности — домоначдцы священниковъ, какъ имѣющіе учителя воздержанія своимъ сожителемъ и правила лю-

³) Быт. IX, 21 и слѣд.

⁴) 1 Цар. IV, и слѣд.

бомудрія—у себя на дому. Поистинѣ, странно было бы,—когда дѣти мѣняль знаютъ толкъ въ серебрянныя и домашніе кузнецовъ вращаются около огня и наковальни,—близкіе же родственники священниковъ или другимъ какимъ-нибудь образомъ вошедшіе въ ихъ семью пренебрегали бы той цѣлью жизни, къ которой призванъ домовладыка и господинъ.

Хочу предложить вамъ и другое повѣствованіе, позднѣйшее предъидущаго по времени, но равносильное ему по дѣйствию. Сауль царь выпелъ противъ непріятеля и велъ войну съ большой заботливостью: онъ запретилъ народу въ этотъ день употреблять пищу⁵⁾, клятвою запечатлѣвъ свое рѣшеніе и назначивъ смерть въ наказаніе ослушнику. Но тогда какъ все войско съ покорностью приняло это приказаніе только сынъ царя Іонаанъ, случайно натолкнувшись на пчелиный улей и соблазнившись медомъ, воткнулъ въ соты палку и отвѣдалъ сладости. И онъ подвергался за это большой опасности, если бы вся толпа воиновъ сообща не противостала рвенію отца и царя, рѣшившаго привести въ исполненіе свою угрозу.

Къ сказанному можно присоединить еще безчисленное множество подобныхъ же примѣровъ отъ Писанія, ясно показывающихъ, какое благо—воздержаніе, и наоборотъ—какъ вредно неумѣренное наслажденіе питьемъ и пищей. Постъ—святыхъ совоспитанникъ; постъ—всякаго добраго дѣла виновникъ. И какъ мастера не производятъ своихъ издѣлій безъ помощи инструментовъ такъ и ревнители благочестія и прославившіеся духовными дарованіями, безъ воздержанія никогда не творили ничего чудеснаго и сверхъестественнаго. Постясь, Іллісей воскресилъ и оживилъ мертвеца; постясь, Моисей видѣлъ Бога; постясь, Даніиль одержалъ верхъ надъ волшебствомъ и обманомъ Ассиріянъ; постясь, и Господь выдержалъ искуше-

⁵⁾ 1 Цар. XIV, 24 и слѣд.

нiя дiавола; постясь, и апостолы совершали моленiя о важныхъ дѣлахъ; постомъ Ниневитяне отвратили угрозу смерти. Говоря вообще, постъ есть ходатай передъ Богомъ, достойный уваженiя, — и посоль самый надежный, скоро преклоняющiй Бога къ тѣмъ, за кого онъ возноситъ моленiе. — Посему, всякiй мужъ благочестивый, — всякiй, кто любить больше Бога, чѣмъ удовольствiя, приступи къ днямъ воздержанiя съ радостiю и веселиемъ; ибо никто, имѣющiй унылый видъ при началѣ битвы, не бываетъ храбрымъ борцомъ. Не будь печаленъ, какъ ребенокъ, котораго тащатъ въ школу; не ропщи на чистоту этихъ дней; не стремись къ концу недѣли, какъ къ наступленiю весны послѣ суровой зимы; не желай субботы ради пьянства, какъ юдей; не высчитывай дней Четыредесятницы, какъ лѣнливый наемникъ, выжидающiй окончанiя срока, до котораго онъ нанятъ; не огорчайся, что домъ твой съ ранняго утра не курится дымомъ и поварь не стоитъ у огня.

Удѣли что-нибудь и душѣ, не все тѣлу: первую питаетъ воздержанiе отъ пищи, послѣднее — сытость. Но такъ какъ душа и тѣло находятся въ сочетанiи другъ съ другомъ и, при большомъ различii по природѣ, связаны вмѣстѣ промышленiемъ и художествомъ Устроителя, — то позаботимся, чтобы та и другое существовали, не лишаясь удовлетворенiя соотвѣтственныхъ потребностей. Изъ двухъ частей состоишь ты, человекъ, — не говорю пока о томъ, что душа гораздо предпочтительнѣе тѣла, и ей слѣдуетъ удѣлять больше благорасположенiя. — Разсуди же между обѣими по разуму и справедливости. Подожди, впрочемъ, немного, — и, если хочешь, я поведу рѣчь въ пользу души, какъ бы въ защиту жены вѣрной противъ того, въ чемъ — по ея словамъ — она терпитъ несправедливость и обиду. Итакъ, душа священна и безтѣлесна, бессмертна и не разрушима; но съ землею и земнымъ, а съ Богомъ имѣетъ она срод-

ство. Будучи же чистою, она и наслаждается чистымъ, и имѣя нематеріальное происхожденіе, избѣгаетъ матеріи. Но поелику ей назначено управлять сосудомъ, образованнымъ изъ земли, то, какъ послушная раба господина, она находится неотлучно при этой (земной) персти, оберегаетъ ее и заботится о ней до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ повелѣніе о разлученіи. Итакъ ее, оживляющую тѣло, радуется воздержаніе отъ пищи, тогда какъ земному орудію необходимо вкушеніе хлѣба. Ничего больше и не требуетъ она, какъ высшая: удѣли мнѣ, говоритъ, извѣстное время года, дай шесть мѣсяцевъ управляемому, остальные — правителю. Справедливая просьба, — и нѣтъ столь плотолубиваго и пристрастнаго судьи, который бы не согласился съ сказаннымъ.

Я допущу даже преувеличеніе, не настаиваю на равномѣрности. Снисхожу къ немощи плоти; предоставляю десять мѣсяцевъ тѣлу и еще нѣсколько (дней). Но пусть оно оставитъ Четырнадцатницу не оскверненною, чтобы я хоть немножко освободился отъ нечистоты, пока грязь просушивается воздержаніемъ. Это, христіане, справедливо и безпрекословно и по Божескому и по человѣческому суду. И ты, судья, (благо ты во-время пришелъ) разсуди меня, душу, въ спорѣ съ тѣломъ. Отними отъ меня, христіанинъ, сладострастіе какъ нѣчто ребяческое. Ты — мужъ, не мысли, какъ дѣти, которыя, когда не получаютъ меду, плачутъ, и, когда не дашь имъ мяса или вина, упавши бьются, досаждая всѣмъ весьма много своимъ воплемъ. — Краснѣю отъ стыда за обжоръ, какъ (много) они жертвуютъ сравнительно съ воздержаніемъ⁶). Постоянно зѣваютъ, наклоняются по-немногу, вскакиваютъ, но опять засыпаютъ по неволѣ. Въ разсѣянности стараются проводить дни; жалуются на

⁶) Т. е. какъ много платятъ за то, что отказываются отъ воздержанія.

солнце, что оно медлитъ заходомъ, и днямъ приписываютъ большую обыкновенной продолжительность. Выдумываютъ, затѣмъ боли желудочныя, спирание газовъ, тяжесть въ головѣ, извращеніе обычнаго порядка жизни, — хотя все это суть признаки пресыщенія, а не поста. Неохотно выступаютъ къ почтенной трапезѣ, ропщутъ противъ овощей, ругаютъ бобы, какъ излишнюю прибавку къ творенію. Такъ, и въ качествѣ знатоковъ природы выступаютъ эти любители наслажденій противъ постныхъ кушаній. — Воду глотаютъ они залпомъ, какъ какое-нибудь неприятное лѣкарство, прописанное врачами. А многие поддѣлываютъ и вино, искусственными средствами удовлетворяя своей страсти; другіе занимаютъ подобнымъ же ремесломъ относительно овощей, и бываютъ очень разнообразными изобрѣтателями наслажденія. Это крайне нелѣпо и бессмысленно. Воздержаніе есть знакъ независимаго и благороднаго образа мысли, а не рабская изворотливость, стремящаяся исполнить долгъ, не какъ слѣдуетъ, а съ низкимъ лукавствомъ. Еще награды требуешь ты за то, что живешь по закону добродѣтели; но вѣдь награда и воздаяніе обѣщаны искреннимъ дѣлателямъ, а не коварнымъ.

Не искажай поста, чтобы не потерпѣть тебѣ того, что бываетъ съ корчемниками. Если они наказываются, когда примѣшиваютъ воду къ вину, то какъ избѣжишь наказанія ты, вводящій въ строгій постъ измышленныя наслажденія? Не выставляй мнѣ на видъ мнимыя немощи. Не лги на Четырдесятницу, какъ причину болѣзней; напротивъ, она есть источникъ здоровья. Не выдумывай извиненій въ грѣхахъ вмѣстѣ съ людьми, преданными удовольствію. Только вслѣдствіе дурной привычки воздержаніе представляется тебѣ противнымъ, а не по существу оно тяжело. Свидѣтельствомъ этого служатъ всѣ тѣ варвары, которые ни винограда ни садятъ, ни вина не пьютъ, а

употребляютъ для питья естественную и безыскусственную воду, и (не смотря на то) оказываются храбрыми и побѣдоносными въ войнахъ, и берутъ верхъ надъ пьющими много вина, какъ и подобаетъ — трезвымъ — надъ пьяными. Тѣла у нихъ легкія и выносливыя; они быстро вскакиваютъ на коня, — ловки, смѣлы, мѣтки при стрѣльбѣ; непоколебимы въ свой удали и умѣютъ всегда найтись въ трудныхъ обстоятельствахъ. — Итакъ, не клеветщи на воду, будто нездорова она, будто дѣлаетъ больными и слабыми тѣхъ, кто употребляетъ ее: опытъ изобличаетъ твою клевету

Но что я говорю о винѣ? Скиѣны-кочевники, живущіе около Босфора, а также и обитающіе по рѣкѣ Рейну, не имѣютъ домовъ и домашнихъ очаговъ. Живя въ шатрахъ, они устрояютъ себѣ кровъ изъ шерсти, изъ шкуръ овечьихъ и всякихъ другихъ покрываль. Поэтому они и печенаго хлѣба не имѣютъ, и плуга не знаютъ, и земли не пахутъ: ибо какъ они могутъ имѣть понятіе о хлѣбѣ и сѣменахъ земныхъ, если не научились земледѣлію? И однако, обходясь безъ хлѣба и вина, они мужественны и равносильны всѣмъ народамъ въ войнѣ, а многихъ и побѣждаютъ. Отсутствіе хлѣба и вина нисколько не вредитъ имъ; но унаслѣдованная отъ отцовъ привычка сдѣлалась природою для этихъ людей.

Для чего же упомянули мы объ этомъ въ словѣ нашемъ? Для того, чтобы научиться намъ, что поведенія и занятія образуютъ изъ человѣка то, къ чему мы будемъ стремиться и чѣмъ станемъ заниматься. Приучи себя къ воздержанію, и со временемъ оно сдѣлается вовсе не обременительнымъ для тебя сожителемъ. Если же, наоборотъ, ты сдружишься и свыкнешься съ наслажденіями и пирами, то поста никогда не будешь любить: какъ чуждый и непривычный, онъ будетъ казаться тебѣ тяжелымъ.

Жизнь воздержная есть образъ будущей не-

тлѣнной жизни: ибо какъ тогда, отложивъ эту страстную плоть, мы будемъ жить свободно, не имѣя никакой нужды служить чреву и находиться въ рабствѣ у прочихъ страстей; такъ и нынѣ, если мы большую нужду и самую матерію этихъ страстей отвергнемъ, близки будемъ къ ожидаемому нетлѣнію. Говоря кратко, будемъ по возможности избѣгать сластолюбія, такъ какъ трудно одному и тому же человѣку быть и сластолюбцемъ и боголюбцемъ. Плотолюбивый по необходимости будетъ и любостыжательнымъ, а любостыжательный—несправедливымъ; впадши же въ неправду, легко преступить правила благочестія и нарушить законы премудрыхъ, — спокойно примется за недозволенное, собирая себѣ отсюда матеріаль для наслажденія, и всю эту добычу неправды принося въ даръ похоти, какъ повелительницѣ.

Не бѣги отъ трудности воздержанія, но настоящему труду противопоставь надежду, и ты легко достигнешь воздержанія отъ пищи. Скажи себѣ самому слово благочестія: горекъ постъ, но сладокъ рай; тягостна жажда, но близко источникъ, изъ котораго пьющій не будетъ жаждать во вѣкъ⁷⁾. Назойливо тѣло, но гораздо сильнѣе душа безтѣлесная; мертва сила, но близко воскресеніе. Скажи докучливому чреву и ты изреченіе Господа: „не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ Божиимъ⁸⁾“. Постъ—не голодъ, а небольшое отвлеченіе (отъ пищи),—не неизбежное наказаніе, а добровольное воздержаніе, не рабская необходимость, а свободное любомудріе. Помолись и—укрѣпиться, воззови и—явится тебѣ скорый помощникъ.

Припомни древнюю исторію⁹⁾ и научись, какъ люди, удручавшіе свою плоть ради благочестія, не

⁷⁾ Іоан. IV, 13.

⁸⁾ Мо. IV, 4.

⁹⁾ Дан. I, 3 и слѣд.

были слабѣе силою тѣхъ, которые жили въ роскоши, и вливали въ себя много вина, — и на видъ не были унылѣе, и красотой не увядали. Тогда три юноши изъ плѣнниковъ израильскихъ, зачисленные въ списокъ служителей, воздерживаясь отъ яствъ царской трапезы, какъ оскверненной при мѣсью идоложертвеннаго, питались исключительно сѣменами. И вина имъ нужно было избѣгать изъ-за жертвеннаго возліянiя, и всякаго мяса — по вышесказанной причинѣ. И когда приставленный къ нимъ начальникъ, опасаясь, чтобы красота ихъ отъ воздержанiя не измѣнилась въ безобразіе, и чтобы обвиненіе и наказаніе за неприглядность и исхудалость юношей не обрушились на него, сталъ принуждать ихъ ѣсть то, что имъ предлагали, — то они сказали: оставь и дозвожь намъ; мы не покажемся царю болѣе жалкими, чѣмъ живущіе въ нѣгѣ, и лица наши не увянутъ. Не безпокойся, что приведешь къ нему (царю) слугъ безобразныхъ; ибо Создатель вѣшняго вида нашего дастъ намъ привлекательность, и ты узнаешь по опыту, что постъ только содѣйствуетъ красотѣ нашей и благообразiю, о которомъ ты заботишься. — Такъ и было: юноши сильно разцвѣли и затмили всѣхъ, питавшихся мясомъ.

А что сказать о Сампсонѣ?¹⁰⁾ Не прямо ли отъ сосцевъ матернихъ научился онъ поститься? Ибо матери возвѣщено было ангеломъ, что младенца слѣдуетъ охранять отъ вкушенiя вина и вообще всякой роскоши. И кто, однако, былъ сильнѣе его? кто столь прославленный побѣдитель? Онъ одинъ могъ поравняться силами съ противниками, онъ съ дерзновенiемъ выходилъ противъ цѣлаго строя и безчисленнаго множества непріятелей. А однажды, за неимѣнiемъ меча или копья, она схватила челюсть осла и одной этой костью уложилъ тысячу вооруженныхъ мужей.

¹⁰⁾ Суд. XIII, 3 и слѣд.

Такъ и ты надѣйся—и получишь силы; усердствуй—и будешь укрѣпленъ; приклони слухъ къ ученію о сокровенномъ—и забудешь о пищѣ, какъ народъ, слѣдовавшій за Іисусомъ, учившимъ словомъ и дѣломъ.

Устыдимся, о невоздержные и сластолюбцы, эллиновъ и иудеевъ, которые постятся хотя и напрасно и безъ всякой цѣли; (потому что они только сами себя наказываютъ тѣмъ, что не ѣдятъ) однакожъ слѣдуютъ заповѣди (о постѣ), какъ достойной соревнования и приличествующей людямъ серьезнымъ. Христіанамъ подобаетъ строгость жизни и важность этого любомудрія (поста).— Знаемъ, которымъ присуще чистое и истинное разумнѣе благочестія. Тѣ же, кто безъ этого разумнѣя несутъ нравственный подвигъ, дѣлаютъ—на мой взглядъ—нѣчто подобное тому, если строить домъ безъ фундамента, или сооружаютъ корабль, не подложивши киля. А таковы евреи непослушныя.

Крайне смѣшно становится мнѣ, когда вижу ихъ босоногими, въ бѣлыхъ поношенныхъ плащахъ бродящими по улицамъ,— это посрамленіе Моисея, это безчестіе пророковъ, это уродливое порожденіе Авраама,— рабовъ безумія—прежнихъ сыновъ свободы, невѣжественныхъ и беззаконныхъ—нѣкогда истинныхъ учениковъ закона, утратившихъ надежду на исполненіе обѣтованій вслѣдствіе того, что образы будущаго они не поняли разумно. Ибо Моисей всѣмъ, что онъ дѣлалъ, назнаменовалъ образы имѣющаго совершиться впоследствии; и устройствомъ скинии, и воспоминаніемъ трубъ, такъ же какъ и обрѣзаніемъ и опрѣсноками, и горькими травами. Все это были указанія жизни во Христѣ, —подобія, предназначанныя для тѣхъ, которые постепенно тайноводствовались къ совершенству.

Приступи же къ крови Агнца и очистишь ея кропленіемъ; ибо оттуда же будетъ тебѣ и очищеніе, гдѣ совершилъ ты грѣхъ. Если же ты и теперь

привязанъ къ тому же самому, то какое значеніе имѣеть для тебя воздержаніе отъ яствъ? Не подражаешь ли ты нильскимъ крокодиламъ, которые по рассказамъ — плачутъ надъ головами съѣденныхъ ими людей и проливаютъ слезы надъ трупомъ, не раскаяніе, конечно, принося за случившееся (ибо можетъ ли оно быть у неразумныхъ и водныхъ животныхъ?), а печалась о томъ, что голова лишена мяса и не пригодна уже въ пищу? Нѣчто подобное обнаруживается и въ отношеніи къ посту. Пляски и танцы, какъ вставки и эпизоды среди поста, суть дѣло, очевиднымъ образомъ рѣчащее (идея поста): ибо постъ считаетъ никомъ сосредоточенности и благопристойнаго веденія, пляски же свидѣлствуютъ о разсѣянности по неумѣреннымъ и многоразличнымъ наслажденіямъ.

Припомни здѣсь извѣстное изреченіе Моисея: въ десятый (день) седьмага мѣсяца слѣдуетъ поститься¹¹⁾. Седьмой мѣсяць обозначаетъ седьмой день, а десятый день — десятый часъ, въ который Господь испустилъ духъ на крестъ. Такъ и для каждаго предмета избраны и соотвѣтствующіе образы изъ осязательной видимости свидѣлствующие о независимомъ отъ времени расположеніи души. Ты же для чего смѣшиваешь несоединимое и сливаешь вмѣстѣ раздѣленное? — Есть у евреевъ и другія торжества: одно называютъ они праздникомъ кущей, другое — воспоминаніемъ трубъ. Но невѣдомо для себя они празднуютъ таинства христіанъ, такъ какъ устроеніе палатки есть вещественное¹²⁾ пророчество о той Церкви, которую основало Слово наше. Посему и листьями украшаютъ палатку и плодами убираютъ входъ въ нее — во образъ того, что новая плодоносная Церковь произрастаетъ вмѣсто закона¹³⁾. Праздникъ же трубъ располагаетъ ду-

¹¹⁾ Левит. XVI, 29.

¹²⁾ Въ отличіе отъ пророчества словеснаго.

¹³⁾ Буквально: вырастаетъ подъ закономъ незамѣтно.

ши къ готовности воскресенія, какъ Павелъ говорить: „ибо вострубить, и мертвые воскреснутъ“¹⁴). Учить сему и Самъ Богъ и Спаситель говоря въ Евангелии: „и пошлетъ Ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною; и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ“¹⁵)

Слушая эти слова, евреи, быть можетъ, воспользуются противъ насъ тѣмъ возраженіемъ, что, вспоминая о древнихъ чудесахъ, они приносятъ этимъ благодаренія за благодѣянія Божіи при горѣ Синаѣ и за трубу, звучавшую при сообщеніи закона. А не знаютъ безсмысленные, что и тогда, при дарованіи закона, труба имѣла образное знаменованіе, именно: такъ какъ получающій законъ съ качествомъ правила жизни и для благоустройства поведенія долженъ страшиться наказанія за неповиновеніе, то посему Богъ начерталъ (на скрижаляхъ) заповѣди нашей жизни, посылая ихъ людямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ присоединилъ¹⁶) звукъ трубы, — символъ воскресенія изъ мертвыхъ, — дабы ученики заповѣдей, предвидя за воскресеніемъ судъ, соблюдали ненарушимыми предписанія божественнаго закона. Такимъ образомъ, и постъ, и устроеніе палатокъ, и трубы — суть тайны нашей религіи, уже давно открытыя, но получившія исполненіе въ опредѣленное время, когда совершилось Богоявленіе Спасителя нашего во плоти. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁴) Кор. XV, 52.

¹⁵) Мѡ. XXIV, 31.

¹⁶) Исход. XIX, 19.

Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ.

Краткій очеркъ жизни и дѣятельности.

Къ 300-лѣтнюю дня его мученической кончины († 17 февраля 1612 г.— 17 февраля 1912 г.).

Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ около юго-западнаго угла, подлѣ мѣднаго шатра, устроеннаго для храненія ризы Господней, помѣщается скромная гробница, пріютившая въ себѣ вѣчно почивающее тѣло великаго челоуѣка, могучаго богатыря духа русскаго, исполина благороднѣйшихъ національно русскихъ убѣжденій, олицетворившаго въ себѣ самыя лучшія и исконныя свойства и качества русской души, незабвеннаго благодѣтеля Россіи, ея печальника и страдальца—Святѣйшаго Патріарха Гермогена.

Если никакое украшеніе и теперь еще не отличаетъ скромной гробницы Гермогена, если и теперь пока нѣтъ на Руси памятника, который достойно напоминалъ бы намъ о самоотверженномъ служеніи его страждавшему отечеству, то смѣемъ надѣяться, нынѣ православно русскіе люди, горячо любящіе свою дорогую матушку—Русь православную, въ трехсотлѣтнюю годовину страдальческой кончины страстотерпца нашего, съумѣютъ, наконецъ, достойно помянуть незабвенные подвиги исповѣдника вѣры православной и страдальца за отечество наше...

Впрочемъ, въ прежнее время на Руси свято чтили память Святѣйшаго Патріарха Гермогена и имя его, какъ святого, вносили въ старинныя рукописныя святцы. Такъ, Кайдаловъ относитъ память Гермогена на 1 сентября и на 19 марта; Архіепископъ Владимірскій Сергій въ своей Агіологии (т. 2, прил. 3) помѣщаетъ Патріарха Гермогена между русскими святыми неканонизованными и память его указываетъ на 17 февраля; въ „книгѣ, обдержажей въ себѣ собраніе всехъ россій-

скихъ святыхъ чудотворцевъ“, святѣйшій Патріархъ Гермогенъ включенъ въ число „святыхъ царствующаго града Москвы“ (по рукописи П. И. Савваитова); въ книгѣ о святыхъ, изданной графомъ М. В. Толстымъ, читаемъ: „Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ, новый исповѣдникъ, уморенъ голодомъ, въ Чудовѣ монастырѣ, отъ русскихъ измѣнниковъ и поляковъ, въ лѣто 7120 (1612) въ 17 день февраля“ (см. Барсуковъ, Источники русской Агіографіи, стр. 131—132). „Святая память Патріарха Гермогена, пишетъ Барсуковъ (см. тамъ же), не забывалась въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ“. Ежегодно послѣ „Өоминой недѣли, въ понедѣльникъ противъ вторника, діакъ понахидный докладывается у патріарха о панихидѣ по новомъ исповѣдникѣ, по Гермогенѣ патріархѣ, какъ благословить панихиду пѣть, обѣдню служить въ тотъ день, или во инъ. Въ понедѣльникъ вечеръ, послѣ вечерни противъ вторника, патріархъ со властью, съ митрополитомъ, и со архіепископы и со архимандриты, и игумены, и протопопы и со всѣмъ соборомъ поютъ панихиду большую, въ большой соборной церкви, *по новомъ исповѣдникѣ, по Гермогенѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Россіи*, по архимандритахъ и игуменахъ, и по всемъ освященномъ соборѣ и по всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, убіенныхъ и пожженныхъ и въ полонъ заведенныхъ отъ безбожныхъ ляховъ и литвы, и тамо изнуренныхъ и оскверненныхъ, безъ покаянія нужнѣ скончавшихся; и поютъ вѣчную память большую. Служить литургію самъ патріархъ со властью и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по вся годы безпереводно. А кутья, медъ и свѣщи бываютъ отъ Государя со дворца“. (Тимоеевъ, Русск. Истор. Библіотека, 3, 138—139).— А какъ высоко цѣнили и уважали Патріарха Гермогена современные ему русскіе люди, можно судить по дополненіямъ къ Историческимъ Актамъ (см. II, № 72), гдѣ, между прочимъ, говорится, что они видѣли въ немъ „мужа зѣло

премудростью украшена и въ книжномъ ученіи изящна, и въ чистотѣ житія извѣстна“, называли его „противу враговъ крѣпкимъ и непоколебимымъ столпомъ, крѣпкимъ поборникомъ по православной истинной христіанской вѣрѣ“ и восхваляли его, какъ „новаго исповѣдника и поборника по православной вѣрѣ“, какъ „второго великаго Златоуста, исправляющаго несумнѣнно, безо всякаго страха слова Христовы, истины обличителя на предателей и разорителей христіанской вѣры“. Въ „сказаніи (же) о бѣдахъ, скорбѣхъ и напастѣхъ, яже быша въ великой Россіи“, говорится: „Великаго Святителя Патріарха, новаго исповѣдника, Ермогена (латыняне) умориша нужною смертію, за его крѣпкой и непоколебимый разумъ, и пріять отъ Бога неуваждаемый вѣнецъ“... (Полное Собр. Лѣтоп., V, 61).

Къ сожалѣнію, историческія свѣдѣнія о Патріархѣ Гермогенѣ, этомъ дѣйствительно замѣчательномъ человѣкѣ, весьма скудны. Неизвѣстно даже, кто были родители его и гдѣ онъ родился. И какъ когда то въ Греціи семь городовъ спорили о чести считаться родиной величайшаго поэта Гомера, такъ точно чуть не всѣ русскія сословія называли Ермогена своимъ. Сохранилось смутное, глухое преданіе, что родиной его была Казань. Одни полагаютъ, что Гермогенъ былъ незнатнаго рода и принадлежалъ къ тяглому городскому сословію; у него будто былъ зять въ Вяткѣ, посадскій человѣкъ—Корнилій Рязанцевъ. Есть одно, современное Ермогену, письменное показаніе, въ которомъ онъ названъ „донскимъ казакомъ“, т. е. военнымъ человѣкомъ. Такъ, въ 1615 году на съѣздѣ русскихъ и литовско-польскихъ пословъ подь Смоленскомъ, одинъ изъ польскихъ пословъ Александръ Гонсѣвскій, бывший начальникомъ поляковъ въ Москвѣ при первомъ самозванцѣ, жалуясь на патріарха Ермогена за возбужденіе имъ русскихъ противъ поляковъ, говорилъ: „чего доводимъ письмомъ руки священника (т. е. патріарха) вашего

Московского, который въ тѣ поры въ Москвѣ меня, Александра, остерегалъ,... и какъ онъ въ *казакѣхъ Донскихъ* и послѣ попомъ въ Казани бывалъ "... (Акт. З. Рос. IV, № 209, стр. 481). По словамъ историка С. М. Соловьева, Гермогенъ происходилъ изъ рода князей Голицыныхъ и до постриженія носилъ имя Ермолая, а авторъ (Архіеп. Димитрій Самбикинъ) брошюры — „Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ“ (Казань, 1907 г.) предполагаетъ, что строитель Николо-Гостиннодворской церкви въ Казани *попъ Григорій* былъ никто иной, какъ самъ (впослѣдствіи) Гермогенъ¹). Наконецъ, Гермогена считаютъ родственникомъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго (Русск. Архивъ 1901 г. кн. 3, стр. 125).

Однако, въ частности, въ исторіи г. Казани и всего Казанскаго края память о Гермогенѣ сохранилась прежде всего какъ о священникѣ Николо-Гостиннодворской церкви и какъ объ участникѣ величайшихъ событій въ тяжелое время для христіанской Казани.

Въ 1576 году Казань лишилась своего просвѣтителя св. Варсонофія, Епископа Тверскаго, жившаго на покоѣ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, послѣдняго изъ великой Казанской троицы святителей²). Христіанская Казань осиротѣла.

1) Намѣстникъ Троице Сергіевой Лавры Архим. Товія, получивъ означенную брошюру, писалъ Архіеп. Димитрію (24 февр. 1907 г.): „въ ней (брошюрѣ) я встрѣтилъ нѣкоторое недоумѣніе, которое состоитъ въ слѣдующемъ: въ ней говорится, что Патр. Гермогенъ именовался въ мірѣ Григорій, когда былъ священникомъ при церкви св. Николы Гостиннодворскаго въ Казани. Въ бытность же мою намѣстникомъ Чудова монастыря, мнѣ часто приходилось служить въ приходскомъ храмѣ св. муч. Ермолая въ Москвѣ, что на Садовой, въ Кудринѣ, при чемъ настоятель тамошней церкви, Прот. Модестовъ, объясняя мнѣ исторію своего храма, говорилъ, что построилъ его Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ въ честь своего ангела, ибо онъ въ мірѣ именовался Ермолаемъ“... (Изъ архива + Архіеп. Димитрія).

2) Первый изъ этой троицы св. Гурій скончался еще въ 1563 году, а второго — св. Германа, скончавшагося въ 1567 году, приютила Московская могила при церкви св. Николы Мокраго.

У нея не осталось въ живыхъ ни одного дорогого имени, озареннаго величіемъ христіанскаго подвига въ просвѣщеніи инородцевъ. Къ довершенію печали, въ Казани, въ іюнѣ 1579 года, случился необыкновенный пожаръ. Сгорѣла большая часть Казанскаго посада, всѣ торговые ряды, великокняжескій дворець и даже Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ погребены были святители Гурій и Варсонофій. Въ этомъ пожарѣ невѣрные инородцы увидѣли гнѣвъ Божій на христіанъ, а потому стали унижать и самое достоинство христіанства предъ иновѣріемъ. „Истинная православная вѣра бысть въ притчу и поруганіе, источника цѣлебнаго не бѣ тогда въ Казани“, писалъ самъ святитель Гермогенъ... Но вотъ, на мѣстѣ сгорѣвшаго дома стрѣльца Данила Овучина, откуда начался страшный пожаръ и гдѣ нынѣ находится холодная церковь Казанскаго женскаго монастыря, чудесно явилась икона Божіей Матери, сразу сдѣлавшаяся оплотомъ православія въ Казанскомъ краѣ среди сильнаго тамъ иновѣрія. Великое событіе взволновало и одушевило всю христіанскую Казань... Первымъ, кто удостоился взять дивную икону отъ земли и показать ее народу, а потомъ и перенести ее въ ближайшую церковь св. Николая Тульскаго (нынѣ Пятницкая церковь), былъ Николо-Гостиннодворскій іерей, впоследствии святитель Гермогенъ.. И этотъ историческій фактъ изъ жизни Гермогена является первымъ, не подлежащимъ никакому сомнѣнію, такъ какъ самъ Гермогенъ свидѣтельствуешь, что въ 1579 году, во время обрѣтенія въ Казани чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, онъ былъ священникомъ при церкви св. Николая: „мнѣ же тогда (сущю) въ чину поповствѣ святого Николы иже зовется *Гостинъ*“ (Казан. Богород. монастырь, Прот. Е. Малова, въ „Сказаніи о явленіи чудотвор. иконы Пресв. Богородицы во градѣ Казани“. Приложение II, стр. 7)... Въ явленіи иконы и въ чудесахъ отъ нея, живо

описанныхъ самимъ Гермогеномъ въ 1594 году (сказаніе это напечатано въ упомянутой книгѣ Прот. Е. Малова и въ Чтеніяхъ Московскаго Общества любителей духов. просвѣщенія, въ іюльской книжкѣ за 1880 годъ), вѣрнымъ и невѣрнымъ открылось величіе христіанства. Св. икона явилась знаменіемъ побѣды христіанства и величія Россіи среди иноплемянниковъ. Вѣра не посрамила казанскихъ христіанъ въ трудныя времена...

Но въ чемъ и какъ выражалась дальнѣйшая пастырская дѣятельность Николо-Гостиннодворскаго іерея послѣ 1579 года, Казанская исторія пока скрываетъ отъ насъ. Извѣстно лишь, что онъ принялъ монашество съ именемъ Гермогена, въ 1587 году былъ избранъ въ настоятели Спасопреображенскаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. „И мнѣ непотребному, пишетъ Гермогенъ, случися въ той святѣй обители, пятому по немъ, т. е. Варсонофіи (который былъ первымъ настоятелемъ этой знаменитой обители), быти, на мѣстѣ его стояти и жезлъ его въ руку свою держати“... Не долго Гермогенъ настоятельствовавъ въ обители св. Варсонофія... 13 мая 1589 года онъ былъ поставленъ уже на мѣсто самаго первопроевѣтителея Казанскаго---святителя Гурія, и, какъ найдостойнѣйшій его преемникъ, былъ торжественно хиротонисанъ во епископа и возведенъ въ санъ Митрополита Казанскаго и Астраханскаго. (Гермогенъ первый изъ казанскихъ іерарховъ получилъ титулъ Митрополита; до него они именовались лишь архіепископами).

17 лѣтъ Митрополитъ Гермогенъ съ величайшимъ достоинствомъ держалъ святительскій жезлъ казанскаго первопрестольника и его служеніе въ Казани было для нея весьма памятнымъ... Подобно св. Гурію, онъ былъ ревностнымъ проповѣдникомъ христіанства, первымъ совѣтникомъ казанскихъ воеводъ и намѣстниковъ, охранителемъ русскихъ интересовъ и печальникомъ за только что

просвѣщенныхъ христіанъ изъ инородцевъ. Подобно св. Герману, онъ не преклонялся предъ неправдой и не искалъ личнаго благополучія. Сила ума, непреклонность воли, а главное, память о славныхъ предшественникахъ по его кафедрѣ, безавѣтная преданность дорогому отечеству и любовь ко всему русскому выдвигали Гермогена изъ ряда всѣхъ тогдашнихъ іерарховъ и воодушевляли его на архипастырскіе подвиги въ трудные для всей Россіи годы... Но вотъ не прошло и двухъ лѣтъ ответственной просвѣтительной дѣятельности Митрополита Гермогена, защитника и проводника русскихъ интересовъ на необъятной Казанско-Астраханской окраинѣ Россіи, какъ надъ всей Русью святою разразилась гроза. 15 мая 1591 г. въ городѣ Угличѣ неожиданно погибъ единственный братъ Царя Феодора Иоанновича, Царевичъ Димитрій. Царь горячо любилъ его и, за неимѣніемъ дѣтей, видѣлъ въ немъ своего прямого наслѣдника. Разные толки о загадочной смерти, въ которыхъ трудно разобраться даже и при настоящихъ требованіяхъ безпристрастной исторіи, разносились вездѣ. Тѣнь народнаго подозрѣнія въ убійствѣ царевича Димитрія пала на царскаго шурина Бориса Годунова, успѣвшаго къ этому времени забрать власть въ свои руки. Разные толки доходили и до Казани... И Митрополитъ Гермогенъ своимъ чуткимъ русскимъ сердцемъ и исторически образованнымъ умомъ лучше другихъ понималъ важность несчастья, постигшаго не только царскій домъ, но и всю Россію. Онъ сразу понялъ, что это печальное событіе особенно вредно можетъ отразиться на его паствѣ, такъ какъ Казанская и Астраханская окраины, съ ихъ инородческимъ населеніемъ, еще не были крѣпки русскими традиціями. При этомъ и живые примѣры христіанскаго подвига, а вмѣстѣ и силы русскаго духа, стали забываться на этихъ окраинахъ. Распространявшійся же туманъ отъ мрачнаго угличскаго событія и совсѣмъ могъ

изгладить память о нихъ. Вотъ Гермогенъ, какъ начитанный и исторически образованный чело-вѣкъ, и спѣшитъ возстановить въ своей митропо-ліи память о забытыхъ Казанскихъ подвижникахъ христіанства и о русскихъ герояхъ, запечатлѣв-шихъ свои подвиги кровью мучениковъ и страдаль-цевъ за вѣру, Царя и отечество въ Казанскомъ краѣ.

Изъ одной, найденной самимъ Гермогеномъ, повѣсти, онъ узналъ, что еще въ 1529 году въ Казани 24 января отъ невѣрныхъ мученически пострадалъ за Христа одинъ благочестивый мужъ, по имени Іоаннъ взятый татарами въ плѣнъ при одномъ ихъ набѣгѣ на Нижній Новгородъ. Отдан-ный въ рабство царскъ му дядькѣ Алейшунуру, Іоаннъ честно и съ истинно-христіанскимъ терпѣ-ніемъ исполнялъ свою службу, всѣ дни работая, какъ говорится, рукъ не покладая, а ночи прово-водя почти безъ сна въ молитвѣ. Послушный во всемъ, Іоаннъ однако наотрѣзъ отказался оставить христіанскую вѣру и перейти въ магометанство. Тогда татары вывернули назадъ руки исповѣдника Христова, связали ихъ туго ремнями и въ такомъ ужасномъ видѣ привели Іоанна на гору, гдѣ бы-ло русское кладбище; тамъ они жестоко изранили его мечами, копьемъ проткнули насквозь все тѣло его противъ сердца, а когда Іоаннъ твердо про-должалъ говорить одно: „я христіанинъ и имъ останусь“, разсвирѣпѣвшій князь велѣлъ казнить исповѣдника. Татары разсѣкли Іоанну шею и, ду-мая, что онъ уже мертвъ, бросили его на кладби-щѣ. Но Христось Спаситель, за Котораго постра-далъ Іоаннъ, не далъ ему погибнуть безъ утѣше-нія. Оказалось, что голова не была совершенно отсѣчена и Іоаннъ, очнувшись, еле живой, придер-живая руками свою голову, коекакъ ночью добрал-ся до стана русскихъ, рассказалъ обо всемъ слу-чившемся съ нимъ, причастился св. Христовыхъ Тайнъ и на утро скончался; мученика Христова

русскіе воины съ честію похоронили на старомъ русскомъ кладбищѣ.

Въ бытность свою въ Москвѣ для хиротоніи, Митрополитъ Гермогенъ, работая въ часы досуга въ библіотекѣ Чудова монастыря, нашелъ въ степенной царственной (зеленой) книгѣ повѣсть о томъ, какъ одинъ Арскій татаринъ, болѣ 30 лѣтъ болѣвший ногами, услышавъ о покореніи Казани Московскимъ Царемъ, о постройкѣ въ ней христіанскихъ храмовъ и русскихъ поселеній, увѣровалъ, что русскій Богъ есть истинный Богъ, ибо Онъ помогъ „урусамъ“ сокрушить казанскія неприступныя твердыни. По вѣрѣ во всемогущество русскаго Бога, татаринъ этотъ получилъ исцѣленіе и далъ твердое обѣщаніе креститься. Прійдя въ Казань, онъ дѣйствительно не только самъ крестился принявъ имя Стефана, но съ нимъ вмѣстѣ крестилась и вся его семья. Узнавъ объ этомъ, татары изрубили тѣло новаго исповѣдника Христова, разбросали кости его, а все имущество сожгли.

Точно также за исповѣданіе вѣры во Христа пострадалъ и другой новокрещенный татаринъ Петръ. Ни уговоры, ни угрозы не могли заставить его отречься отъ Христа и возвратиться въ магометанство. Раздраженные татары цѣлымъ скопомъ набросились на мученика и звѣрски убили его; послѣдними словами Петра были: „я христіанинъ“. Тѣло новаго мученика было съ честью погребено русскими близъ храма Воскресенія, въ „Житномъ (хлѣбномъ) торгу“.

О всѣхъ этихъ мученикахъ и исповѣдникахъ Христовыхъ Казань забыла; не были они своевременно записаны въ синодики и въ диптихи, а потому не поминались даже и въ церквахъ. И вотъ митрополитъ Гермогенъ постарался возстановить въ памяти православныхъ казанцевъ имена подвижниковъ, въ цѣляхъ назиданія и укрѣпленія въ вѣрѣ своей паствы. Онъ въ 1592 году обратился къ патриарху Іову съ горячей просьбой о раз-

рѣшеніи установить день памяти трехъ Казанскихъ мучениковъ и вписать ихъ имена въ большой синодикъ, читаемый въ недѣлю Православія. Патріархъ не замедлилъ отозваться на эту просьбу и разрѣшилъ самому Гермогену, по его личному усмотрѣнію, установить день празднованія святыхъ мучениковъ, коковымъ днемъ и было назначено имъ 24 января, какъ день мученической кончины Іоанна Новаго.

Вмѣстѣ съ этимъ Гермогенъ, желая возбудить въ русскихъ жителяхъ Казани патріотизмъ, въ томъ же 1592 году просилъ Патріарха разрѣшить ему установить день для ежегоднаго поминовенія во всей митрополіи всѣхъ русскихъ героевъ: князей, бояръ, воеводъ, воиновъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, въ разное время животъ свой положившихъ за вѣру, Царя и отечество подъ Казанью и во всѣхъ предѣлахъ казанскихъ. И эта патріотическая просьба Гермогена была немедленно же уважена Патріархомъ (письмо Гермогена 9 января 1592 г., а грамота Патріарха 3 февраля того же года) и днемъ поминовенія всѣхъ русскихъ героевъ во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ митрополіи была назначена первая суббота послѣ праздника въ честь Покрова Божіей Матери (послѣдняя осада Казани была начата Іоанномъ Грознымъ въ день Покрова, а Казань сдалась 2 октября).

Въ томъ же 1592 году Митрополитъ Гермогенъ, съ разрѣшенія Царя Θεодора Іоанновича и съ благословенія Патріарха Іова, перенесъ изъ Москвы въ Свіяжскъ и нетлѣнныя мощи св. Германа, второго Казанскаго Архіепископа, силою взятаго Грознымъ на Московскій Митрополичій престолъ и мученически скончавшагося 6 ноября 1567 года.

Вся послѣдующая архипастырская дѣятельность св. Германа въ Казани была направлена исключительно къ возбужденію христіанскихъ религиозныхъ чувствъ среди русскихъ жителей и инород-

цевъ, и опять таки—въ живыхъ примѣрахъ и въ самыхъ осязательныхъ образахъ. Такъ, въ 1594 году онъ строитъ на мѣстѣ явленія иконы Казанской Божіей Матери величественный каменный храмъ. Въ томъ же году, въ цѣляхъ поднятія народной вѣры, онъ составляетъ, уже упоминавшееся выше, сказаніе о явленіи св. иконы и ея чудесахъ. Описаніе это проникнуто чувствомъ глубокаго благоговѣнія и смиренія самаго составителя. Оно дышитъ неподдѣльностью чувства и высокимъ вдохновеніемъ при воспоминаніи всего того, что съ религіознымъ восторгомъ пережилъ въ продолженіе 15 лѣтъ самъ Гермогенъ, сподобившійся первымъ взять отъ земли пречудную икону еще въ чинѣ „поповствѣ“...

Въ слѣдующемъ 1595 году (4 октября) явилось новое знаменіе милости Божіей новопросвѣщенному граду Казани и опять таки при самомъ близкомъ участіи того же неутомимаго Митрополита Гермогена. Въ этотъ день, при закладкѣ каменнаго храма на мѣстѣ погребенія первопросвѣтителей Казанскихъ, св. Гурія и Варсонофія, были обрѣтены нетлѣнными ихъ мощи. Въ новой милости Божіей Гермогенъ увидѣлъ новую побѣду христіанства и казанцы вмѣстѣ съ своимъ архипастыремъ пережили новыя, торжественныя и высокорелигіозныя минуты. Въ день открытія и прославленія святыхъ мощей весьма многіе получили исцѣленія, а всѣ свидѣтели и участники торжества, не исключая и самаго Гермогена, въ религіозномъ умиленіи плакали. Вѣсть о новомъ великомъ событіи въ Казани (черезъ 15 лѣтъ послѣ явленія чудотворной иконы на пожарищѣ) быстро долетѣла до Москвы. Благочестивый Государь Феодоръ Іоанновичъ и Патріархъ Іовъ повелѣли хранить на вскрытіи „многотрудныя и многоцѣлебныя мощи св. Гурія и Варсонофія“. По повелѣнію Царя Феодора Іоанновича и по благословенію Патріарха Іова, Митрополитъ Гермогенъ составилъ опи-

саніе открытія мощей и житія св. Гурія, перваго архіепископа Казанскаго († 5 декабря), и св. Варсофія, епископа Тверскаго († 4 октября). Напечатаны они въ „Сборникъ древностей Казанской епархіи“ (Архим. Платона Любарскаго. Казань, 1868 года).

Вмѣстѣ съ нетлѣнными мощами казанскихъ просвѣтителей Гермогенъ открылъ останки и иноковъ Іоны и Нектарія, бояръ Застолбскихъ, служившихъ святителю Гурію. Послѣ торжественной панихиды, они снова были погребены, а благочестивые казанцы и до-днесь свято чтуть могилы и этихъ угодниковъ Божіихъ, подѣ спудомъ почитающихъ...

Необыкновенно въ время прославились своимъ нетлѣніемъ и чудесами свв. казанскіе чудотворцы. Для Митрополита Гермогена становилось все труднѣе и труднѣе управлять казанскимъ краемъ, получившимъ въ отношеніи государственнаго управленія какую-то двойственность. Временщикъ Царя Θεодора Іоанновича Борисъ Годуновъ, татаринъ по происхожденію, личность въ высшей степени загадочная, но несомнѣнно незаурядная, съ 1595 года началъ именоваться не только „наслѣдникомъ Казанскимъ и Астраханскимъ“, но даже прямо „содержателемъ великихъ государствъ—царства Казанскаго и Астраханскаго“. И этотъ титулъ не былъ лишь простымъ наборомъ словъ. Дѣйствительно, и царство Казанское и большія орды Астраханскія были отданы въ полное „обдержаніе“ Годунова, сдѣлавшагося фактическимъ властелиномъ этихъ большихъ государствъ... Ясно, что Митрополитъ Гермогенъ, нося титулъ царствъ, входившихъ въ титулъ Годунова, долженъ былъ издали угадывать и считаться съ планами и мыслями хитраго временщика и въ то же время, по долгу совѣсти и чести, не могъ не воспитывать и не развивать въ своей разнородной паствѣ чувства преданности къ русскому, законному и само-

державному, Царю Θεодору Іоанновичу. Положеніе Митрополита Гермогена въ качествѣ государственнаго дѣятеля было тѣмъ затруднительнѣе, что Годуновъ никакъ не могъ освободиться отъ народнаго подозрѣнія въ загадочной кончинѣ Царевича Димитрія. Быть соправителемъ личности, на которой не успѣло еще сгладиться пятно народнаго недовѣрія для казанскаго первоіерарха было не такъ то легко... Но это были еще, такъ сказать, цвѣтики, а ягодки ожидались впереди... Не прошло и двухъ съ половиною лѣтъ послѣ торжества открытія мощей и прославленія святыхъ угодниковъ казанскихъ, какъ новая ужасная гроза разразилась надъ Русью православною... 7 января 1598 года скончался послѣдній рюриковичъ, Царь Θεодоръ Іоанновичъ; и скончался безъ наслѣдниковъ... Это было началомъ, такъ называемаго, *смутнаго времени*, самой мрачной и самой страшной страницы русской исторіи, когда все святое, дорогое и завѣтное для русскаго челоуѣка — народность, государственность и вѣра православная — оказались въ крайней, роковой опасности. Это была эпоха великаго гнѣва Божія, эпоха безпримѣрныхъ внутреннихъ смуть и волненій, эпоха вопіющаго политическаго разврата и религіознонравственнаго паденія русскихъ людей; это было, наконецъ, время крайней опасности для Россіи со стороны иновѣрныхъ и иноплеменныхъ народовъ. Все заставляло тогда думать, что для Россіи пробилъ ея послѣдній часъ, что спасенія уже нѣтъ никакого... А спасеніе это все-таки нашлось и нашлось оно въ нѣдрахъ нашей святой церкви православной. Она — въ эти моменты крайняго паденія и расслабленія всѣхъ началъ, основъ и силъ нашего отечества, — явила въ себѣ великую нравственную твердыню; она собрала разрозненные и растерявшіеся элементы нашей государственности; она подняла духъ погибавшей народности русской; она одушевила и спасла Россію... И главнымъ вож-

демъ въ этомъ одушевленіи народномъ, истиннымъ богатыремъ православно-русскаго національнаго духа, вдохновителемъ и спасителемъ отечества былъ Гермогенъ. Въ это время его жизнь и дѣятельность была сплошнымъ, непрестаннымъ патриотическимъ подвигомъ. Онъ очутился тогда въ самомъ центрѣ, въ самомъ такъ сказать, котлѣ тогдашней современности. Выдѣлить и какъ либо обособить Гермогена и его дѣятельность отъ окружающаго фона смутной поры невозможно. Необходимо поэтому оживить въ нашей памяти грустную картину тогдашняго безвременья, тогдашняго лихолѣтья, чтобы понять, какимъ блестящимъ исключеніемъ, въ какомъ свѣтломъ, обаятельномъ ореолѣ явилась великая личность незабвеннаго Гермогена!..

На мѣсто скончавшагося Царя Θεодора Иоанновича рускимъ избранникомъ 17 февраля 1598 года оказался „наслѣдникъ и обдержатель Царствъ Казанскаго и Астраханскаго“. Рускимъ царемъ, первымъ единодержцемъ сталъ Борисъ Годуновъ (1 сент. 1598 г.). Но его царствованіе, какъ онъ ни старался сдѣлать его благодѣтельнымъ для народа, оказалось несчастнѣйшимъ. Бѣдствія начались, можно сказать, съ первыхъ же дней его царствованія. Великимъ грѣхомъ цареубійства онъ открылъ собою страшный и бурный потокъ нахлынувшихъ на Россію бѣдствій. Возстаніе и война, страшный голодъ и моръ, губившіе тысячи, десятки тысячъ русскихъ людей, сопутствовали Царю Борису на престолѣ. Рука правосуднаго Божія Промысла тяготѣла на всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ Бориса; даже все благое, что предпринималъ этотъ дѣльный, но преступный человѣкъ, обращалось въ дурную сторону, обращалось во зло и во вредъ родинѣ и народу. Бориса окружала зависть бояръ, на него возбудилось негодованіе всего народа; Борисъ сдѣлался крайне подозрительнымъ и отовсюду началъ принимать навѣты и доносы. На-

чали появляться въ разныхъ мѣстахъ скопища бродячихъ людей изъ казаковъ и изъ бѣглыхъ крестьянъ; появились на Руси массы поляковъ и литовцевъ—искателей приключеній; все это грабило и разоряло страну; скоро (въ 1604 году) во главѣ этого сброда очутился и самозванецъ... Русскіе люди раздѣлились и начали междоусобное кровопролитіе: кто—за Бориса, а кто—за Лжедмитрія. Уже въ концѣ этого перваго и тяжкаго акта смуты умный и сильный Борисъ обезсилѣлъ душой и преждевременно (13 апрѣля 1605 года) стибъ отъ борьбы съ своей собственной преступной совѣстью и отъ борьбы съ безвѣстнымъ бродягою, который, почти безъ труда и безъ усилій, достигъ царскаго престола силою одного лишь только *имени*—законнаго царевича Дмитрія. Теперь судьба Россіи очутилась въ рукахъ бѣлаго разстриги, продажнаго ставленника поляковъ и іезуитовъ. Это—второй актъ смуты, во время котораго на поприще всенароднаго служенія и самоотверженнаго патріотическаго подвига впервые выступаетъ Казанскій Митрополитъ Гермогенъ...

Всѣ дни царствованія Лжедмитрія, окружившаго себя иностранцами и иновѣрцами, были сплошнымъ оскорбленіемъ Россіи, русской народной чести и православной святыни. Собравшимся въ Москву на коронацію самозванца русскимъ іерархамъ стало, наконецъ, вѣдомо, что и на тронъ православныхъ, боголюбивыхъ царицъ русскихъ самозванецъ желаетъ возвести католичку, польку Марину Мнишекъ, и для нея въ Кремль Московскомъ, этомъ „святomъ святыхъ“ Россіи, желаетъ построить католическій костелъ. И вотъ когда рѣшительно всѣ, страха ради и челоуѣкоугодничества, уклончиво молчали, а самъ лжепатріархъ русской, ставленникъ и приверженецъ Лжедмитрія Игнатій, по іезуитски, уклончиво сказалъ ему: „на твоей воли буди, государь“,—только Гермогенъ, поборникъ православія и истинный пастырь и учитель, под-

вергая себя явной опасности, смѣло и рѣшительно заявилъ лже-царю: „христіанину царю недостойтъ пріимати жену некрещенную, вводити ее во святую церковь и строити (для нея) римскіе костелы. Не дѣлай тако, государь! Изъ прежнихъ русскихъ царей никто тако не творилъ“... Голосъ Гермогена ободрилъ и образумилъ многихъ русскихъ людей; его поддержали, и предполагавшееся беззаконіе было предотвращено. Самозванецъ вынужденъ былъ согласиться на присоединеніе Марины къ православію и временно пока отказался отъ мысли строить на Москвѣ костелы. ...Но зато и святая ревность Гермогена не обошлась для него даромъ. Лѣтописецъ говорилъ, что „разстрига возъярился великою яростью и гнѣвомъ“, и Гермогенъ, почтенный лжецаремъ сенаторскимъ званіемъ, не только былъ немедленно высланъ изъ Москвы, но устраненъ отъ управленія своею епархіей и даже заточенъ въ монастырь... И только смерть самозванца (17 мая 1606 г.) прекратила страданія Гермогена и открыла ему путь къ патріаршему престолу; но этотъ широкій путь оказался для него путемъ новыхъ сплошныхъ страданій, путемъ непрерывнаго подвига. Бурные валы въ бушевавшемъ русскомъ морѣ уже захлестывали борты русскаго корабля; страшныя волны бросали его изъ стороны въ сторону какъ утлый челнъ... Положеніе было отчаяннымъ... Нужно было спасать и вѣру, и отечество, и народность... И Гермогенъ, возведенный 3 іюня 1606 года въ санъ патріарха всероссійскаго, сѣлъ на корму погибавшаго корабля русскаго, взялся за руль... и спасъ святую Русь, но... цѣною собственной жизни...

Въ страшное, тяжелое время сталъ Гермогенъ во главѣ Русской церкви. Съ гибелью Лжедмитрія буря возстаній и мятежей народныхъ не утихла. Ужь если разъ удалось поднять возмущеніе имемъ царевича Димитрія, то тѣмъ легче потомъ не замедлили являться новые и новые самозванцы. Воцареніе князя Василія Іоанновича Шуйскаго, не

безучастнаго, по молвѣ народной, въ угличскомъ злодѣяніи, не послужило къ умиротворенію Россіи, а наоборотъ явилось лишь новымъ актомъ, еще болѣе разжигавшимъ и подготовлявшимъ смуту.

Шуйскій былъ избранъ на царство (1 іюня 1606 г.) лишь одною партіей бояръ, его сторонниковъ, да при томъ же царскій тронъ онъ купилъ цѣною большихъ уступокъ боярамъ. Уже изъ за одного этого массы народныя не хотѣли признавать Шуйскаго настоящимъ царемъ; они видѣли въ немъ не полноправнаго царя, а потому и прозвали его „полуцаремъ“ или „боярскимъ царемъ“. Да и самыя грамоты объ избраніи его на царство повергали жителей провинціальныхъ городовъ и областей въ недоумѣніе. Давно ли оповѣщали, что Борисъ свергнутъ истиннымъ царемъ Димитріемъ, а теперь объявляли, что это былъ еретикъ и злодѣй и на мѣсто его, невѣдомо какъ погибшаго, воцарился бояринъ, будто избранный по приговору всѣхъ людей Московскаго государства, но никакихъ выборныхъ людей никто никуда и ни откуда не созывалъ.. Ложь была явная.. Было ясно, что на Москвѣ творится что-то неладное.. Тревога въ умахъ, недоувѣріе къ власти все росло и росло.. Разные слухи распространялись все шире и больше..; но никто не зналъ, чему и кому вѣрить. .

Не въ добрый часъ честолюбецъ Шуйскій взялъ царскій скипетръ въ свои руки. Невзрачный, сутулый старикъ, съ воспаленными, подслѣповатыми глазами, онъ уже изъ за одной своей внѣшности никому не былъ по душѣ. А его хитрость и лукавство, особенно обнаружившіяся въ исторіи Царевича Димитрія, когда Шуйскій, то всенародно при Годуновѣ клялся, что самъ видѣлъ въ Угличѣ убіеннаго Царевича, то кланялся потомъ самозванцу, какъ истинному Димитрію, то, наконецъ, затѣялъ прославленіе мученика царевича и перенесеніе его мощей въ Москву—все это въ конецъ подорвало въ глазахъ народа нравственный авторитетъ „полуцаря“...

И не успѣлъ еще Шуйскій вполне принять кормило государственнаго управленія, какъ разнеслась вѣсть, что первый самозванецъ будто бы спасся, благополучно скрываясь отъ Шуйскаго и бѣжавъ 17 мая изъ Москвы. Еще не успѣли всѣ города присягнуть Шуйскому, какъ грозная сила новыхъ мятежниковъ, во имя мнимо спасагося Лжедмитрія, собралась опять. Въ самой Москвѣ начались волненія. На крайнѣ появился нѣкій бѣглый холопъ Иванъ Болотниковъ, человекъ бывалый, смѣлый и отчаянный; онъ собралъ толпы бѣглыхъ холоповъ, преступниковъ, гулящихъ людей, промышлявшихъ воровствомъ, разбоемъ и всякими лихими дѣлами. „Эй, вы, боярскіе холопи!“ — такъ писалъ онъ въ своихъ воззваніяхъ къ простому народу, — „побивайте вашихъ бояръ, отнимайте все ихъ достояніе, убивайте богатыхъ, дѣлите ихъ имѣнія... Вы были послѣдними, а теперь сами станете боярами и воеводами“... Этотъ дикій призывъ къ грабежамъ и убійствамъ поднялъ цѣлое громадное полчище „лихихъ людей“. Въ средѣ мятежниковъ объявился и самозванецъ, нѣкій Лже-Петръ, назвавшій себя никогда небывалымъ сыномъ царя Θεодора Іоанновича. Возстаніе, словно пламя пожара, быстро росло и переносилось изъ края въ край, изъ одной области въ другую, пока, наконецъ, въ октябрѣ того же года не подкатилось къ самой Москвѣ. Шуйскій растерялся, упалъ духомъ; онъ не чувствовалъ подъ собою твердой почвы ни въ какихъ слояхъ русскаго народа.

И вотъ въ эту то роковую, казалось, минуточку обнаружилъ великую силу духовную и мужественное самообладаніе „начальный человекъ русской земли“, какъ тогда уже успѣли прозвать Святѣйшаго Патріарха Гермогена... Отлично понимая, что враги Шуйскаго, а вмѣстѣ — и спокойствія государства, — сильные не правдой и даже не увѣренностью въ спасеніи Лжедмитрія, а главнымъ образомъ — грѣховностью, нравственною и полити-

ческой распушенностью, обуявшею весь народъ русскій, Гермогенъ прежде всего призвалъ народъ къ покаянію. Мужественно раздался бодрящій голосъ патріарха въ смятенной, растерявшейся вмѣстѣ съ своимъ царемъ, Москвѣ; весь народъ Московскій, съ 14 октября, въ теченіе трехъ дней долженъ былъ поститься и прилежно молиться, да проститъ Господь всенародныя грѣхи и да даруетъ землѣ русской свою небесную помощь и защиту. Сила убѣжденія патріарха передалась и народу, и, такъ сказать, наэлектризовала его: въ торжественной тиши общаго покаянія, смиренія и всенародныхъ молитвъ протекли эти три дня. Смягчились сердца, проснулась помутившаяся было любовь къ родинѣ, къ царю; москвичи искренно поклялись дать отпоръ врагамъ порядка и законности. Гермогенъ осѣнилъ крестомъ, окропилъ святою водою собравшійся народъ, а ратныхъ людей напутствовалъ своими святыми молитвами и благословеніями. Въ то же время и по другимъ городамъ русскимъ онъ послалъ окружныя посланія, въ которыхъ трогательно, отечески увѣщевалъ постоять за вѣру, отечество и царя православнаго.

Сила вѣры, патріотическій энтузіазмъ и надежда на помощь Божию не посрамили „начальнаго человѣка“. Отовсюду на призывы патріарха потянулись ратники—добровольцы на спасеніе стольнаго города. Объединившись, эта сила ратная не только оттѣснила полчища мятежниковъ отъ Москвы, Можайска, Волоколамска и другихъ городовъ, но и разсѣяла ихъ толпы. Скоро Гермогенъ имѣлъ сладкое утѣшеніе снова обратиться со всенародною молитвою къ Богу; но это была уже горячая молитва благодарности, сопровождавшаяся свѣтлымъ торжествомъ, трехдневнымъ колокольнымъ звономъ и благороднымъ подъемомъ религіозныхъ и патріотическихъ чувствъ всего народа. 20 февраля 1607 года Московскій Успенскій соборъ былъ мѣстомъ трогательнаго и небывала-

го торжества. Несмѣтныя толпы народа за молебномъ слушали отъ своего патріарха Гермогена, а также и отъ великаго исповѣдника вѣры и отечества — слѣпца патріарха Іова, нарочито приглашеннаго Гермогеномъ въ Москву, разрѣшеніе отъ содѣланныхъ грѣховъ и клятвопреступленій. Именемъ милосердія Божія патріархи прощали народу прежнія его вины, въ надеждѣ на рѣшимость впредь блюсти миръ и безмятежіе царства и вѣрность законному государю. Впечатлѣніе этого торжества, устроеннаго Гермогеномъ, и вліяніе его на народъ было могущественно; общая неопишуемая радость духовная обнаруживалась громкими покаянными вздохами и обильными теплыми слезами каявшейся паствы. Правственное вліяніе Гермогена на народъ возрастало; въ виду обнаружившагося малодушія царя, онъ стоялъ теперь выше всѣхъ на Руси; при твердости его религіозныхъ и патріотическихъ убѣжденій, при непреклонности его характера и силѣ авторитета, онъ теперь поистинѣ духовно царилъ надъ всѣмъ Московскимъ государствомъ. Въ лицѣ его выросла и окрѣпла великая сила, оказавшаяся спасительной въ надвигавшихся, еще болѣе горшихъ испытаніяхъ нашей родины.

Лишь только Москва, умиротворенная Гермогеномъ, стала было успокаиваться, какъ проiscaми мятежниковъ и враговъ Россіи явился тотъ, именемъ котораго дѣйствовали шайки Болотникова, т. е. новый, второй Лжедмитрій. Ужъ именно Россія въ то время представляла подобіе взбаламученнаго моря: „аки волны морскія, говоритъ лѣтописецъ, едина погибаетъ, а другая возставаетъ, такожде и наши бѣды и напасти: та бѣда полегаше, а другая возставаше“... Въ самомъ дѣлѣ, порвалась связь земли съ правительствомъ и съ столицею, въ которой за короткое время совершилось столько перемѣнъ и неожиданностей; города и области русскія какъ бы потеряли свою опору, и жизнь всей страны пошла въ разбродъ; всюду — шаткость,

колебаніе, а въ общемъ—уныніе, предчувствіе и ожиданіе новыхъ ужасныхъ бѣдствій. Народъ какъ будто уже привыкъ играть клятвою и присягою; уваженіе ко всѣмъ священнымъ обязанностямъ пошатнулось, чернь вошла во вкусъ безпорядковъ и бунтовъ. Началось, по выраженію лѣтописца, „бѣсовское омраченіе“. Въ непонятномъ ослѣпленіи наши предки охотно шли на встрѣчу всякому обманщику. Еще лежалъ обезображенный трупъ перваго самозванца, какъ уже пошла молва и ожиданія втораго; еще не было этого втораго, а ужъ огромныя полчища Болотникова ратовали за него; но вотъ, наконецъ, и „онъ“ нашелся... Трудно теперь повѣрить, что сотни тысячъ русскихъ людей съ боярами, князьями, воеводами во главѣ, клялись въ вѣрности этому, какъ говорятъ, „жиду“, который поляками былъ названъ Димитріемъ, а въ исторіи нашей сталъ извѣстенъ подъ именемъ „Тушинскаго вора“.

Новый Лжедимитрій явился какъ новый бичъ Божій для Россіи. По свидѣтельству современниковъ, онъ былъ несравненно ниже, хуже перваго: „человѣкъ безъ вѣры и безъ совѣсти, чудовище, составленное изъ преступленій“. Для собравшейся вокругъ него массы „гулящаго и разбойнаго“, облѣнившагося и развратившагося въ прежнихъ мятежахъ люда, онъ самъ былъ полнымъ воплощеніемъ преступныхъ инстинктовъ и страстей, враждебныхъ какому бы то ни было праву и закону. Но особенно опасенъ онъ былъ еще тѣмъ, что подъ его знаменемъ снова и еще въ большемъ количествѣ изъ Литвы и Польши потянулся на Россію всякій иноплеменный сбродъ: то были враги не только государства, но и церкви православной...

1 іюля 1608 года новый самозванецъ остановилъ свой таборъ въ 12 верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Тушинѣ; здѣсь надолго обосновалась временная столица злодѣя, изъ которой онъ желалъ по-

степенно добыть Москву, а съ нею и всю Россію. Это нашествіе было ужаснѣе перваго, Болотниковскаго, и опасность теперь была грознѣе тогдашней, такъ какъ теперь былъ, какой ни на есть, носитель имени Димитрія, ставшаго для русскихъ людей магическимъ; и на приманку этого имени Россія городами и цѣлыми областями добровольно передавалась самозванцу. Сборное полчище второго Лжедимитрія, безпрепятственно и привольно расположившись въ Тушинѣ, предавалось пьяной, развратной и разбойной жизни, безъ всякихъ стѣсненій и ограниченій, въ чемъ особенно усердствовалъ самъ Лжедимитрій, или, какъ его потомъ прозвали „царикъ“. Шайки поляковъ и казаковъ разбойничали по окрестностямъ, грабили, убивали, творили всякія непотребства и безчинства; Тушино стало ужасающимъ гнѣздомъ разбойниковъ.

Царь Василій Ивановичъ Шуйскій такъ растерялся, что ничего не могъ предпринять. Видя гнѣвъ Божій надъ собою, онъ, то молился Богу, то обращался къ гадалкамъ, то казнилъ измѣнниковъ, то заявлялъ: „я никого не неволю; кто хочетъ, мнѣ служи, а кто не хочетъ, уходи“. И дѣйствительно, многіе даже изъ лучшихъ людей не знали, на чью сторону выгоднѣе и безопаснѣе стать: на сторону ли тушинскаго „царика“, или же на сторону московскаго „полуцаря“. Многіе, на всякій случай и изъ за корысти, ухитрились служить и тому и другому: поклявшись въ вѣрности Шуйскому, перебѣгали къ самозванцу: а получивъ подарки отъ самозванца, возвращались опять на жалованье къ Шуйскому и т. д.; многіе умудрялись такъ перебѣгать разъ по пяти, по десяти. И въдь такихъ измѣнниковъ, или какъ тогда говорили „перелетовъ“, объявилось на Москвѣ многое множество. Многіе же не менѣе безсовѣстно такъ поступали: сами благовидно оставались вѣрными Шуйскому, а сыновей или родственниковъ своихъ устраивали при самозванцѣ, резонно соображая:

„когда Москву и возьмутъ, намъ плохо не будетъ: въ Тушинѣ у насъ родня“.. Въ этомъ то вотъ и была самая ужасная бѣда для Россіи; въ эту смутную эпоху нравственное развращеніе переразорило все русское общество; измѣны и клятвопреступленія стали обычными явленіями. Русскіе тушинцы въ разбояхъ, буйствахъ и омерзительныхъ звѣрствахъ не уступали, а подъ-часъ и превосходили иноплеменныхъ враговъ Россіи; они били, убивали, грабили, жгли и разоряли часто безъ всякой цѣли и смысла, нагло попирая всякіе узы, права и порядки не только гражданскіе, но и законы церковные, чего дотолѣ на Руси святой никогда еще и не бывало. Земля русская, по свидѣтельству современниковъ, обратилась въ дикую пустыню съ вертепами и логовищами, въ которыхъ кишмя кишѣли разбойники; русскіе переставали быть людьми, а превращались въ дикихъ, хищныхъ звѣрей, изъ кѣлокъ вырвавшихся на свободу.

И среди всего этого ужаса не растерялся и не потерялъ присутствія духа лишь одинъ только человекъ— Патриархъ Гермогенъ. Онъ яснѣе всѣхъ на Руси видѣлъ и сознавалъ гибельность политическаго распутства, заразительно губившаго землю русскую... и онъ невыразимо мучился и болѣлъ своею великою душою за страждущее отечество. Но что могла сдѣлать ревность одного человека, когда пожаръ охватилъ всю страну да особенно при тогдашнемъ недостаткѣ средствъ сообщенія, при обнаружившемся тогда разъединеніи не только цѣлыхъ областей, но и отдѣльных городовъ?! Удивительно ли, что и эта великая сила духовная долго не могла сдержать бурнаго потока всяческихъ насилій! И тѣмъ не менѣе Гермогенъ честно и самоотверженно началъ кипучую дѣятельность и проявилъ неимоверныя усилія, чтобы спасти и поддержать погибавшее отечество. Располагая только средствами духовными, онъ по всѣмъ

церквамъ назначилъ всенародныя моленія о дарованіи побѣды надъ мятежниками; онъ предавалъ анаѳемъ главныхъ злодѣевъ отечества и т. д.; онъ собиралъ пожертвованія на защитниковъ Москвы и престола; онъ во всѣ концы разсылалъ предписанія духовенству и воззванія къ народу, въ которыхъ требовалъ, приказывалъ, умолялъ собирать ратниковъ, снаряжать защитниковъ и присылать ихъ въ Москву; онъ предписывалъ монахамъ самимъ вооружаться на спасеніе Россіи и обязывалъ монастыри присылать въ Москву жизненные припасы, и т. д. и т. д.

А между тѣмъ монастыри — то пуще всего привлекали вниманіе хищниковъ, такъ какъ въ монастыряхъ послѣдніе чужли себя наиболѣе обильную поживу. И многіе монастыри тогда были ими дѣйствительно жестоко и безпощадно разграблены и въ конецъ раззорены. Тогда, между прочимъ, была начата мятежниками и правильная осада Троицкой лавры... „Доколь будутъ мѣшать намъ эти вороны черныя, возгнѣздившіеся въ этомъ каменномъ гробѣ?“ — говорили поляки самозванцу, указывая на лавру: „эти старцы вредятъ намъ, они всѣ города развращаютъ, учатъ служить царю Шуйскому“. И дѣйствительно Троицкая лавра много вредила и мѣшала злодѣямъ; ея келаремъ былъ тогда извѣстный Авраамій Палицынъ, тоже, какъ говорятъ, казанскій уроженецъ, монахъ Свіяжскаго монастыря, и еще по Казани ученикъ и вѣрный, преданный послушникъ и единомышленникъ Гермогена. Воодушевляемая достойнымъ ученикомъ великаго учителя, Троицкая лавра въ то страшное время обнаружила дѣйствительно необычайную силу патриотизма, высокую геройскую доблесть и непоколебимое мужество. Самъ Гермогенъ изъ Москвы зорко слѣдилъ за состояніемъ осажденной обители и всѣми мѣрами поддерживалъ стойкость духа въ инокахъ; по его, между прочимъ, настоянію, царь Шуйскій послалъ туда на помощь нѣсколько де-

сятковъ вооруженныхъ ратниковъ и запасы пороха. Небеснымъ заступничествомъ своего покровителя, преподобнаго Сергія, и усиліями патриарха Гермогена и келаря Авраамія Палицына Троицкая лавра выдержала безпримѣрную въ нашей исторіи 16-ти мѣсячную осаду и показала блестящій примѣръ того, что можетъ сдѣлать горсточка людей, одушевленныхъ высокими, святыми чувствами. Огромныя полчища мятежниковъ и польскія войска, подъ управленіемъ Сапѣги, Лисовскаго и др. гордыхъ польскихъ вождей, тѣснымъ кольцомъ осаждавшія и душившія лавру, послѣ несчетнаго ряда неудачныхъ приступовъ, должны были, наконецъ, 27 мая 1609 года отступить и удалиться. Примѣръ самоотверженнаго патриотическаго подвига, понесеннаго лаврскими монахами, въ свое время внушалъ многимъ изъ лучшихъ людей Россіи благородную энергію и рѣшимость защищать родную землю*).

Тѣмъ не менѣе положеніе царя Василія Шуйскаго было очень печально и шапка Мономаха еле еле держалась на его дряхлой головѣ. И мужественнымъ защитникомъ его, какъ законнаго и помазаннаго царя, опять таки явился все тотъ же Гермогенъ. Не мало горя, душевныхъ страданій и даже грубыхъ оскорбленій пришлось ему перенести, защищая слабаго, неспособнаго и нелюбимаго народомъ царя... Еще во время осады Троицкой лавры, буйные элементы московскаго населенія, озлобленные трусостью и малодушіемъ царя, предприняли попытку низложить его. Съ этой цѣлью 17 февраля 1609 г., крамольники громадной толпой собрались на площади около лобнаго мѣста. Зная, что въ задуманномъ ими предпріятіи они встрѣтятъ самое сильное препятствіе въ лицѣ патриарха, въ разга-

*) См. нашу статью: „Осада Троице-Сергіевской Лавры (къ 300-лѣтію со дня снятія съ нея осады 12 января 1610 года)“; въ Таврич. Церк. Обществ. Вѣстникъ за 1910 г., въ № 3 и 5.

рѣвъ страстей они рѣшились даже на насиліе надъ послѣднимъ. Заговорщики явились въ Успенскій соборъ во время богослуженія и потребовали, чтобы патріархъ шелъ съ ними на подобное мѣсто судить и осудить царя предъ народомъ. А когда Гермогенъ рѣшительно запротестовалъ противъ этого, тогда крамольники забывъ святость мѣста, безстыдно и безсовѣстно, извлекли патріарха изъ собора и повели съ собою на площадь, нагло оскорбляли его, толкали въ грудь и спину, бросали въ него пескомъ и соромъ, трясли его за плечи и прѣли прѣла. Но это наглое и безстыдное насиліе не склонило безстрашнаго и мужественнаго архипастыря на незаконіе: Гермогенъ явился предъ народомъ не потатчикомъ насильниковъ, а только грознымъ и суровымъ обличителемъ ихъ и, такимъ образомъ, предупредилъ и отвратилъ народъ отъ злодѣйства. Напрасно мятежники требовали отъ Гермогена подтвержденія, что Шуйскій былъ избранъ незаконно, что онъ губить, изводитъ народъ, что онъ топить людей въ водѣ и т. п. Напрасно читали они какую-то грамоту, — будто бы отъ лица всѣхъ и московскихъ полковъ и людей русскихъ, — что „Василій — де Шуйскій намъ на царствѣ не любимъ и изъ за него — де кровь льется и земля не умирится“... (Ф. т. д. и т. д. п.). Патріархъ легко опровергъ всѣ напрасныя, взводимыя на несчастнаго царя, укрывшагося въ эти опасныя часы въ своемъ теремѣ. Онъ съ твердостью и смѣлою рѣшительностью долго говорилъ Гермогену предъ народомъ свою громкую рѣчь, обличавшую мятежниковъ: „вы возстаете на Бога, говорильте вы, и противъ всего народа христіанскаго; вы хотите върусу святую обезчестить, царству и людемъ бѣду великую сдѣлать... Напередъ въ такой враждѣ вашей къ намъ не обращайтесь, потому что совѣтъ вашъ — вражда на Бога и погибель царству“. Не обращая вниманія на угрозы шокружавшихъ его разъяренныхъ мятежниковъ и ужъ тѣмъ болѣе презирая ихъ

льстивыя заискиванія и обѣщанія, великій архипастырѣ сильно и мужественно закончилъ свои обвинительныя на мятежниковъ и увѣщательныя къ народу слова, и спокойно и величаво направился чрезъ народную толпу въ свои кремлевскія кельи. Теперь никто изъ буяновъ уже не посмѣлъ коснуться его. Зато и народъ, успокоенный своимъ любимымъ владыкой, снова какъ бы примирился съ нелюбимымъ царемъ, и слѣдуя патриарху, началъ мирно расходиться. Затѣя мятежниковъ была парализована: народъ не поддержалъ ихъ, и главари возстанія должны были сами бѣжать къ тушинцамъ. Такимъ образомъ, Гермогенъ на этотъ разъ успѣлъ, такъ сказать, своею грудью отстоять и спасти законнаго царя, если и не навсегда, — и ибо спасти потерявшаго авторитетъ „полударя“ было уже невозможно, — то во всякомъ случаѣ онъ отсрочилъ роковую развязку.

Отстоявши царя, Гермогенъ неумоимо дѣйствовалъ въ интересахъ умиротворенія родины и восстановления поправнаго въ ней порядка и законности. Съ явной опасностью для своей жизни, онъ являлся на площадяхъ, среди бунтарей и крамольниковъ, своимъ мощнымъ словомъ усмирялъ шумныя сборища, унималъ заговоры; но важнѣе всего, — онъ составлялъ и пускалъ въ обращеніе одну за другою нѣсколько грамотъ къ русскому народу, въ которыхъ со всею силою наболѣвшаго сердца, въ высшей степени трогательно и задушевно увѣщевалъ опомниться, отстать отъ измѣны и сжалиться надъ терзаемымъ отечествомъ... „Бывшимъ православнымъ христіанамъ, а теперь какъ и назвать васъ, не вѣдаю!“ — такъ, на примѣръ, начинается одна изъ этихъ его грамотъ. „Не достаетъ мнѣ словъ, душа болитъ, болитъ сердце, вся внутренняя моя расторгается, всѣ суставы мои сондрагаются. Плачу и съ рыданіемъ вопію: помилуйте, пощадите свои души и души родителей вашихъ! Остановитесь, вразумитесь и возвратитесь! Вспомни-

ните, на кого вы поднимаете оружие:—на Бога, создавшего васъ, на братьевъ своихъ,—отечество свое раззоряете!... О такихъ дѣлахъ, какъ ваши, души наши ранѣ не слыхивали, и въ лѣтописяхъ мы не читывали. Кто не удивится вамъ и кто не восплачется?!.. Пишу это къ тѣмъ, которые забыли смертный часъ, страшный судъ Христовъ,—преступивъ крестное цѣлованіе, измѣнили теперь царю, землѣ родной, родителямъ и всѣмъ ближнимъ своимъ, а особенно—Господу Богу“.... Патріархъ заклиналъ свою паству всероссійскую. подражать предкамъ своимъ, старымъ русскимъ людямъ, которые честными трудами и своею кровью создали и укрѣпляли родную землю, всегда мужественно берегли и обороняли отечество, а не губили и не раззоряли его... И эта патріотическая дѣятельность Гермогена, проникнутая пламенною силой убѣжденія, приносила очевидные и спасительные плоды. Его грамоты и воззванія, безъ почтъ и телеграфовъ, быстро распространялись по всей землѣ, вдохновляли и поднимали русскихъ людей на самоотверженный святой подвигъ. Первыми и естественными помощниками его въ этомъ подвигѣ были епископы: Ефремъ Казанскій, Феокистъ Тверской, Галактіонъ и Герасимъ Суздальскіе, Сергій Смоленскій, Геннадій Псковскій, Исидоръ Новгородскій, Иосифъ Коломенскій, Филаретъ Ростовскій..; игумены: Иоиль Нижегородскій, Матѳей Кириллобѣлозерскій...; неизвѣстный по имени протопопъ Владимірскій, протопопъ Дамитрій Зарайскій и многіе, многіе другіе, именъ которыхъ не сохранилось отъ той смутной, ужасной поры... Все это были истинные герои, которые самоотверженно, вслѣдъ за патріархомъ, по его примѣру и указанію, выступали предъ смятеннымъ и мятежнымъ народомъ на спасеніе отечества. И многіе изъ нихъ положили жизнь свою за царя и за землю русскую; многіе изъ нихъ умерли изгнанниками и страдальцами.

Такое одушевление и самоотвержение пастырей передавалось и массѣ народной. Совершилось неожиданное, великое дѣло, гили, какъ летописецъ говоритъ: „учинилось нечаемое: отцемъ отецъ, боголюбивый патріархъ Гермогенъ сталъ за православную вѣру несомнѣннотн не убоясь смерти; онъ призвалъ православныхъ окрестьянъ, укрѣпилъ ихъ за вѣру православную всеѣмъ велѣлъ стоять и помереть. Если бы не отъ Бога быль посланъ онъ, такого дѣла не учинилъ бы!“ А дѣло — то „учинилось“ дѣйствительно великое!.. На разныхъ оконцахъ Россіи выступила крѣпъ народныхъ силъ, поднявшихъ религиозное знамя и составившихъ, такъ сказать, крестовое русское ополченіе. „Пойдемъ противъ злыхъ супостатовъ! Умремъ за святя Божія Церкви! Лучше помереть намъ за домъ Божія Матери и за вѣру христіанскую!“ — раздавались по городамъ и областямъ русскимъ возгласы. И жители, напр., г. Устюжны, поднявшіеся на мятежниковъ и осажденные многочисленными ихъ толпами, вмѣсто „ура!“ и другихъ воинскихъ кликовъ, все время боя общимъ воплемъ зывали: „Господи помилуй! Господи помилуй!“.. И Господь помиловалъ ихъ: еще и теперь въ Устюжнѣ 10 февраля празднуютъ крестнымъ ходомъ спасеніе своего города...

Народное ополченіе охватывало одинъ городъ за другимъ. Во главѣ его, къ великому счастью, явился и достойный ратный вождь, извѣстный въ исторіи герой и народный любимецъ, Скопинъ-Шуйскій, прекрасный собою, храбрый и мудрый въ дѣлѣ ратномъ... Побѣда за побѣдой надъ мятежниками и поляками открывали Скопину-Шуйскому славную дорогу къ посажденной тушинцами Москвѣ. Все, что было въ русскомъ народѣ лучшаго, объединилось около героя. Слава его успѣховъ неслась всюду: русскій народъ сталъ смотрѣть на него, какъ на Божьяго избранника для спасенія отечества. Тушинскій воръ даже и не

рѣшился вступить въ открытую борьбу съ Скопинымъ: переодѣвшись крестьяниномъ, онъ ночью, тайно отъ своего табора, бѣжалъ въ Калугу... Съ исчезновеніемъ „царика“, а самою собою разсѣялось и тушинское гнѣздо... Съ необычайной радостью и торжествомъ Москва встрѣтила (12 марта 1610 года) своего освободителя и любимца Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго. Самъ царь, Василій Ивановичъ Шуйскій, обливаясь слезами радости, предъ всѣмъ народомъ обнималъ и цѣловалъ своего славнаго племянника.

Но не долго ликовала Москва; чаша страданій, оказалось, еще не была испита до конца.

Воспользовавшись всѣми предыдущими волненіями и ослабленіемъ Россіи, самъ польскій король Сигизмундъ двинулся на Русь...

Еще когда Скопинъ разгонялъ тушинское гнѣздо, Сигизмундъ уже захватилъ Смоленскую область. Скопинъ думалъ только отдохнуть въ Москвѣ и переждать весеннюю распутицу, а потомъ хотѣлъ двинуться на выручку Смоленска,—какъ вдругъ, на одномъ боярскомъ крестильномъ пиру, 23 апрѣля, внезапно умеръ, повидимому отравленный.

Безвременная гибель излюбленнаго народомъ и войсками вождя, въ которомъ была самая крѣпкая надежда русской земли и самая сильная ея опора, сразу низвела на смарку все, уже достигнутое и завоеванное покойнымъ и снова рѣшительно выбила русскій народъ изъ колеи благонамѣреннаго и благоразумнаго настроя.

Народная молва, какъ это часто въ такихъ случаяхъ бываетъ, безъ дальнихъ справокъ обвиняла въ насильственной смерти своего любимца самаго завистливаго царя Василія и крайне недобимаго народомъ его брата Дмитрія Шуйскаго, который считался наследникомъ бездѣтнаго Царя.

На этотъ разъ ужь никакія силы не могли спасти и отстоять царя...

Прежніе недоброхоты Шуйскаго громко заговорили. Новый бунтъ въ

Москвѣ назрѣвалъ быстро. 17 іюня толпа заговорщиковъ явилась къ царю и прямо, что называется въ упоръ, заявила ему: „долго ль за тебя будетъ литься кровь христіанская?! Несчастливый ты, царь; сложи же царскій посохъ, а мы ужъ сами о себѣ подумаемъ“... Въ тотъ же день за Москвою-рѣкой, на обширной площади у Серпуховскихъ воротъ, собрались поднятыя заговорщиками толпы народа смѣщать царя. И на этотъ разъ, вопять таки насильно, и привлекли сюда патріарха. Не было тутъ ни одного человѣка, который бы пожалѣлъ царя и заступился за него; и вѣрнѣе — былъ только одинъ такой человѣкъ, и это былъ Гермогенъ. Лѣтопись сообщаетъ: „Патріархъ Гермогенъ, зряци народъ возмущенный, зѣло плакашеся и, селико можахе, съ моленіемъ увѣщаваше ихъ“... Долго, и выбиваясь изъ силъ, патріархъ уразъяснялъ народу беззаконіе ихъ намѣренія, убѣждалъ, что тамъ нѣтъ блага и спасенія, гдѣ нѣтъ благословенія свыше; — что измѣна законному и помазанному царю есть злодѣйство, всегда Богомъ наказуемое и что это злодѣйство не избавить, а еще и глубже погрузить Россію въ бездну ужасовъ. Но теперъ даже и голосъ любимаго и чтимаго народомъ патріарха не могъ утишить общаго изступленія... По словамъ лѣтописца, „уклонишася вси ко іѳоному злочестивому совѣту и вси возопиша да сведенъ будетъ съ царства царь Василій“ Въ ту же ночь Шуйскій съ женою былъ перевезенъ изъ кремлевскихъ палатъ въ его старый боярскій домъ, а черезъ день, 19 іюня, былъ насильно постриженъ въ монахи. И этому безбожному насилію и надъ царемъ никто не воспротивился; только одинъ, — непреклонно правдивый и свято честный Гермогенъ оставался вѣрнымъ и несчастному царю и своимъ обѣтамъ: онъ объявилъ постригъ Шуйскаго недѣйствительнымъ и продолжалъ поминать его въ храмахъ, какъ законнаго царя, и въ то же время предавая проклятію бунтовщиковъ. Но всѣ эти

усилія патріарха, лишній разъ свидѣтельствующія намъ о его высокомъ достоинствѣ, остались тщетными... Новопостриженный инокъ, бывшій царь, уже заточенъ былъ бунтовщиками въ кельѣ Чудова монастыря...

Настало время „безгосударное“, обозванное нашею исторіею *междоцарствіемъ*. И не напрасно Гермогенъ всѣми силами такъ старался предотвратить это несчастье. Страшныя тучи вновь нависли надъ измученною Русью. Внѣшніе и внутренніе враги, ободренные сначала смертью Скопина-Шуйскаго, а потомъ, еще больше, низложеніемъ царя, быстро перешли въ наступленіе. Съ одной стороны Сигизмундъ отправилъ на Москву сильный отрядъ войска подъ предводительствомъ гетмана Жолкѣвскаго, а съ другой — тушинскій воръ опять собралъ остатки своего разбойнаго сброда и уже 1 іюля расположился станомъ въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ... И снова — въ Москвѣ страшное волненіе... На улицахъ раскидывались грамоты Жолкѣвскаго, предлагавшаго избрать на царство польскаго королевича Владислава и сулившаго за это народу миръ, спокойствіе и всякія благополучія... Тушинскіе же бродяги мучили народъ въ пользу своего самозванца. И всѣ эти посулы и зазыванія сопровождались внушительными предупрежденіями, что если со стороны Москвы не послѣдуетъ на нихъ согласія, то она будетъ взята насильно... Моментъ былъ рѣшительный; медлить было нельзя...

(Окончаніе будетъ).

С Л О В О

о мирѣ въ день Св. Трѣхъ Святителей*).

„Яко апостоловъ единонаравни и вселенныя учителие, Владыку всѣхъ молити миръ вселенный даровати и душамъ нашимъ велию милость“ (Тропарь Святителямъ).

Почему, братіе, Свн Церковь такъ часто въ своихъ богослуженіяхъ молится о мирѣ? Молится „о свѣшнемъ мирѣ“, „о мирѣ всего мира“, „о временахъ мирныхъ“, просить „ангела мирна“, просить „прочее время жизни нашей въ мирѣ... скончати?“ И нынѣ, въ тропарѣ Св. Трѣмъ Святителямъ мы просимъ Владыку всѣхъ — Бога, по ходатайству Святителей, „миръ вселенный даровати?“

Потому, что миръ есть величайшее благо, залогъ счастья, драгоценнѣйшее сокровище. „Миромъ“, говоритъ воспоминаемый нынѣ Св. Григорій Богословъ, „поддерживаются города царства, лики поющихъ, супружества, дружескіе союзы. На мирѣ все зиждется“. Миръ, во всѣхъ его видахъ, есть покой, тишина, согласіе, единомысліе, примиреніе... Примиреніе челоѣка съ Богомъ, съ людьми и съ самимъ собою. Мирная жизнь, — это жизнь спокойная, отрадная, предвкушеніе того блаженства, которое въ полной мѣрѣ обѣщано Богомъ „любящимъ Его“ въ загробной жизни.

Кто изъ людей не любитъ мира, кто не стремится къ миру, или, по крайней мѣрѣ, не желаетъ его? Чего больше всего жаждутъ души людей, какъ не мира? Кто не любитъ смотрѣть на тихое, спокойное, неволнующееся море? Кто не наслаждается, созерцая природу въ тихій и солнечный день? — Какъ благотворно дѣйствуютъ миръ и тишина! Какъ они угашаютъ страсти, утоляютъ злобу, умиляютъ ду-

*) Произнесено за всенощнымъ бдѣніемъ въ Трехъ Святительской церкви Таврической духовной семинаріи 29 янв. 1912 г.

шу и заставляют человека углубляться въ себя! Миръ служить отдыхомъ для всѣхъ, а особенно для тѣхъ, души коихъ мнутся. Но не смущается ли сердце наше, когда мы видимъ бушующее море, а особенно, когда находимся среди него, когда волны бросаютъ нашъ корабль, какъ жалкую игрушку? Чье сердце не содрогается при видѣ разъяренныхъ стихій природы? Какое желаніе является у человека, плывущаго на кораблѣ среди бушующаго моря, или застигнутаго въ пути грозною непогодю? Единственное и страстное желаніе, чтобы стихіи утихли. Какъ жаждетъ тогда человекъ покоя, какъ стремится онъ къ тихой пристани, или подъ кровъ домашній! Такъ и душа человека во время многомятежной земной жизни жаждетъ и алчетъ мира, покоя, тишины. Вотъ почему, братіе, Св. Церковь такъ усердно молить Бога о дарованіи всякаго мира.

Но вотъ что достойно удивленія: жажда мира свойственна всѣмъ людямъ. И въ наше время такъ много говорятъ и пишутъ о мирѣ, о единеніи, но между тѣмъ, на землѣ такъ мало мира. Мало мира общественнаго, семейнаго, душевнаго; нѣтъ и высшаго мира—мира съ Богомъ.

Весь міръ раздѣлился на множество враждебныхъ другъ другу обществъ. Люди въ погоню за своимъ личнымъ благосостояніемъ много трудятся надъ тѣмъ, чтобы возбуждать и поддерживать раздоръ и такъ мало заботятся, или вовсе не заботятся о мирѣ и единомысліи. Каждый заботится о себѣ и забываетъ объ общемъ благѣ. На этой почвѣ проявляется такъ много зла, такъ много дѣлается неправды, такъ часто, безпрерывно нарушается миръ, и „ангелъ миренъ“ удаляется отъ насъ. Люди борются другъ съ другомъ, и гибель одного нерѣдко доставляетъ счастье другому. Но какъ сомнительно и непрочно это счастье одного, основанное на несчастьи другого. Такъ пчела,

ужаливъ кого либо, не долго наслаждается своею побѣдою: она умираетъ, потерявъ свое жало.

Нѣтъ мира и въ современномъ семействѣ. Здѣсь сынъ хочетъ учить отца, хочетъ привить ему свои непрочныя и малоосновательныя убѣжденія, которыя къ тому же такъ часто мѣняются; дочь считаетъ себя выше и старше матери. Дѣти отвергаютъ авторитетъ родительскій; они не только не благодарятъ ихъ за дарованіе имъ жизни, но нерѣдко и упрекаютъ ихъ въ этомъ, а родительскія заботы о своемъ воспитаніи принимаютъ, какъ нѣчто должное, заслуженное. То же происходитъ и между супругами: ссоры, разладъ, непониманіе другъ друга, неуваженіе другъ къ другу, непріятности и, какъ выходъ отсюда, — разводы, которые никогда не были такъ часты, какъ въ наше, по-истинѣ несчастное, время.

Печально состояніе современныхъ людей въ отношеніи внѣшняго мира — общественнаго и семейнаго. Но если мы всмотримся, хоть поверхностно, во внутреннее настроеніе людей, то увидимъ и здѣсь ужасную картину разлада и разрушенія.

Люди утеряли драгоцѣннѣйшую жемчужину — миръ душевный. Отвергнувъ или желая отвергнуть вѣчную Истину — Христа, современный человѣкъ ищетъ ее у заблуждающихся проповѣдниковъ поддѣльной истины. Люди въ слѣпомъ заблужденіи не желаютъ питаться въ изобиліи хлѣбомъ небеснымъ, хлѣбомъ отеческимъ, а ищутъ напитать свой умъ и сердце „отъ рожець ихъ же ядятъ свинія“ (Лк. 15, 16), т. е. оставляютъ откровенное слово Божіе и ищутъ другихъ авторитетовъ, отъ которыхъ истина отстоитъ слишкомъ далеко. Но несмотря на видимое, внѣшнее удовлетвореніе этими ложными авторитетами, человѣкъ не можетъ не чувствовать что онъ пошелъ не по той дорогѣ, что принимаемое имъ за истину совсѣмъ не есть истина. И вотъ это, можетъ быть, неясное, инстинктивное сознаніе ложности избраннаго пути по-

рождаетъ ужасный разладъ въ душѣ человѣка. Онъ ищетъ истину—и не находитъ ее, онъ зоветъ истину—она не откликается, онъ стремится къ истинѣ—и не знаетъ, гдѣ она, онъ жаждетъ истины—и питается ложью, онъ рвется къ истинѣ—и попадаетъ въ сѣть неправды. А все это отъ того, что человѣкъ ищетъ истины не вѣчной, а временной. Эта вѣчная истина такъ близка—она во Христѣ, но человѣкъ именно здѣсь то и не хочетъ ее искать. И отъ признанія того, что онъ далекъ отъ истины, человѣкъ переживаетъ страшныя душевныя мученія, лишается, и часто навсегда, мира душевнаго. Это ужасное состояніе—отсутствіе мира душевнаго—лишаетъ человѣка нравственной опоры, закрываетъ цѣль и смыслъ жизни, обезцѣниваетъ это неоцѣнимое сокровище и этотъ прекраснѣйшій даръ Божій превращаетъ въ тяжкое бремя. Душевное состояніе такого человѣка подобно внутренности обгорѣвшаго дома,—такъ все въ душѣ его пусто, страшно и черно. Какой же выходъ изъ этого гнетущаго положенія находитъ современный человѣкъ? Стараются ли онъ, подобно блудному сыну въ евангельской притчѣ, возстановить обветшавшій храмъ своей души? Очень рѣдко,—большинство же избираетъ выходъ самый ужасный, непоправимый—самоубійство, извѣстіями о которыхъ переполнены столбцы ежедневной печати. Разъ взойдя на ложный путь, человѣкъ идетъ имъ до конца, не смотря на то, что прямой путь—путь Христовой истины—предъ глазами.

Нѣтъ, братіе, у современнаго человѣка мира и съ Богомъ,—и въ этомъ корень зла. Жалкими, дрожащими руками человѣкъ опираясь на свой слабый и ограниченный умъ, пытается сорвать завѣсу съ неба, пытается доказать, что оно пусто. Жалкія попытки жалкихъ людей! Можно ли опровергнуть вѣковѣчную истину? Можно-ли дѣло опровергнуть словомъ? Можно-ли дуновеніемъ устъ свалить скалу? „Нелѣпо противъ рожна прати“ (Дѣян.

9, 5). Но тварь объявляетъ войну Творцу; созданіе пытается доказать, что нѣтъ Создателя. Но если нѣтъ Создавшаго, то откуда созданіе? Значить, нѣтъ и созданія? Но созданіе есть, а слѣдовательно есть и Создавшій.

Человѣкъ стремится взлетѣть къ небу тѣломъ и сколько усилій и энергіи употребляетъ на это; но онъ не стремится на небо духомъ, а напротивъ, тратитъ массу труда на пригвожденіе свое къ землѣ. Здѣсь, на землѣ, современный человѣкъ надѣется найти полное счастье, блаженство, покой, но не находитъ, и никогда не найдетъ ихъ. Да и можете ли истинное счастье находиться здѣсь, на землѣ, гдѣ все временно, скоротечно и измѣнчиво? Нѣтъ, только въ единеніи, въ примиреніи съ Богомъ, съ небомъ, мы *можемъ* найти, а при желаніи и усиліи непременно *найдемъ* полное и вѣчное счастье, миръ, покой и блаженство.

Такую печальную жизнь создали сами себѣ люди, добровольно отдалившись отъ Бога, стараясь поставить себя выше и внѣ Его. Но богоподобная душа человѣка стремится къ своему Первообразу и тоскуетъ по Богѣ. Поэтому всѣ удалившіеся отъ Бога, сознаютъ это ненормальное, ужасное положеніе. Жизнь людей стала душевною пыткой. Но не то мы видимъ у воспоминаемыхъ нынѣ тріехъ великихъ Святителей.

Всмотримся въ ихъ жизнь. За соблюденіе мира съ Богомъ они готовы были претерпѣвать и претерпѣвали все: лишенія, заточенія, всякія бѣды и даже смерть. Для приобрѣтенія этого мира они оставляли богатство, презирали славу, ни во что вмѣняли раскошь. И они обладали этимъ высочайшимъ благомъ: миръ душевный былъ ихъ неотъемлемымъ достояніемъ. Они не только сами были носителями мира, но и миротворцами.

Такъ, Св. Василій Великій въ бесѣдѣ своей съ епархомъ Модестомъ, который угрозами склонялъ

святителя къ аріанству, сказалъ: „Если ты отнимешь имѣніе мое, то и себя не обогатишь и меня не сдѣлаешь нищимъ (все имѣніе святителя заключалась въ однѣхъ св. книгахъ). Ссылки для меня нѣтъ, потому что я не связанъ мѣстомъ,—и то мѣсто, на которомъ я живу теперь, не мое, и всякое, куда бы меня ни сослали. будетъ мое: вездѣ земля Божія. А мученія,—что онѣ могутъ сдѣлать мнѣ? Онѣ приблизятъ меня къ смерти. Но смерть для меня—благодѣяніе: она приведетъ меня къ Богу“. О чемъ свидѣлствуютъ эти слова, какъ не о самомъ безмятежномъ мирѣ, царившемъ въ душѣ святителя, какъ не о тѣснѣйшемъ союзѣ его духа съ Богомъ?

Св. Григорій Богословъ также даетъ намъ образецъ этого мира. Когда пребываніе его на Константинопольской патріаршей кафедрѣ вызвало неудовольствіе нѣкоторыхъ епископовъ, святитель, для сохраненія мира, добровольно и безропотно оставилъ престолъ.

А Св. Іоаннъ Златоустъ? Несмотря на ужасныя лишенія и страданія, которыя претерпѣвалъ онъ въ изгнаніи, ни единого слова ропота не произнесъ онъ на Бога и на несправедливость своихъ гонителей. Напротивъ, послѣднія его слова были завершеніемъ того хвалебнаго гимна Богу, который онъ воспѣвалъ и словомъ и дѣломъ всю свою жизнь. Умирая, святитель произнесъ великія, чудныя слова: „слава Богу за все!“.

Но, служба миру и для мира всю свою жизнь, Святители Христовы и по смерти остались его вѣрными хранителями. Когда прошло уже около семисотъ лѣтъ со дня ихъ блаженной кончины, среди христіанъ возникли споры: кто изъ святителей больше, выше? Эти споры повели даже къ раздѣленію на партіи, которыя стали называться именами святителей. Для прекращенія споровъ, всѣ три святителя явились епископу Евхайтескому Іоанну и сказали: „мы равны у Бога. Прекратите споры. Какъ при

жизни такъ и по смерти мы имѣемъ заботу о томъ, чтобы привести къ миру и единомыслию всѣ концы вселенной“. Послѣ этихъ словъ они повелѣли учредить въ честь всѣхъ ихъ праздникъ въ одинъ день, кромѣ отдѣльныхъ, въ честь каждаго изъ нихъ праздниковъ. Вотъ этотъ то праздникъ и празднуетъ ежегодно св. Церковь въ настоящій день, воспоминаая трехъ великихъ миротворцевъ.

Но, братіе, почему же святители Христовы обладали такимъ великимъ миромъ, откуда они черпали это дивное спокойствіе духа, невозмущающагося ни при какихъ условіяхъ?

Вся жизнь ихъ была въ Богѣ и для Бога. Все земное для нихъ какъ бы не существовало, какъ бы отошло на послѣдній планъ. Одна мысль, одно стремленіе было у святителей—мысль о Богѣ, стремленіе къ Нему. Въ Богѣ они и черпали эту удивительную стойкость духа, это великое, священное спокойствіе. Они могли сказать вмѣстѣ съ ап. Павломъ то, что мы, братіе, сказать, къ глубокому прискорбію, едва ли сможемъ: „Христось—миръ нашъ“ (Еф. 2, 14).

Но, скажетъ кто нибудь,—то вѣдь были люди святые, избранные сосуды Божіи, а мы—люди грѣшные, слабые, немощные, можно-ли намъ пріобрѣсти такой миръ?

Возлюбленные братіе! Святители Христовы не потому имѣли миръ, что были святые, а потому и были святые, что имѣли миръ. И имъ этотъ миръ не былъ данъ въ готовомъ видѣ, и они его пріобрѣли, конечно, не безъ труда, а, напротивъ, великими трудами и подвигами. Въ молодости святителямъ свойственна была также нѣкоторая раздражительность, и они склоны были къ нѣкоторой немирности. Такъ, когда Св. Василій возвратился изъ Аѳинъ, получивъ уже высшее образованіе, то его подѣ свое руководство, для духовнаго воспитанія, взяла сестра его св. Макарина, очевидно, усмотрѣвшая въ характерѣ брата эту черту. Св. Златоустъ

тоже въ своемъ словѣ „о священствѣ“ пишетъ, что и онъ обладалъ пылкимъ характеромъ. Даже св. Григорій Богословъ, отличавшійся болѣе мирною настроенностью и тотъ говорить о себѣ: „я учился умѣрять гнѣвъ, обуздывать языкъ“. Но святители побороли эти черты своего характера и достигли высокой ступени мирной жизни. Итакъ, братіе, и святители Христовы приобрѣли миръ ничѣмъ инымъ, какъ собственными трудами и подвигами при помощи благодати Божіей. Отсюда ясно, братіе, какъ и намъ можно приобрести миръ, въ которомъ—залогъ нашего счастья. Только подвигами, трудами, борьбою со зломъ мы можемъ достигнуть мира. Правда нелегко это, братіе, но вѣдь въ мирѣ—наше счастье. Вѣдь мы не одиноки, съ нами Богъ; Онъ придетъ къ намъ на помощь, если мы сами будемъ стремиться къ миру.

Много путей св. отцы указываютъ намъ къ достиженію мира, но вотъ одинъ изъ этихъ путей, наиболѣе опредѣленный, указываетъ намъ св. Антоній Великій. Однажды къ нему пришли монахи и спросили его: какъ намъ спастись? Святой подвижникъ отвѣтилъ: если ударятъ васъ въ правую щеку—подставьте лѣвую—Не можемъ,—отвѣчали монахи.—Ну тогда хотъ подавите гнѣвъ, кипящій внутри васъ, когда васъ обидятъ.—И этого не можемъ.—Тогда хотъ смолчите,—продолжалъ св. Антоній. Да и этого не можемъ,—снова сказали монахи—Наконецъ, на ударъ не отвѣчайте ударомъ, на обиду обидой,—сказалъ св. Антоній.—И этого не можемъ. Тогда св. Антоній сказалъ своему послушнику: принеси имъ кашицы, они слабы, ибо одного не могутъ, а другого не хотятъ, остается лишь молиться за нихъ—Отсюда, братіе, открывается и намъ путь къ достиженію мира: нужно прежде всего—хотѣть мира, нужно стараться помогать его подвигомъ, борьбой. Сразу нельзя взойти на высшую ступень мира, но сначала мы на ударъ постараемся не отвѣтить ударомъ, за

обиду не заплатимъ. обидой. Когда этого мы достигнемъ, тогда на обиду будемъ молчать, хотя бы въ душѣ нашей кипѣлъ огонь гнѣва. Когда при помощи Божіей и это мы сможемъ дѣлать, будемъ уже подавлять въ себѣ кипящій внутри насъ гнѣвъ, будемъ переносить обиды кротко, даже безъ раздраженія. Когда же мы и этого достигнемъ, тогда намъ уже не трудно будетъ перейти и къ послѣдней, высшей ступени мира — мы тогда сможемъ сдѣлать то, что сказалъ словами Христа св. Антоній вопрошавшимъ его монахамъ, — когда насъ ударятъ въ правую щеку, безмолвно подставимъ лѣвую. Вотъ путь къ миру. Постараемся же пріобрѣсти это богатство, которое Христосъ завѣщалъ намъ, уходи отъ насъ. „Миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ“ (Ин. 14, 27), т. е. Христосъ оставилъ намъ Свой миръ, высшій миръ, а не тотъ ложный, внѣшній миръ, о которомъ говорятъ люди и къ которому они стремятся.

Вотъ этотъ то миръ, миръ внутренній, намъ, братіе и необходимо пріобрѣсти, если мы желаемъ улучшить свою земную жизнь и достигнуть вѣчнаго спасенія. Если мы пріобрѣтемъ его, то станемъ не только сами носителями мира, но и миротворцами. Подобно цвѣтку, который распространяетъ вокругъ себя благоуханіе, подобно раскаленному желѣзу которое распространяетъ вокругъ себя свѣтъ и теплоту, подобно огню, который освѣщаетъ не только близкіе, но и отдаленные предметы, чловѣкъ, самъ имѣющій внутренній миръ, будетъ вносить его въ окружающую среду. Сначала миръ войдетъ въ семейство, а отсюда и въ общество. Не будетъ того ужаснаго внутренняго разлада, который вездѣ царствуетъ теперь.

Но если всѣмъ людямъ необходимъ миръ, то тѣмъ болѣе будущимъ пастырямъ, призваннымъ къ великому служенію мира. Будемъ же всѣми силами стремиться къ пріобрѣтенію мира, будемъ

сами носителями мира и понесемъ его въ среду людей, жаждущихъ мира и „Богъ мира“ будетъ съ нами!

„Священники Господни!“ говоритъ о. Іоаннъ Кронштадтскій: „сумѣйте утѣшеніемъ вѣры обратитъ ложе страдальца-христіанина въ ложе радости; сумѣйте сдѣлать его изъ несчастнѣйшаго, по его мнѣнію человѣка—человѣкомъ счастливейшимъ въ мірѣ; увѣрьте его, что „въ малѣ бывъ наказанъ“, онъ будетъ „великими облагодѣтельствованъ“ (Премъ 3, 5) по смерти,—и вы будете друзьями человѣчества, ангелами утѣшителями, органами Духа—Утѣшителя“ (Моя жизнь во Христвѣ V, 8), миротворцами. Аминь.

Восп. VI кл. семинаріи (начетчикъ) діаконъ
Андрей Кореневъ.

Прощальное воскресенье.

Прощальный вечеръ, ночь одна,

И утромъ—колоколь печальный

Пробудитъ грѣшниковъ отъ сна:

Сегодня день у насъ „прощальный“.

Прощаться съ кѣмъ иль чѣмъ?—скажи,—

Намъ подобаешь, братъ мой, нынѣ:

Проститься нужно съ міромъ лжи,

Чтобы приблизиться къ святынѣ.

Простить отъ сердца мы должны

Обиды ближнему взаимно,

И, всепрощенія полны,

Подъ сѣнь поста мы вступимъ мирно.

Проститься надобно съ врагомъ,

Но адѣсь прощенье иное:

Загладить должно зло добромъ,

Смѣнить любовью чувство злое.

Лишь тотъ достоинъ къ алтарю

Явиться съ жертвой всесожженья,

Кто самъ приноситъ Всецарю
Даръ драгоцѣнный примиренья!

Свящ. А. *Веселицкий.*

II.

В О Д Н И П О С Т А .

Опять они пришли—поста святого дни,
Печальный льется звонъ съ церковей волною
Плавной,

И покаянные затеплились огни

Въ сердцахъ молящихся на Руси православной.

Люблю я, родина, тебя во дни поста,

Смиренной, кроткою, въ одеждѣ покаянья,

Склоненной трепетно къ подножію креста

И жадно ищущей отрады, оправданья.

Твои мнѣ дороги--смиренье, простота:

Ихъ съ вѣрой крѣпкою хранила ты когда-то,

Являясь истиннымъ наслѣдіемъ Христа,

Его велѣніямъ ты слѣдовала свято.

И пусть порою ты являешься иной,

Средь современности безбожной и безслав-

ной,

И не рѣшается, какъ-будто, сынъ родной

Назвать тебя, какъ встарь, святой и пра-

вославной;

Но въ эти дни поста твой дремлющій народъ

Являетъ вѣру вновь, священные порывы,—

По всеямъ, городамъ во храмы онъ идетъ:

Нѣтъ, души русскія не умерли, а живы!

И злой порочности, невѣрія печать

Коснулась временно тебя, какъ навожденье,

И въ правѣ мы тебя святою, Русь, назвать

По жаждѣ пламенной молитвы, возрожденья.

Свершай же трепетно, молящаяся Русь,

Ты въ эти дни поста свой подвигъ покаянный,

И вновь содѣлаетъ Господь нашъ Иисусъ Тебя великою, святой, богоизбранной!

Свящ. *Анастасій Веселуцкій.*

Церковныя школы Россійской Имперіи въ 1911 году.

(По статистическимъ свѣдѣніямъ, разработаннымъ въ Статистическомъ Отдѣлѣ при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ).

Къ началу 1911 года, во всей Имперіи, не считая Прибалтійскаго края и Финляндіи, состояло церковно-приходскихъ школъ: двухклассныхъ 811, одноклассныхъ 33.412, школъ грамоты 4.003, а всего начальныхъ школъ 38.226.

Въ 1910 году, по сравненію съ предыдущимъ 1909 годомъ, количество церковно-приходскихъ школъ увеличилось на 506, въ томъ числѣ двухклассныхъ школъ на 56 и одноклассныхъ на 450; число школъ грамоты уменьшилось на 723. Уменьшеніе числа школъ грамоты объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время, при разработкѣ плановъ развитія всеобщаго обученія, школы грамоты не заносятся въ составляемыя земскими самоуправленіями школьныя сѣти и по сему лишаются дополнительнаго казеннаго пособія на жалованье учащимъ въ установленномъ законѣ размѣрѣ. При такомъ положеніи дѣла, школы грамоты замѣняются школами высшаго типа — церковно-приходскими и земскими одноклассными.

Учащихся въ начальныхъ церковныхъ школахъ къ 1911 г. значилось обоюбого пола 1.949.067 человекъ, въ томъ числѣ мальчиковъ 1.300.183, дѣвочекъ 648.884; изъ этого общаго числа учащихся было въ двухклассныхъ школахъ 99.773, въ одноклассныхъ 1.733.289, въ школахъ грамоты 116.005.

Число учащихся въ тотъ же періодъ возросло: въ двухклассныхъ школахъ на 8.840, въ одноклассныхъ на 33.970, а всего въ двухклассныхъ и одноклассныхъ школахъ оно увеличилось на 42.810. Въ

школахъ грамоты, соответственно уменьшенію ихъ количества, число учащихъ уменьшилось на 19.343 человека.

Въ начальныхъ церковныхъ школахъ окончилъ курсъ ученія въ 1910 г. всего 181.960 чел., изъ нихъ мальчиковъ—во 2 классѣ двухклассной школы со льготою 3.183, со свидѣтельствомъ о знаніи курса одноклассной школы 126.959; девочек— во 2 классѣ двухклассной школы 1.622, со свидѣтельствомъ о знаніи курса одноклассной школы 50.196.

Учащихъ по общеобразовательнымъ предметамъ насчитывается въ начальныхъ церковныхъ школахъ 46 392, изъ нихъ—священниковъ 220, діаконовъ 1.680, псаломщиковъ 881, свѣтскихъ учителей 20.642, учительницъ 22,969.

Образовательный цензъ свѣтскихъ учащихся въ 1910 г. значительно повысился: въ одноклассныхъ школахъ учащіе правоспособные, т. е. имѣющіе высшее, среднее или спеціально педагогическое образованіе, или же получившіе свидѣтельство на званіе учителя одноклассной начальной школы, составляютъ 89,6% общаго числа учащихся въ одноклассныхъ школахъ (въ 1909 г. 81,5%), а въ двухклассныхъ школахъ—96,9% (въ предыдущемъ году—93,8%).

Число законоучителей въ начальныхъ школахъ—39.151, изъ коихъ: священниковъ—31.505, діаконовъ—1.802, псаломщиковъ—254 и свѣтскихъ лицъ—5.590.

Кромѣ того, въ 1910 г. въ начальныхъ церковныхъ школахъ состояло особыхъ учителей (пѣнія, ремесль, сельскаго хозяйства, грузинскаго языка и рисованія)—6 017 чел.

Приведенныя доселѣ данныя касаются начальныхъ церковныхъ школъ для дѣтей. Но есть еще начальные церковныя школы для взрослыхъ; это школы—воскресныя. Такихъ школъ въ 1910 г. было 131; учащихъ въ нихъ было 8.939; законоучителей—189; учащихся 519.

Учительскихъ церковныхъ школъ къ началу 1911 г. было: второклассныхъ—417, въ коихъ обучалось 20 952, и церковно-учительскихъ—19 съ 1.423 учащимися. Окончило въ 1910 г. курсъ учения: во второклассныхъ школахъ—4 372, а въ церковно-учительскихъ—406.

Учащихъ въ учительскихъ школахъ было: вакансителей—во второклассныхъ школахъ—423, въ церк.-учительскихъ—19; штатныхъ учащихся—1.329, изъ коихъ—1.240—во второклассныхъ школахъ и 89 въ церк.-учительскихъ; нештатныхъ учителей и учительницъ въ учительскихъ церковныхъ школахъ было 304 челов.

Всего церковныхъ школъ—начальныхъ и учительскихъ къ 1911 г. было 38.804 съ 1.980.608 учащихся обоюго пола.

Средства содержанія церковныхъ школъ по ихъ источникамъ остались тѣ же, что и въ предшествующіе годы: изъ суммъ Государственнаго Казначейства по финансовой смѣтѣ Св. Синода на 1910 г. ассигновано на церковно-школьное дѣло—13.066.357 руб. и изъ мѣстныхъ источниковъ на содержаніе церковныхъ школъ въ 1910 г. поступило—8.492.012 руб. По сравненію съ предыдущимъ годомъ пособіе Государственнаго Казначейства увеличилось на 1.750.000 р., при чемъ увеличеніе это послѣдовало въ силу одобренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой и Высочайше утвержденныхъ законовъ 17 и 21 іюня 1910 г.; а по отдѣлу мѣстныхъ средствъ увеличеніе выразилось въ суммѣ 914.589 р.

Въ общей суммѣ мѣстныхъ средствъ, поступающихъ отъ церквей, монастырей, братствъ, миссіи и миссіонерскихъ комитетовъ, земствъ, или земскихъ сборовъ, городскихъ управленій, волостныхъ сельскихъ и станичныхъ обществъ, приходскихъ попечительствъ, приходскихъ собраний и совѣтовъ, благотворительныхъ учреждений, разныхъ обществъ, фабрикъ и заводовъ, частныхъ

лицъ, $\frac{0}{100}$ съ капиталовъ и изъ разныхъ другихъ мѣстныхъ источниковъ, — первое мѣсто занимаютъ поступления отъ церквей и монастырей — (1.894.619 р.) или 22, 3 $\frac{0}{100}$ общей суммы мѣстныхъ поступлений; затѣмъ идутъ поступления отъ земствъ и земскихъ сборовъ (1.553.962 р.) или 18, 3 $\frac{0}{100}$, далѣе отъ волостныхъ и земскихъ обществъ (1.555.340 р.) или 18, 13 $\frac{0}{100}$ общей суммы мѣстныхъ поступлений; отъ частныхъ лицъ поступило 1.124.353 р. или 13, 23 $\frac{0}{100}$.

Обращаясь къ статистическимъ даннымъ по *Таврической епархіи*, мы видимъ, что къ началу 1911 г. было церковныхъ школъ 487, изъ нихъ: 16 двухклассныхъ, 304 одноклассныхъ, 161 школа грамоты, 2 воскресныхъ и 4 второклассныхъ. Во всѣхъ этихъ школахъ было учащихся къ тому же времени 23.748 челов. обоого пола, изъ нихъ въ двухклассныхъ 898 мальчиковъ и 808 дѣвочекъ; въ одноклассныхъ 8229 м. и 7851 д.; въ школахъ грамоты 3402 м. и 2218 д.; въ воскресныхъ школахъ 174 чел., во второклассныхъ 168 человекъ.

Учащихъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ было: 494 законоучителя, изъ коихъ 383 священника, 38 діаконъ, 4 псаломщика и 69 свѣтскихъ лицъ; учащихся общеобразовательныхъ предметовъ было 599, изъ нихъ: (1 священникъ, 10 діаконъ, 7 псаломщиковъ, 187 учителей и 394 учительницы; въ школахъ воскресныхъ занималось 12 учащихся; особыхъ учителей (пѣнія и ремесель) было 116 человекъ.

Въ 1910 г. въ начальныхъ церк. школахъ окончило курсъ ученія 1607, изъ нихъ мальчиковъ 963 (48 во 2 кл. двухкл. шк., со льготой), дѣвочекъ 644.

Сумма мѣстныхъ поступлений, въ сравненіи съ предшествующимъ 1909 годомъ увеличилась на 8.132 р., въ 1910 г. изъ мѣстныхъ источниковъ на церковно-школьное дѣло поступило 174.804 руб., большую часть среди этихъ поступлений состав-

ляютъ пособіе отъ церквей и монастырей—40.755 руб.; затѣмъ идетъ пособіе отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ—38.993 р. изъ разныхъ мѣстныхъ источниковъ—26.084 руб.,—земствъ или земскихъ сборовъ—21.728 р., частныхъ лицъ—17.667 руб., городскихъ управленій—9.755 рублей (т. д.

Изъ суммъ Св. Синода въ 1910 г. на церковно-школьное дѣло поступило всего—казенныхъ (по смѣтѣ и изъ специальныхъ средствъ)—104 020 рублей, что въ означенномъ году съ поступлениями изъ мѣстныхъ источниковъ (174.804 руб.) составило 278.824 руб.

Приведенныя краткія статистическія свѣдѣнія показываютъ намъ, что церковныя школы продолжаютъ свою просвѣтительную работу, къ которой онѣ призваны были волею Державнаго Восстановителя ихъ, въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III, пользуясь сочувствіемъ среди мѣстнаго населенія, отпускающаго на содержаніе ихъ значительныя денежныя средства.

Сакскія Епархіальныя помѣщенія въ 1911 году.

(Окончаніе).

1) *Денежный отчетъ по приходу и расходу суммъ, обращающихся въ распоряженіи Сакской Коммиссіи съ 1 января по 31 декабря 1911 года.*

П р и х о дъ.

На 1 января въ распоряженіи Коммиссіи отъ прошлаго 1910 года оставалось --- 88 р. 77 к.

Къ этому на приходъ поступило:

а) субсидіи изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ --- --- 8000 р. — к.

б) пожертвованій изъ разныхъ епархій --- --- 3653 р. 52 к.

в) отъ завѣдующаго помѣщеніями изъ доходовъ за лечебный сезонъ текущаго года 1020 р. — к.

и г) % по текущему счету въ Банкъ 48 р. 12 к.
 Всего, такимъ образомъ, на приходъ у Ком-
 миссiи было — — — — — 12810 р. 41 к.

Расходъ.

а) на совершение купчей за землю израсходи-
 вано — — — — — 313 р. 50 к.

б) уплачено Банку въ окончательный раз-
 счѣтъ — — — — — 5500 р. — к.

в) выдано о. завѣдующему помѣщенiями на
 расходы — — — — — 300 р. — к.

г) одновременно погашено долга свѣчному
 Заводу — — — — — 5032 р. 4 к.

д) уплачено писцамъ — — — — — 37 р. 60 к.

е) выдано наградныхъ разсылнымъ 22 р. — к.

ж) израсходовано по повѣздкѣ Сакской Ком-
 миссiи въ Саки на ревизию — — — — — 25 р. — р.

з) уплачено по счетамъ: Малинскаго и Ми-
 рошникова — — — — — 15 р. 80 к.

и) уплачено по счету Редакцiи Еп. Вѣдомо-
 стей — — — — — 3 р. — к.

і) " по счетамъ Губернской Типогра-
 фiи — — — — — 70 р. 15 к.

к) " по счету Свѣчного завода за
 вино — — — — — 12 р. — к.

л) " по счету Гохштейна (пружинныя
 кровати) — — — — — 208 р. — к.

м) " по счету Тарасова 46 р. 14 к.

н) " по счету Смерчека 26 р. 60 к.

о) священнику О. Кикоть за служенiе двухъ
 седмиць въ соборѣ вмѣсто предсѣдателя Коммиссiи,
 дважды по дѣламъ выѣзжавшаго въ Саки 10 р. — к.

п) расходовъ по повѣздкѣ о.о. депутатовъ Епар-
 хiального Съѣзда въ Саки:

по счету Франкгаузера — — — — — 1 р. 80 к.

" " Корифа — — — — — 10 р. 90 к.

" " Шишмана — — — — — 43 р. 11 к.

" " Абибулы — — — — — 5 р. 90 к.

извозчикамъ и посыльнымъ — — — — — 4 р. 25 к.

в) мелочныхъ расходовъ по поѣздкѣ 9 р. 75 к.
 и б) чаевыхъ шоферамъ — — — 3 р. — к.
 г) р) выдано діакону Хоменко за освященіе новаго корпуса — — — 3 р. — к.
 д) с) израсходовано на чай, сахаръ, хлѣбъ и лимоны во время засѣданій комиссіи 3 р. 27 к.
 е) т) мелочныхъ и случайныхъ расходовъ 1 р. 50 к.
 ж) у) уплачено за чековую книжку — р. 50 к.
 з) и ф) израсходовано на пересылку пакетовъ, воззваній, подписныхъ листовъ, отчетовъ, списковъ пожертвованій, правилъ, посылокъ, телеграммъ, увѣдомленій о полученіи денегъ и пр. 131 р. 34 к.

Всего за отчетный періодъ времени Сакскою Коммиссіей израсходовано — 11840 р. 15 к.

Въ распоряженіи Коммиссіи остается, такимъ образомъ 970 р. 26 к. — Означенныя деньги хранятся частію въ Симферопольскомъ Казначействѣ, частію въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Международномъ Банкѣ, а частію на рукахъ у предсѣдателя Коммиссіи. Деньги эти, согласно протокольному опредѣленію Коммиссіи отъ 28 сентября 1911 года за № 25, утвержденному Архипастырской резолюціей Его Преосвященства отъ 7 октября 1911 г. за № 5939, предположено употребить на пополненіе необходимаго инвентаря для помѣщеній, а именно: на покупку новыхъ 10 пружинныхъ кроватей, 36 подушекъ, 36 теплыхъ одѣялъ, 36 лѣтнихъ одѣялъ и проч.

3. Независимо сего, изъ денежнаго отчета за вѣдующаго сакскими епархіальными помѣщеніями усматривается, что у него отъ прошлаго отчетнаго года, т. е. отъ 31 октября 1910 г., оставалось денегъ 861 р. 85 к.

Къ нимъ въ теченіе отчетнаго года, т. е. по 1 октября 1911 г., на приходъ поступило:

а) отъ Сакской Коммиссіи — 300 р. — к.
 б) платы за номера — — — 3550 р. 95 к.

Всего — 3850 р. 95 к.

Его Преосвященства отъ 1 октября 1910 г. за № 1110 — — — — 150 р. — к.

- в) платы за кипятокъ и требованіе самоваровъ — — — — — 110 р. 55 к.
 г) платы за добавочныя кровати — — — — — 68 р. 10 к.
 д) платы за постельное бѣлье — — — — — 21 р. — к.
 е) за свѣчи и спички — — — — — 2 р. 52 к.
 ж) взысканныхъ за разбитую посуду и утерянное бѣлье — — — — — 11 р. 70 к.
 з) получено за аренду лавочки — — — — — 75 р. — к.
 и) случайныхъ поступленій — — — — — 9 р. 45 к.

Итого помѣщенія выработали за истекшій сезонъ 1911 года 3849 р. 27 к.,— больше сезона 1910 года на 293 р. 37 к. *).

Всего же на рукахъ у о. завѣдующаго съ остаткомъ отъ прошлаго отчетнаго года и съ поступившими отъ Коммиссіи было — 5011 р. 12 к.

Изъ этихъ денегъ о. завѣдующій въ теченіе отчетнаго періода времени израсходовалъ:

- а) на покупку и установку парового кипяильника — — — — — 221 р. 82 к.
 б) на жалованье годовому сторожу и сезонной прислугѣ — — — — — 446 р. 97 к.
 в) на перекопку земли и посадку деревьевъ — — — — — 196 р. 80 к.
 г) на ремонтъ клозетовъ, водопроводныхъ трубъ и дверныхъ замковъ — — — — — 32 р. 60 к.
 д) на заготовку льда — — — — — 15 р. 75 к.

*) Несомнѣнно, что доходность помѣщеній выразилась бы въ гораздо большей суммѣ, если бы не такъ много было въ истекшемъ сезонѣ больныхъ духовнаго вѣдомства, платящихъ лишь по 20 рублей въ мѣсяцъ за комнату. Такихъ больныхъ изъ 19 епархій было 68 лицъ и изъ нихъ шесть лицъ пользовались, съ разрѣшенія Его Преосвященства, помѣщеніями безплатно.

Изъ Таврической епархіи было 27 лицъ, изъ Владимірской — 1, изъ Воронежской — 2, изъ Донской — 4, Екатеринбургской — 2, Литовской — 1, Минской — 1, Могилевской — 2, Нижегородской — 1, Новгородской — 1, Пензенской — 1, Подольской — 3, Полтавской — 1, Рязанской — 1, С.-Петербургской — 1 (оберъ-секретарь Св. Синода Петръ Васильевичъ Мудролюбовъ), Ставропольской — 4, Тамбовской — 7, Харьковской — 3 и Ярославской — 5 лицъ обоюго пола и разнаго возраста.

- б) на покупку и установку керосинокалильного фонаря — 130 р. 50 к.
- в) на починку террасы при второмъ старомъ корпусѣ, на устройство навѣсовъ при лакейскихъ комнатахъ въ старыхъ корпусахъ, на устройство рамъ для ширмъ на террасу новаго корпуса на устройство воротъ и калитки — 292 р. 32 к.
- г) на уплату маляру въ окончательный расчетъ за покраску новаго корпуса — 117 р. 15 к.
- д) на уплату столяру въ окончательный расчетъ за подѣлку мебели для новаго корпуса 100 р.
- е) на уплату Сакской Ильинской церкви аренды за землю за 1910 и 1911 годы — 150 р. — к.
- ж) на покупку чайной, столовой и кухонной посуды — 27 р. 46 к.
- з) на устройство ограды вокругъ вновь приобретеннаго участка земли и на установку каменныхъ столбовъ для воротъ — 584 р. 49 к.
- и) на уплату за штукатурку и побѣлку корпусовъ — 63 р. 52 к.
- к) на покупку дровъ, антрацита и керосина — 101 р. 5 к.
- л) на страховку зданій — 26 р. 75 к.
- м) на почтовые и канцелярскіе расходы за 1910 годъ — 9 р. 19 к.
- н) на стирку бѣлья — 48 р. 89 к.
- о) на освященіе корпусовъ, на проѣздъ и пріемъ о.о. депутатовъ епархіального съѣзда, на пріемъ грязелечебной администраціи, медицинскаго персонала и на мелочные и случайные расходы — 505 р. 39 к.
- п) на возвратъ задатковъ больнымъ, которымъ показалось нельзя лечиться сакскими грязями — 102 р. 50 к.
- р) на выдачу вознагражденія о. завѣдующему помѣщеніями за 1910 годъ, согласно протокольному опредѣленію Коммисіи отъ 14 октября 1910 года за № 14, утвержденному Архипастырской резолюціей Его Преосвященства отъ 1 ноября 1910 г. за № 11169 — — — — 150 р. — к.

и, наконецъ, ф) внесено о. завѣдующимъ въ распоряженіе Коммиссіи — — 1020 р. — к.

Всего, такимъ образомъ, за отчетный періодъ времени о. завѣдующимъ помѣщеніями было израсходовано — — — — 4343 р. 15 к. и на рукахъ у него остается — — — — 667 р. 97 к.

Деньги эти, согласно протокольному опредѣленію Коммиссіи отъ 28 сентября 1911 г. за № 25, утвержденному Архипастырской резолюціей Его Преосвященства отъ 7 октября 1911 г. за № 5939, предполагено употребить на выдачу помѣсячнаго жалованья годовому сторожу при помѣщеніяхъ, на поправку террасы при первомъ старомъ корпусѣ, на покраску половъ въ старыхъ корпусахъ, на покраску желѣзныхъ кроватей и столиковъ для умывальниковъ, на выдачу вознагражденія о. завѣдующему помѣщеніями за 1911 годъ и на прочіе расходы.

Такимъ образомъ, обычныхъ расходовъ по помѣщеніямъ (жалованье годовому сторожу и сезонной прислугѣ, ремонтъ, побѣлка, штукатурка, страховка, заготовка льда, покупка дровъ, антрацита, керосина, стирка бѣлья, почтовые и канцелярскіе расходы, уплата аренды за землю и вознагражденіе о. завѣдующему) за отчетный періодъ времени было произведено всего на 1044 р. 72 к. Вычтя эту сумму изъ общаго валового дохода (собственно) отъ помѣщеній (3849 р. 27 к. — 1044 р. 72 к.), получимъ остатокъ чистой прибыли въ суммѣ 2804 р. 55 к., каковыя деньги пошли, за исключеніемъ остатка въ 667 р. 97 к., на расширеніе и благоустройство помѣщеній и на уплату долговъ по займамъ.

Въ настоящее время Сакская Коммиссія обладаетъ имуществомъ: недвижимымъ (въ землѣ и въ зданіяхъ) на сумму до 30.000 р. и движимымъ (разнаго инвентаря) на сумму свыше 7.600 р., причемъ Коммиссія остается должною свѣчному заводу всего лишь 5967 р. 96 к., изъ нихъ 3000 р. — старого

безпроцентнаго займа, а остальные — изъ 5% годовыхъ Независимо сего Сакской Коммиссіей крайне желательно было бы возвратить и въ Консistorію 5000 р., выданныхъ изъ 1% капитала на лечение бѣдныхъ духовнаго званія въ безвозвратное пособіе, еще по распоряженію Преосвященнѣйшаго Епископа Николая, нынѣ Варшавскаго Архіепископа.

Въ заключеніе, на основаніи протокольнаго опредѣленія Коммиссіи отъ 28 сентября 1911 года за № 25, утвержденнаго Архипастырской резолюціей Его Преосвященства отъ 7 октября 1911 г. за № 5939, позволяемъ себѣ привести списокъ пожертвованій, поступившихъ въ Коммиссію на расширеніе сакскихъ епархіальныхъ помѣщеній въ періодъ времени съ 5 апрѣля по 10 ноября 1911 года. (Списокъ этотъ будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Тавр. Еп. Церк. Общ. Вѣстника.

Послѣ того, какъ настоящая статья была отдана въ редакцію, въ Сакскую Коммиссію поступила отъ Его Преосвященства, при резолюціи отъ 22 января 1912 г. за № 571, слѣдующая бумага Горнаго Управленія Южной Россіи отъ 21 января за № 399: „На отношеніе отъ 28 октября прошлаго года за № 6551, Горное Управленіе имѣетъ честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что вмѣстѣ съ симъ оно вошло съ представленіемъ въ Горный Департаментъ объ отводѣ, на срокъ до 24-хъ лѣтъ, Таврическому Епархіальному Начальству земельного участка на „Косѣ“, мѣрою по берегу 80 с. и вглубь 146 саж. Этотъ участокъ расположенъ въ 600 саж., считая по морскому берегу, отъ пристани арендатора Сакскаго промысла Оберъ-Егермейстера Балашова.

О послѣдующемъ Горное Управленіе будетъ имѣть честь увѣдомить Ваше Преосвященство“. (слѣдуютъ подписи: Начальника Горнаго Управленія и старшаго дѣлопроизводителя).

Значить, если епархіи не удастся докупить у Сакскаго сельскаго общества остальной участокъ земли, примыкающей вплотную къ епархіальнымъ помѣщеніямъ, то, быть можетъ, ей удастся получить возможность устроить санаторію на самомъ берегу моря, чего отъ души и пожелаемъ ей....

П. А. С.

Пятидесятилѣтній юбилей Симферопольскаго духовнаго училища.

(Продолженіе).

Но вотъ наступили и дни, предназначенные для празднества. 16-го декабря, подъ субботу, все-ночное бдѣніе по парастасу, съ поминовеніемъ начальствовавшихъ, священнодѣйствовавшихъ, учившихъ, учившихся и служившихъ въ училищѣ, отслужилъ въ училищномъ храмѣ инспекторъ классовъ Таврическаго епархіальнаго женск. училища, священникъ о. Александръ Звѣревъ. На другой день заупокойная литургія была совершена, при предствоятельствѣ протоіерея І. Ильчевича, соборомъ священнослужителей—протоіереевъ: Н. Бортовскаго, П. Ѳедорова, и П. Стрижевскаго, священниковъ—А. Звѣрева, Л. Крыжановскаго, І. Родникова и Н. Швеца, въ сослуженіи діаконовъ К. Козловскаго (изъ Екатеринославской епархіи) и А. Дмитренко. Благочинные о. Петръ Ѳедоровъ и о. Петръ Стрижевскій, уроженцы Тавриды, прибыли въ Симферополь не только какъ представители окружного духовенства, но и движимые чувствомъ благоговѣнія къ доброй памяти своихъ отшедшихъ въ вѣчность наставниковъ. Послѣ пѣнія запричастнаго стиха на солею вышелъ свящ. А. Звѣревъ для назидательной пастырской бесѣды съ учениками. Приводимъ содержаніе его поученія приблизительно.

„Тридцать лѣтъ тому назадъ—говорилъ про-

повѣдникъ—въ этомъ училищѣ впервые въ моей душѣ проснулись любовь къ ученію, стремленіе къ свѣту знанія. Вотъ почему, какъ только я услышалъ, что въ училищѣ будетъ совершенно поминаеніе усопшихъ его дѣятелей, такъ меня и потянуло служить въ училищномъ храмѣ. Вчера, какъ вы видѣли, я совершалъ здѣсь всенощное бдѣніе, а сегодня восхитилъ это мѣсто у настоятеля сего храма для бесѣды съ вами. Тридцать лѣтъ тому назадъ, будучи въ вашемъ возрастѣ, я не питалъ тѣхъ чувствъ къ училищу, какія ношу въ сердцѣ теперь. Я иногда ропталъ на училище, выражалъ недовольство училищными порядками. Теперь настроеніе у меня по отношенію къ училищу совершенно иное. Училище, заложивши въ моей душѣ сѣмена вѣры и знанія, дало толчекъ дальнѣйшему моему духовному развитію; ему я прежде всего обязанъ тѣмъ, что состою пастыремъ церкви и могу на этомъ святомъ мѣстѣ вести бесѣду съ вами. Мой отецъ, сынъ бѣдной семьи, говорилъ мнѣ про себя, что его въ дѣтствѣ часто мучилъ вопросъ: „Будутъ ли и гдѣ учить меня мои родители?“ Мнѣ же, да и вамъ, милыя дѣти, не приходилъ и на мысль этотъ вопросъ, потому что мы съ малыхъ лѣтъ знали, что попадемъ въ духовное училище, которое дастъ намъ надлежащее образованіе и воспитаніе. Какъ же не питать намъ глубокой благодарности къ учредителямъ и первымъ устроителямъ этого разсадника духовнаго просвѣщенія, оказавшаго неисчислимыя благодѣянія епархіи? Да будетъ имя ихъ благословенно! Но поминая устроителей училища, мы должны помолиться и о упокоеніи своихъ усопшихъ наставниковъ и воспитателей. Будучи такимъ ученикомъ, какъ вы теперь, я часто былъ недоволенъ своими учителями, жаловался на ихъ мнимую несправедливость. Только потомъ я узналъ, какой тяжелый трудъ несутъ наставники, и какъ несправедливъ я былъ по отношенію къ нимъ. Просматривая помянникъ въ ва-

шей церкви, я увидѣлъ, что усопшихъ наставниковъ гораздо болѣе, чѣмъ учениковъ, и это—не потому только, что ученики живутъ въ училищѣ недолгое время, а учителя привязаны къ своему мѣсту, что ученики молоды, а учителя—пожилые люди. Нѣтъ! Какъ въ хозяйствѣ быстрѣ изнашивается и становится негодной та вещь, которая чаще всего бываетъ въ употребленіи, такъ и въ жизни чело-вѣческой скорѣе теряютъ свои силы, дряхлѣютъ и кончаютъ свое земное поприще тѣ люди, которые напряженнѣе и усиленнѣе работаютъ. Въ вашемъ возрастѣ мнѣ думалось: „Какъ легка учительская должность: пришелъ въ классъ, спросилъ заданное, объяснилъ урокъ къ слѣдующему дню—и свободенъ!“ Въ какомъ глубокомъ заблужденіи я находился! Я не зналъ тогда, что подготовка къ уроку требуетъ напряженныхъ предварительныхъ занятій; не зналъ, что учителя нерѣдко ночи просиживаютъ за книгами и ученическими тетрадами; не могъ и представить себѣ, какія сильныя волненія переживаетъ учитель въ классѣ, какъ страдаетъ душою онъ, когда какой-нибудь лѣнивецъ или недостаточно усердный ученикъ, послѣ всѣхъ его стараній вложить въ ученическія головы знанія, даетъ ему на урокъ неудовлетворительные отвѣты. Помолимся же о упокоеніи честныхъ труженниковъ, наставниковъ нашихъ, всѣ силы свои посвятившихъ на служеніе юношеству и потому, быть можетъ, преждевременно сошедшихъ въ могилу“.

Въ заключеніе проповѣдникъ призывалъ дѣтей помолиться и за умершихъ своихъ сверстниковъ, дабы Господь принялъ ихъ чистыя души „въ объятія Отца“, объяснивши имъ, что почившіе отроки—избранные сосуды Божіи: они, по выраженію Премудраго, поживши вма-лѣ, преуспѣли въ своемъ нравственномъ совершенствѣ болѣе, чѣмъ прожившіе на землѣ долгіе годы.—Эта рѣчь, произнесенная задушевнымъ сердечнымъ тономъ, простымъ, доступнымъ дѣтскому пониманію языкомъ,

Григорій лѣтъ тому назадъ—говорилъ про-

произвела глубокое впечатлѣніе на души юныхъ слушателей.

Послѣ литургіи пропѣта была панихида съ провозглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ начальствовавшимъ, учившимъ и учившимся.

Вечеромъ, подѣ воскресенье, торжественное всенощное бдѣніе, съ благословеніемъ хлѣбовъ и поліелеемъ, совершилъ въ училищной церкви протоіерей Н. Бортовскій въ сослуженіи протоіереевъ— П. Ѳедорова и П. Стрижевскаго, священниковъ: Л. Крыжановскаго и І. Родникова и діаконовъ: К. Козловскаго и А. Дмитренко.

18-го декабря Божественную литургію и благодарственный молебень въ томъ же храмѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Ѳеофанъ, Епископъ Таврической и Симферопольскій, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея А. Назаревскаго, упомянутыхъ протоіереевъ и іереевъ, служившихъ накануне всенощное бдѣніе, протодіакона Сироткина и діакона Козловскаго. Пѣлъ ученической хоръ, подѣ управленіемъ регента и учителя пѣнія въ училищѣ Ѳ. Смирнова. Церковь была переполнена молящимися, главнымъ образомъ, членами корпорацій духовно-учебныхъ заведеній, воспитанниками семинаріи, воспитанниками гимназіи М. А. Волошенко, служащими Духовной Консисторіи и родителями учениковъ училища, живущихъ въ городѣ. Были здѣсь и лица, не имѣющія прямого отношенія къ дух. училищу, но явившіяся по приглашенію Правленія принять участіе въ юбилейномъ празднествѣ, какъ то: предсѣдатель Губернской Земской Управы Я. Т. Харченко, командиръ крымско-драгунскаго полка Н. А. Княжевичъ и Симферопольскій полиціймейстеръ В. Р. Грюнбергъ.

Послѣ пѣнія „Буди имя Господне благословенно“ Владыка, въ качествѣ привѣтствія учащимъ и учащимся въ день юбилейнаго праздника, произнесъ рѣчь о высотѣ пастырскаго служенія,— закончивъ ее пожеланіемъ, чтобы среди питомцевъ

тоіерей Василію, Попову, отъ учениковъ и уча-

училища никогда не изсякало стремление къ пастырскому служенію; чтобы они въ своихъ дѣтскихъ сердечныхъ молитвахъ непрестанно просили Бога о дарованіи имъ этого высшаго блага на землѣ — содѣлаться достойными пастырями Св. Церкви.

Послѣ чаю, предложеннаго въ новой квартирѣ г. смотрителя училища, Владыка и гости прослѣдовали въ обширное помѣщеніе — прежнюю квартиру смотрителя. Распорядители сдѣлали все, чтобы придать временному залу нарядный, праздничный видъ. Стѣны были декорированы гирляндами и флагами и украшены портретами Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и архипастырей: Теофана и Николая; надъ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ сдѣланъ изъ зелени вензель съ цифрами „1861—1911“; полы были устланы коврами и дорожками.

(Окончаніе будетъ).

Двадцати-пятилѣтній юбилей пастырскаго служенія настоятеля Вознесенской церкви села Кореизь, Ялтинскаго уѣзда, протоіерея о. Василя Попова.

(Окончаніе).

Вслѣдъ за симъ къ амвону приблизился одинъ изъ старѣйшихъ прихожанъ, Тих. Ѳед. Венжеръ, и особо отъ себя и отъ своей семьи поднесъ икону въ серебряной позолоченной ризѣ, сказавъ при этомъ прочувствованное слово.

Послѣ сего начался молебенъ св. Ап. Андрею Первозванному съ присовокупленіемъ ектеніи и молитвословій изъ благодарственнаго молебна. По окончаніи молебна, свящ. о. Евгеній Лебедевъ произнесъ привѣтственное слово, своею искренностью, содержательностью и задушевностію тронувшее до

слезъ всѣхъ молящихся въ церкви. Вслѣдъ за симъ было провозглашено діакономъ многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Таврическому Архипастырю, Епископу Теофану, съ Богохранимою его паствою и о. юбиляру съ его супругою. Въ заключеніе самъ о. юбиляръ провозгласилъ многолѣтіе своимъ прихожанамъ.

Подходя ко кресту, всѣ находившіеся въ церкви приносили искреннія и сердечныя поздравленія о. юбиляру и высказывали наилучшія ему благопожеланія.

Сейчасъ же по окончаніи молебна и. д. церковнаго старосты, И. Н. Ильяшевымъ, была составлена и послана на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, телеграмма слѣдующаго содержанія: „Прихожане Кореизскаго общества, послѣ единодушныхъ молитвъ, вознесенныхъ ко Господу о здравіи и благоденствіи Вашего Преосвященства и нашего глубокоуважаемаго юбиляра, о. Василя Попова, сердечно приносятъ благодарность Вамъ, Владыко, за милостивое разрѣшеніе почтить юбиляра подношеніемъ ему святой иконы“.

Изъ церкви о. Василій направился въ двухклассную церковно-приходскую школу, гдѣ къ этому времени въ полномъ составѣ собрались, во главѣ съ учащими, ученики, ихъ родители и многочисленные прихожане. При входѣ въ школьное помѣщеніе о. юбиляра встрѣтилъ старшій учитель школы, И. Е. Никитинъ, который въ прочувствованныхъ словахъ, отъ лица учащихся, учащихся и ихъ родителей, привѣтствовалъ о. Василя съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ пастырскаго служенія Церкви и свыше 20-лѣтняго завѣдыванія и законоучительства въ мѣстной церковно-приходской школѣ. Послѣ этой рѣчи одинъ изъ учениковъ поднесъ икону Казанской Божіей Матери въ сребро-позолоченной ризѣ съ такою надписью на серебряной дощечкѣ: „Дорогому законоучителю, о. Протоіерею Василю Попову, отъ учениковъ и уча-

щихъ Коризской церковно-приходской школы. 1911 года 30 ноября⁴. Растроганный о. юбиляръ искренно благодарилъ г. Никитина и дѣтей за поздравленіе, причемъ въ своемъ пастырскомъ словѣ пожелалъ дѣтямъ преуспѣвать возрастомъ и разумомъ, прилежно учиться въ школѣ, усердно посѣщать храмъ Божій, почитать и уважать отца духовнаго, родителей своихъ и учителей. Затѣмъ, всѣмъ дѣтямъ отъ имени юбиляра учителями были розданы кульки съ гостинцами, а ихъ родители были приглашены въ домъ о. юбиляра откушать хлѣба-соли.

При входѣ въ свой домъ, о. юбиляръ съ матушкой были встрѣчены концертомъ, прекрасно исполненнымъ мѣстнымъ хоромъ, причемъ, послѣ окончанія концерта, регентъ отъ имени церковнаго хора поднесъ юбиляру изящный подарокъ. Между тѣмъ обширная квартира о. Василия наполнилась многочисленными прихожанами, въ числѣ которыхъ были князь Ф. Юсуповъ, графъ Клейнмихель и много другихъ именитыхъ прихожанъ. Вскорѣ же прибыла въ домъ особая депутація отъ прихожанъ въ числѣ 10 человекъ, во главѣ съ и. д. церковнаго старосты, И. Н. Ильяшевымъ, поднесшая хлѣбъ-соль на блюдѣ и богатый серебрянный массивный сервизъ столоваго, чайнаго и десертнаго серебра. Сервизъ вложенъ въ большой изящный дубовый ящикъ, обитый внутри бархатомъ. Кромѣ этого сервиза отъ прихожанъ были еще поднесены: серебряная сухарница, большіе стѣнные часы въ дубовомъ футлярѣ, двѣ роскошныхъ заграничныхъ вазы, очень цѣнная спиртовая лампа, выигранный билетъ Государственнаго Дворянскаго займа. Особо отъ семьи Токмаковыхъ поднесены хлѣбъ-соль на изящномъ блюдѣ и богатый чайный серебрянный сервизъ. Было много и другихъ подношеній отъ прихожанъ, друзей и знакомыхъ о. Василия.

Послѣ рѣчей, сопровождавшихъ подношенія,

любезной хозяйкой-матушкой гостямъ былъ предложенъ чай, а потомъ всѣ были приглашены въ нижній этажъ дома о. юбиляра, гдѣ помѣщается столовая, на обѣдъ. Такъ какъ всѣ гости, вслѣдствіе многочисленности, (болѣе 150 человекъ), не могли одновременно помѣститься въ столовой, то посему пришлось накрывать столъ два раза. Первый обѣдъ, сервированный на 75 персонъ, прошелъ очень оживленно и мило, въ непрерывныхъ то-стахъ и рѣчахъ, при многократномъ пѣніи много-лѣтія о. юбиляру и его супругѣ и затянулся до 5 час. вечера. Послѣ обѣда гости частію разошлись по домамъ, а частію перешли въ верхній этажъ. Затѣмъ, ок. 6 ч. веч., въ столовой былъ пригото-вленъ второй обѣдъ также на 75 человекъ, для тѣхъ гостей, которые, за тѣсною столовой, не могли быть на первомъ обѣдѣ. Всѣхъ гостей,—и интел-лигентныхъ и простыхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ— радушные хозяева съ одинаковою любезностію и сердечностію принимали и угощали. Всѣ гости безъ исключенія остались довольными и, уходя изъ гостепріимнаго дома, въ сердечныхъ выраженіяхъ благодарили радушныхъ хозяевъ за пріемъ.

Въ общемъ, въ продолженіе цѣлаго дня обшир-ный домъ о. Василія былъ полонъ гостей: одни уходили, а на смѣну имъ приходили и пріѣзжали другіе. Между прочимъ, ок. 7 ч. вечера пріѣхали причты церковей изъ имѣній Его Императорскаго Величества „Ливадія“ и „Орѣанда“, а также прид-ворная капелла, во главѣ съ своимъ учителемъ и регентомъ, Пал Андр. Богдановымъ, придворный протодіаконъ о. І. П. Гонестовъ и придворные псаломщики: В. А. Артемьевъ и Звѣревъ.

Послѣ чая, по просьбѣ гостей, придворная ка-пелла, подъ управленіемъ П. А. Богданова, испол-нила очень много номеровъ изъ своего обширнаго репертуара. Чудное пѣніе капеллы, поющей въ Ли-вадіи, во время пребыванія здѣсь Ихъ Импера-торскихъ Величествъ, доставило всѣмъ величай-

шее наслажденіе. Слушать такое пѣніе и съ такимъ артистическимъ исполненіемъ, какое пришлось въ этотъ вечеръ слышать гостямъ о Василия, выпадаетъ на долю немногихъ. Кантаты, духовныя пѣснопѣнія, легенды и проч., подъ аккомпаниментъ рояля, смѣнялись одно другимъ. Всѣ слушали пѣніе съ напряженнымъ и неослабѣвающимъ вниманіемъ. Съ особеннымъ вниманіемъ и подъемомъ религіозно-патріотическаго чувства была выслушана кантата въ честь празднуемаго Церковью 30 ноября св. Апостола Андрея Первозваннаго, на горахъ Кіевскихъ, надъ многоводнымъ Днѣпромъ, водрузившаго св. Крестъ и тѣмъ положившаго начало просвѣщенію свѣтомъ Христова ученія всей земли Русской. Аплодисментамъ и благодарностямъ пѣвцамъ—артистамъ не было конца. Расстроганный о юбиларъ селечно благодарилъ какъ учителя Придворной Капеллы г. Богданова, такъ равно и каждаго пѣвчаго въ отдѣльности.

Около 11 часовъ ночи всѣхъ гостей, которыхъ было около 100 человекъ радушные хозяева пригласили спуститься въ нижній этажъ, въ столовую, гдѣ былъ богато сервированъ ужинъ. За ужиномъ учитель Придворной Капеллы П. А. Богдановъ, предложилъ вервѣй тостъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства, покрытый всеобщимъ и единодушнымъ пѣніемъ гимна: „Боже, Царя храни“ и долго несмолкавшимъ „ура“. Затѣмъ о юбиларъ предложилъ тостъ за здравіе Преосвященнѣйшаго Архипастыря Таврическаго, Епископа Теофана, покрытый пѣніемъ „многая лѣта“. Послѣ сего произнесъ рѣчь настоятель церквей въ имѣніи Его Императорскаго Величества „Ливадія“, протоіерей Іустинъ Юзефовичъ. Въ своей рѣчи о Юзефовичъ, указавъ на то, что о юбиларъ, будучи лишень счастья имѣть плотскихъ дѣтей, долженъ находить для себя великое утѣшеніе и радость въ томъ, что онъ съумѣлъ,

благодаря своей пастырской дѣятельности, мягкости и отзывчивости своего характера, приобрѣсти множество духовныхъ дѣтей, которыя любятъ, почитаютъ и уважаютъ его больше, чѣмъ это дѣлаютъ въ наше время многія плотскія дѣти по отношенію къ своимъ родителямъ, продолжалъ далѣе свою рѣчь приблизительно такъ: „Не легкое дѣло въ наше время воспитывать плотскихъ дѣтей,—и мы сплошь и рядомъ видимъ, что плотскія дѣти, несмотря даже на самый тщательный надзоръ за ними со стороны родителей, несмотря на самыя добрыя примѣры въ семьѣ, все таки нерѣдко выходятъ въ жизни испорченными, непочтительными къ старшимъ, невѣрующими, порочными и часто отплачиваютъ родителямъ своимъ за ихъ труды и заботы о нихъ неблагодарностью. Но еще труднѣе воспитывать въ наше расшатанное время духовныхъ дѣтей и вести ихъ по пути религіозно-нравственнаго усовершенствованія въ Царство Небесное. Безразличіе въ дѣлахъ вѣры, намѣренное игнорированіе запросами духовными, оскорбительное и презрительное отношеніе къ служителямъ Св. Церкви, невѣріе и даже атеизмъ,—все это и многое другое въ наше больное время не только не скрывается, а наоборотъ, выставляется подчасъ на показъ и даже считается признакомъ и достоинствомъ передового и, якобы, интеллигентнаго челоуѣка. Разговоры въ обществѣ о религіозныхъ вопросахъ считаются неумѣстными и неприличными,—и если эти вопросы иногда и поднимаются, то только для того, чтобы выставить въ смѣшномъ видѣ служителей Св. Церкви, ея обряды и даже ученіе. И вотъ несмотря на такое состояніе умовъ, Вы, дорогой о. Василій, сумѣли за время своего служенія въ веси сей расположить къ себѣ населеніе не только своего прихода, а и окрестностей, и не только простой народъ, а и всю мѣстную интеллигенцію и не только православныхъ, а и иновѣрцевъ. Доказательствомъ этого служить

нынѣшній день. Сегодня Васъ осчастливили своимъ высокимъ вниманіемъ и привѣтствовали Великіе Князья, сегодня почли своимъ долгомъ лично и письменно привѣтствовать Васъ многія титулованныя особы и интеллигентные представители прихода, сегодня въ церкви, въ школѣ и въ домѣ привѣтствовали Васъ люди бѣдные и богатые, знатные и простецы, взрослые и дѣти, православные и иновѣрцы, причемъ всѣ наперерывъ стремились получить Ваше благословеніе, пожать Вашу руку. А эти многочисленныя и цѣнныя подношенія, а эти многочисленныя, полученные Вами съ разныхъ концовъ Россіи, телеграммы*)? О чемъ все это свидѣтельствуетъ, какъ не о томъ, что Вы дѣйствительно „отецъ духовный“, что у Васъ дѣйствительно есть „духовныя дѣти“, которыя Васъ любятъ больше, чѣмъ въ ваше время нерѣдко плотскія дѣти любятъ своихъ родителей. Дай Богъ, чтобы и вездѣ были такія отношенія между пастыремъ и пасомыми, какія установились между Вами и Вашими прихожанами! Дай Богъ, чтобы наша Святая Церковь православная не оскудѣвала такими пастырями, какъ Вы! Но Васъ не только любятъ, почитаютъ и уважаютъ Ваши прихожане, къ Вамъ съ уваженіемъ и любовію относится все духовенство Ялтинскаго благочинническаго округа, всѣ причты котораго выразили Вамъ въ нынѣшній знаменательный для Васъ день свои привѣтствія и благопожеланія. Эту любовь, это расположеніе къ себѣ духовенства Ялтинскаго округа, особенно со стороны низшихъ членовъ причтовъ, Вы пріобрѣли за то время, когда были нашимъ благо-

*) Въ день юбилея о. Василия было получено ок. 40 поздравительныхъ телеграммъ; въ томъ числѣ были получены телеграммы отъ всѣхъ причтовъ церквей Ялтинскаго благочинническаго округа, отъ нѣкоторыхъ членовъ Таврической Духовой Консисторіи, отъ Ялтинской Общины сестеръ милосердія, отъ княгини М. В. Барятинской, отъ генерала Комстадіуса и отъ многихъ другихъ почитателей и духовныхъ дѣтей о. юбиляра изъ Петербурга, Москвы, Одессы, Воронежа, Екатеринослава и друг.

чиннымъ. Ваша доброта, Ваша доступность и отзывчивость невольно влекли и влекутъ къ Вамъ сердца всѣхъ. Теперь мы празднуемъ 25-лѣтній юбилей служенія Вашего въ священномъ санѣ Св. Церкви. Дай Богъ дожить Вамъ и до 50-ти лѣтняго юбилея и праздновать его также въ этомъ домѣ. Я твердо вѣрю, что и черезъ слѣдующія 25 лѣтъ любовь Вашихъ духовныхъ дѣтей не только не охладѣетъ къ Вамъ, а наоборотъ, будетъ все болѣе и болѣе разгораться и умножаться. Ручательствомъ въ этой увѣренности служитъ Вашъ добрый характеръ. Ваша готовность всѣмъ и каждому протянуть руку помощи, дать добрый совѣтъ, сказать ласковое слово“. Обратившись затѣмъ къ присутствующимъ, о. Юзефовичъ предложилъ всѣмъ молитвенно пожелать о. юбиляру и спутницѣ его жизни, матушкѣ Елисаветѣ Николаевнѣ, здоровья, благополучія и многихъ лѣтъ.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь придворный протоіаконокъ о. І. П. Гонестовъ провозгласилъ соответственное многолѣтіе о. юбиляру и его супругѣ, которое съ воодушевленіемъ было пропѣто придворной капеллой и всѣми присутствующими. Какъ о. юбиляръ, такъ равно и его матушка, глубоко растроганные, со слезами на глазахъ, благодарили и оратора, и о. протоіакона и гостей.

Послѣ о. Юзефовича сказалъ весьма прочувствованную, воодушевленную и глубоко содержательную рѣчь настоятель Покровской въ имѣніи Его Величества „Оріанда“ церкви, священникъ о. Леонидъ Колчевъ. Коснувшись въ своей рѣчи дѣятельности о. юбиляра въ должности благочиннаго церкви Ялтинскаго округа и тѣхъ неприяностей, какія ему пришлось перенести въ смутную годину „освободительнаго“ движенія, благодаря чему у о. юбиляра появилась не одна сѣдина, о. Колчевъ пожелалъ юбиляру въ дальнѣйшіе годы его служенія Св. Церкви душевнаго спокойствія, здоровья и многихъ лѣтъ.

Было много и другихъ гостей. Между прочимъ, произнесъ тостъ за православнаго священника съ пожеланіемъ ему многихъ лѣтъ одинъ изъ иновѣрцевъ — татаринъ.

Уже поздно, около 1 часа ночи, почти всѣ гости оставили радушныхъ и гостепріимныхъ хозяевъ. Напутствуя уходящихъ и увѣщающихъ гостей, о. юбиляръ и его матушка всѣхъ благодарили за оказанную имъ честь и вниманіе.

Прот. І. Юзефовичъ.

«Ово-же тридесать».

Съ удовольствіемъ давая на страницахъ Т. Ц. О. Вѣстника мѣсто этому описанію юбилея уважаемаго о. протоіерея, редакціи хочется присоединить сюда нѣсколько и своихъ думъ, навянныхъ чествованіями.

25 лѣтъ пастырскаго служенія... Юбилей... Подношенія... Торжественныя рѣчи... Телеграммы, поздравленія, многолѣтствованія и пр. и пр. Повидимому, — подумаетъ иной читатель, — все это обычно, — за исключеніемъ развѣ подарковъ и привѣтствій отъ Высочайшихъ Особъ, да нѣкоторой выдающейся изрядности весьма цѣнныхъ подношеній и рѣдкой для провинціального пастыря многочисленности участниковъ торжества и т. п.

Но кромѣ этого — въ самомъ ли дѣлѣ все прочее такъ ужъ обычно? Правдо, мало въ нашъ вѣкъ подвижниковъ, праведники — горячіе пастыри, какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій и др. и всегда то бывали исключеніями. И однако мысль и сердце останавливается и на достопочтенномъ юбилярѣ съ ограднымъ удовлетвореніемъ И вотъ почему.

Въ нашъ вѣкъ не только отъ чужихъ, но иногда и отъ своихъ приходится слышать, что пастырство — служеніе въ высшей степени подвиж-

ническое и ответственное. — но въ тоже время и неблагоприятное: за труды тебя ждутъ насмѣшки, за усердіе — борьба худшихъ элементовъ прихода, и въ результатъ для себя разочарованіе въ юношескихъ стремленіяхъ и идеалахъ, а отъ людей — неблагоприятная холодность. И идутъ современные кандидаты въ пастырство — „на страну далече“, вплоть до ветеринарныхъ институтовъ; а другіе спускаются до другой крайности: поступивъ на приходъ, не успѣвъ еще серьезно поработать, скоро разочаровываются, и дѣлаются такими пастырями, о которыхъ — увы! — грустно и вспоминать... Правда, послѣднихъ, слава Богу, конечно, немного; но они собственнымъ примѣромъ не одного юношу отпугнули отъ мысли объ идеальномъ пастырствованіи: а у средняго человѣка отбить добрый порывъ — значитъ загасить искру Божию, значитъ заглушить ростокъ, который далъ бы, если не сто и не шестьдесятъ, то хоть тридцать зеренъ: и за то великое было бы ему спасибо отъ людей, и „надъ многимъ“ поставилъ бы его Господь въ Царствіи Своемъ.

Не таковъ былъ чествуемый вбилляръ. Пришлось и намъ въ одно время лично познакомиться съ нимъ нѣсколько ближе, — и именно какъ съ пастыремъ — священнослужителемъ и духовникомъ. Не будучи прозорливцемъ и не желая, и даже не считая допустимымъ и приличнымъ заглядывать въ глубь содержанія духовной личности пастыря, въ интимныя стороны его личныхъ переживаній и настроеній, — мы могли наблюдать его съ той стороны, съ которой всякій пастырь явно открытъ паствѣ — со стороны богослуженія и исповѣди. И здѣсь, — скажу съ чувствомъ простоты и уваженія къ о. юбиляру, не было чего либо особенно выдающагося, тѣмъ болѣе для курортнаго юга; но въ храмъ все же вполне можно было молиться, а на исповѣди рассказать о своихъ немощахъ духовныхъ съ полнымъ довѣріемъ и охотной сыновней простотой. Батюшка спокойно сочув-

ственно выслушаетъ, дастъ подходящий совѣтъ, прочтаетъ разрѣшительную молитву; и уходишь изъ храма Божьяго съ легкостью очищенной души, а отъ батюшки—съ чувствомъ довѣрія.

И все тутъ?—спросить читатель. Да! „все тутъ“.. Но развѣ этого мало? Конечно, и больше у другихъ бываетъ. Но вправѣ ли еще мы требовать этого „большаго“ отъ своего пастыря? Да и въ личной-ли исключительности, въ выдающейся-ли святости—главная заслуга, за которую мы должны уважать и любить своихъ духовныхъ отцовъ? Не за то ли мы ихъ должны почитать, что они возраждаютъ и очищаютъ насъ въ таинствахъ? не за то ли должны любить, что они несутъ трудъ предстоятельства въ молитвахъ за насъ предъ Богомъ? Короче,—не за то ли—что они суть проводники на насъ Божіей благодати? А вѣдь, это именно и есть самое главное въ пастырскомъ служеніи—низведеніе благодати въ грѣшныя души. И потому то всякій мало-мальски порядочный челоувѣкъ, а тѣмъ болѣе истинный христіанинъ, всегда будетъ относиться съ уваженіемъ къ пастырю своему,—не ради даже его самого, а ради Господа, Которому онъ служитъ отъ лица вѣрующихъ. А если къ этому присоединится еще, со стороны пастыря, добropорядочная жизнь его, благоговѣйное служеніе и просто внимательное отношеніе къ своимъ дѣтямъ духовнымъ,—то подобный служитель Христовъ всегда можетъ рассчитывать на серьезно-доброе и сознательно-благодарное отношеніе своихъ пасомыхъ. Вѣдь немного и требуется! „Ово же тридесять“.

Достоуважаемый о. юбиляръ и былъ такимъ пастыремъ. Безъ особеннаго шуму онъ просто дѣлалъ свое дѣло, и вотъ—плоды на лицо: паства не оставила безъ уваженія и любви своего пастыря.

И хочется сказать хотя-бы будущимъ пастырямъ или молодымъ кандидатамъ на него: если кому Господь далъ чрезвычайныя силы, пусть онъ

широкой рукой съѣтъ вокругъ себя Божій свѣтъ и благодатное тепло. Но среди насъ немного, вѣдь, талантовъ, за то всякій можетъ быть труженикомъ. Бѣда наша нерѣдко заключается въ томъ, что мы, не имѣя пяти талантовъ, зарываемъ и послѣдній въ землю: хочется быть солнцемъ, — а не удалось, мы гасимъ въ себѣ и свѣтъ звѣздочки. А между тѣмъ требуется только добросовѣстность въ работѣ, нужно быть только честнымъ исполнителемъ своего долга. Какъ немного! Правда, не будутъ о насъ сразу шумѣть, говорить, — но придетъ время, и благодатная паства, долго молчавшая, скажетъ свое теплое сыновнее слово. Да если бы и не сказала, — есть по глухимъ селамъ честные долголѣтніе труженики, въ тиши своей приходской семьи содѣлывающіе спасеніе вѣранныхъ душъ, кои и понятія, быть можетъ, не имѣютъ объ юбилеяхъ, — и тогда труженикъ-пастырь можетъ быть вполне увѣренъ, что ему созданъ будетъ нерукотворный памятникъ въ сердцахъ и рукописный — въ поминальныхъ синодикахъ. Только бы пастырь работалъ, а паства будетъ всегда отзывчивой болѣе, чѣмъ даже самъ онъ ожидаетъ; теплой любовью отвѣтитъ она и сладкими слезами удовлетворенія обмоетъ труженикъ-пастырь раны души своей, обремененной въ невидимыхъ міру скорбяхъ и заботахъ о паствѣ своей. И сколько потрудишься, столько и пожнешь. Хорошо бы, если всѣ пастыри принесли это „ово же тридесять“.

З.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

2 февраля, въ день Срѣтенія Господня, Пресвященнѣйшій Епископъ Теофанъ совершилъ божественную литургію и наканунъ — бдѣніе въ каедр. соборѣ, въ сослуженіи о ректора семинаріи Архимандрита Веніамина, прот. А. Сердобольскаго

и свящ.: К. Маркова, П. Шитова, В. Автономова и С. Зернова. За литургіей проповѣдь была произнесена ключаремъ каедр. собора, прот. П. Добровымъ.

Въ субботу, 4 февраля, вечеромъ Владыка совершилъ бдѣніе въ каедр. соборѣ.

Въ воскресенье, 5 го февраля, Преосвященнѣйшій Теофанъ совершилъ божественную литургію также въ каедр. соборѣ. Сослужили Владыкѣ прот.: А. Сердобольскій, П. Добровъ, Н. Бортовскій и свящ. С. Зерновъ.

За литургіей Владыкою былъ рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ с. Ново-Николаевки, Днѣпровскаго уѣзда, Владиміръ Дмитренко.

Въ обычное время было сказано поученіе преподавателемъ дух. семинаріи прот. В. Никольскимъ.

Вечеромъ того-же дня Владыка служилъ вечерню въ каедральномъ соборѣ, а по окончаніи ея совершилъ чинъ прощанія съ духовенствомъ и народомъ. Въ служеніи вечерни принимали участіе: о. ректоръ семинаріи Архимандритъ Веніаминъ, прот.: А. Сердобольскій, П. Добровъ и Н. Бортовскій, свящ. К. Марковъ и Іеромонахъ Антоній. Предъ обрядомъ прощанія Преосвященный Архипастыръ обратился къ собравшимся богомольцамъ съ краткимъ словомъ о необходимости для христианина, въ виду предстоящихъ дней покаянія, прощать другъ другу согрѣшенія и самому испрашивать прощанія грѣховъ у ближнихъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися до тѣсноты. По окончаніи богослуженія всѣ присутствовавшіе стремились принять Архипастырское благословеніе. Преосвященнѣйшій Владыка оч. долго благословлялъ народъ.

Въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ первой седмицы Св. Четырдесятницы Его Преосвященство читалъ великій канонъ Св. Андрея Критскаго на повечеріи въ каедральномъ соборѣ.

Въ среду и пятницу первой седмицы Владыка совершалъ божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ также въ кафедральномъ соборѣ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Обь антидорѣ и обь обычаяхъ подносить просфоры. Въ первые вѣка христіанства вѣрующіе приступали къ святому причастію, какъ извѣстно, очень часто, почти за каждой литургіей. Съ теченіемъ же времени этотъ добрый обычай мало по-малу былъ оставленъ. А въ настоящее время дошло уже до того, что за литургіей приобщаются лишь дѣти, взрослые же христіане исполняютъ долгъ исповѣди и св. причастія обыкновенно въ теченіи того или иного поста.

Но любвеобильная мать наша—св. Церковь, преподавая св. Брашно однимъ, ни за одной литургіей не оставляетъ безъ вниманія и духовнаго утѣшенія и всѣхъ, находящихся въ храмѣ, чада своихъ. Именно, она установила раздаяніе такъ наз. антидсра (вмѣсто дара), который и служить какъ бы нѣкоторой замѣной св. причастія, и благочестивые христіане, дѣйствительно, дорожатъ этимъ священнымъ хлѣбомъ и относятся къ нему съ величайшимъ благоговѣніемъ: они вкушаютъ его не иначе, какъ предварительно сотворивъ на себѣ крестное знаменіе и притомъ обязательно до принятія пищи. Въ настоящее время есть еще семьи, гдѣ послѣ каждой праздничной службы можно наблюдать, какъ благочестивый отецъ или мать семейства съ благоговѣніемъ раздають небольшіе кусочки антидора всѣмъ, собравшимся вокругъ семейнаго стола, домочадцамъ.

Въ данномъ случаѣ приходится сожалѣть лишь обь одномъ, что самое раздаяніе антидора теперь во многихъ храмахъ не всегда совершается, а въ нѣкоторыхъ даже и совсѣмъ оставлено. Вмѣсто этого нерѣдко практикуется теперь обычай поднесенія просфоръ лишь нѣкоторымъ „болѣе виднымъ и почетнымъ“ прихожанамъ, о чемъ, собственно, главнымъ образомъ, и хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ въ настоящей замѣткѣ.

Поднесеніе просфоръ лишь нѣкоторымъ „избраннымъ“ прихожанамъ кажется явленіемъ не совсѣмъ нормальнымъ и навѣивать на довольно тяжелыя думы. Дѣло въ томъ, кому и какъ подносится просфора? Хорошо, конечно, когда подносится она чело-вѣку глубоко-вѣрующему, усердному къ храму Божію, радѣтельному о его нуждахъ: такое подношеніе вполне понятно и ни въ комъ изъ присутствующихъ въ храмѣ не вызоветъ непріятнаго чувства. Но въ томъ и горе, что весьма часто берется во вниманіе не религіозная настроенность прихожанина, не усердіе его къ храму Божію, не радѣніе о приходскихъ нуждахъ, а совсѣмъ

другое, на примѣръ: богатство, знатность, высокае положеніе въ обществѣ и т. д.

Весьма памятенъ намъ такой случай. Былъ царскій день. Литургія въ соборѣ одного изъ уѣздныхъ городовъ началась поздно и совершалась довольно торжественно. Но, не смотря на это, народу все же было немяго. Въ началѣ литургіи стояли въ храмѣ преимущественно дѣти — ученики мѣстныхъ учебныхъ заведеній, чиновная же знать пожаловала лишь къ концу обѣдни и даже лишь къ царскому молебну. Во время запричастнаго стиха одинъ изъ служителей собора, выйдя изъ алтаря съ большимъ блюдомъ просфоръ и подойдя къ чиновникамъ, сталъ подносить просфоры, какъ бы по выбору: одному поднесетъ просфору съ почтительнымъ поклономъ, другого обойдетъ, на третьяго лишь посмотреть и пойдеть дальше. Наблюдать со стороны подобную картину было крайне грустно и печально. Со стороны же чиновниковъ остротамъ и пересудамъ, кажется, не было и конца. Да Богъ вѣсть, какъ еще отнеслись къ святынь и тѣ изъ нихъ, которые удостоились особой чести? Обычай поднесенія просфоръ лишь нѣкоторымъ прихожанамъ во многихъ возбуждаетъ чувство неудовольствія и ропота. „Предъ Богомъ всѣ равны“, — не разъ приходится слышать отъ недовольныхъ. Про простой народъ и говорить ничего не остается: онъ никогда не будетъ доволенъ существующимъ порядкомъ. „Василій то дѣлыми корзинами сушить просфоры, заявляли одни крестьяне своему священнику, намъ же ты не вынесъ еще и одной просфорки“. Извѣстны случаи, какъ нѣкоторые изъ крестьянъ, не особенно стойкіе въ вѣрѣ, изъ за одной просфоры перешли въ старообрядчество.

Въ виду вышесказаннаго, думается, что не пора ли въ настоящее время обычай поднесенія просфоръ совсѣмъ оставить, а вмѣсто этого держаться установленія церковнаго относительно раздачи антидора: пусть просфоры получаютъ лишь тѣ изъ прихожанъ, которые подаютъ на проскомидію „о здравіи“ или „за упокой“, антидоръ же пусть раздается всѣмъ вѣрующимъ безъ исключенія.

— **Первый всероссійскій съѣздъ единовѣрцевъ.** Въ воскресенье 23-го января въ Петербургѣ состоялось открытіе перваго всероссійскаго съѣзда единовѣрцевъ.

Первое дѣловое засѣданіе съѣзда единовѣрцевъ состоялось утромъ 23 января. Оно было посвящено пересмотру «Правилъ о единовѣрціи» и дополнительныхъ къ нимъ распоряженій. По этому вопросу принято постановленіе кievскаго миссіонерскаго съѣзда 1908 года объ исправленіи и дополненіи правилъ митрополита Платона. Попутно былъ затронутъ вопросъ объ измѣненіи названія „единовѣрціе“ и „единовѣрцы“, на „православное старообрядчество“ „православные старообрядцы“. Послѣ горячихъ преній съѣздъ постановилъ возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о замѣнѣ названія „единовѣрецъ“ названіемъ „православный старообрядецъ“.

Въ утреннемъ засѣданіи сѣзда о. Г. Дрибинцевъ прочелъ прекрасно разработанный докладъ о единовѣрческомъ церковномъ пѣніи. Для поднятія въ единовѣрческихъ приходахъ духовнаго пѣнія докладчикъ рекомендовалъ сѣзду: а) просить Св. Синодъ и Училищный Совѣтъ оказать свое содѣйствіе единовѣрцамъ открытіемъ специальныхъ школъ, въ которыхъ преподаваніе крюкового пѣнія, а также церковнаго устава и богослуженія въ духѣ единовѣрія было бы поставлено на надлежащую высоту, б) устраивать періодически курсы крюкового пѣнія; в) всемѣрно заботиться объ организаціи по приходамъ любительскихъ хоровъ: однородныхъ или смѣшанныхъ, смотря по желанію прихожанъ единовѣрцевъ; г) ввести обязательное преподаваніе крюкового пѣнія въ приходскихъ школахъ и привлечь къ этому дѣлу псаломщиковъ единовѣрческихъ церквей; д) организовать издательство удешевленныхъ книгъ крюкового пѣнія.

Вечернее засѣданіе 23 янв. было посвящено вопросамъ: о богослуженіи, объ отношеніи единовѣрцевъ къ старообрядцамъ и въ частности къ старообрядцамъ австрійскаго толка. Принята резолюція: богослуженіе въ единовѣрческихъ храмахъ должно совершаться „по древнему чину“. Принято также и постановленіе кievскаго сѣзда о надзорѣ благочинныхъ за правильнымъ совершеніемъ богослуженія.

На утреннемъ засѣданіи 24 янв. продолжалось обсужденіе вопроса о пѣніи въ единовѣрческихъ храмахъ. Принята резолюція: просить Училищный Совѣтъ объ открытіи дополнительныхъ классовъ при единовѣрческихъ школахъ. Черейля затѣмъ къ вопросу о духовенствѣ и его подготовкѣ, сѣздъ постановилъ, чтобы кандидаты въ священники единовѣрческихъ церквей экзаменовались въ епархіальныхъ комиссіяхъ. Вопросъ о выборѣ священниковъ приходами рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. По поводу доклада о. Бороздина объ иконописаніи, сѣздъ принялъ резолюцію, чтобы въ единовѣрческихъ церквахъ принимались только иконы стараго письма.

Вечернее засѣданіе 24 января сѣздъ посвятилъ разсужденіямъ о единовѣрческихъ школахъ. Принята резолюція: просить Св. Синодъ и Училищный Совѣтъ, чтобы въ единовѣрческихъ школахъ учителя были только единовѣрцы.

На утреннемъ засѣданіи 25 янв. горячія пренія вызвалъ докладъ о. Шлеева „объ устройствѣ единовѣрческаго прихода“. Предложено избрать комиссію, которая разсмотрѣла бы уставъ прихода, выработанный Св. Синодомъ, и выработала бы дополнительные параграфы къ нему, соотвѣтственно нуждамъ единовѣрцевъ. По вопросу о благочинныхъ единовѣрческихъ церквей принята слѣдующая резолюція:

Примѣнительно къ постановленію кievскаго миссіонерскаго сѣзда 1908 года, просить Св. Синодъ о явномъ подтвержденіи секретнаго указа отъ 5 апрѣля 1845 г. о томъ, чтобы о.о. бла-

гочинные единовѣрческихъ приходоѡ опредѣлялись изъ единовѣрческихъ же священниковъ, а исключенія допускаются въ тѣхъ случаяхъ: 1) когда сами единовѣрцы отъ своихъ приходскихъ совѣтовъ будутъ ходатайствовать о назначеніи благочинныхъ изъ православныхъ священниковъ, отличающихся особенною любовью къ старинному чину церковной службы; 2) если въ епархіи имѣются немногочисленные, но широко разбросанные съ бѣдными малограмотными священниками приходы, которые сами не претендуютъ на избраніе благочинныхъ изъ своей среды.

— По поводу участившихся случаевъ самоубійства. Каждый день приноситъ печальныя вѣсти о самоубійствахъ, въ особенности среди молодежи. Прежде самоубійства происходили, какъ сообщаютъ газетныя свѣдѣнія, на почвѣ тяжелыхъ матеріальныхъ условій, подъ вліяніемъ сильныхъ нравственныхъ потрясеній; въ настоящее же время самоубійства имѣютъ иной характеръ. Какая то заразительная психическая эпидемія загадочно появившаяся: самоубійство по определенному расчету съ определеннымъ планомъ дѣйствій... самоубійство влѣдствіе крушенія идеаловъ, далеко еще не созрѣвшихъ, — самоубійство изъ бахвальства, чтобы похвалиться своимъ геройствомъ, безъ всякой мысли о будущемъ.

Мы сами виноваты въ томъ, что у насъ участились самоубійства. Мы считаемъ такихъ лицъ героями, окружаемъ ихъ своимъ почтеніемъ, устраиваемъ торжественныя похороны, закидываемъ цвѣтами и т. п. При такомъ отношеніи нашемъ къ самоубійствамъ возможно допустить среди неопытной и малоразвитой безпринципной нашей молодежи, потерявшей притомъ вѣру въ Бога, надежду на улучшеніе жизни, вытравившей въ себѣ всѣ нравственныя начала не приученной къ труду и бѣдности — какое то бахвальство жизнью и полное обезцѣненіе ея, результатомъ чего столь легкое разставаніе съ жизнью...

Въ самомъ дѣлѣ вспомнимъ, какъ недавно на нашихъ глазахъ товарищи отнеслись къ самоубійству (неудавшагося) одного гимназиста. „Масса цвѣтовъ... Онъ, больной, на больничномъ одрѣ, утопалъ въ массѣ цвѣтовъ... Его посѣщали, навѣщали...“ За что, спросимъ? За какой подвигъ жизни? Или послѣдній случай съ ученикомъ К. у насъ?.. Ревнителі древняго благочестія, славящіеся ревностью по вѣрѣ, даже не служили торжественныхъ панихидъ и не отпѣвали... А мы? Представители Церкви ослабли въ ревности своей. Стали называть „святыми“ тѣхъ, кои не выносили произнесенія имени Божія, никогда не принимали духовенство къ себѣ, а предъ смертію просили себѣ яду; стали хоронить торжественно тѣхъ, которые никогда въ церковь не ходили... Почему, на какомъ основаніи въ самомъ дѣлѣ стали безпрепятственно хоронить самоубійцъ, когда есть у духовенства особый циркуляръ, не позволяющій хоронить сознательныхъ и намѣренныхъ самоубійцъ? Если бы онъ исполнялся, кто знаетъ — не уба-

вилось ли бы случаевъ самоубійствъ? Не устрашилъ ли бы хотя въ некоторыхъ этотъ судъ Перкви надъ самоубійцами! Во всякомъ случаѣ въ основѣ самоубійства лежитъ отсутствіе у самоубійцы наличности вѣры... За что же его удостоивать христіанскаго погребенія, если онъ сознательно презрѣлъ божескіе законы и прещенія?... Съ другой стороны и тѣмъ, на чьей обязанности лежитъ охрана общества, вовсе не слѣдовало бы въ самоубійствахъ ограничиваться лишь констатированіемъ факта самоубійства и благо оставлена записка - прощу въ смерти моей никого не винить — успокоиваться и считать дѣло поконченнымъ. Въ случаяхъ гдѣ нѣтъ на лицо ясныхъ признаковъ, что самоубійство совершено подъ гнетомъ безвыходной пужды, или въ порывѣ отчаянія отъ какого либо нравственнаго потрясенія, нужно бы относиться какъ къ преступленію и искать виновника, приведшаго самоубійцу къ такому концу. Ради сохраненія жизни своихъ дѣтей общество имѣетъ право требовать настойчиво, чтобы на эту сторону дѣла было обращено вниманіе. Газеты давно пишутъ о существованіи „лиги самоубійць“, или „самоубійства по уговору“; дѣлье романы посвящаются изображенію дѣяній этихъ безнравственныхъ юношей молодежь читаетъ, смакуетъ, подражаетъ...., а руководители дѣла, проповѣдующіе самоубійство, радуются и всегда въ сторонѣ отъ всякихъ послѣдствій. Недавно въ Тулѣ писали объ эпидеміи самоубійства среди учениць женской гимназіи, но похороны первой самоубійцы были обставлены торжественно: цвѣты, вѣнки, рѣчи и въ результатъ еще три новыхъ самоубійства. Пора запретить и пышные торжественные похороны такихъ лицъ, которыя сами не хотѣли считаться съ Богомъ и съ своей совѣстью. Этотъ апофеозъ самоубійства смущаетъ не сожженную еще совѣсть многихъ, а другихъ влечетъ къ подражанію. (Астр. Е. Вѣд.).

Объявленіе.

Художественная мастерская живописи

Художника живописи Отдѣл. ИМПЕРАТОРСКОЙ
Академіи Художествъ

Н. С. Лапина.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Г.г. заказчиковъ, что мною открыта мастерская въ Таврической епархіи съ 1905 года, съ котораго по настоящее время мною произведено множество цер-

ковныхъ работъ, какъ то: церковныхъ росписей, отдѣльныхъ духовнаго содержанія художественныхъ картинъ, иконостасной иконной живописи, альфрейной всѣхъ стилей работъ, позолотно-иконостасныхъ работъ и кіотовъ съ покраскою и раздѣлкою подъ дубъ и мраморт.

Всѣ работы исполняются добросовѣстно, аккуратно, художественно и къ назначенному сроку, за что имѣю аттестаціи Таврическихъ—Епархіальнаго Начальства, Духовной Консисторіи, о.о. Благочинныхъ, Настоятелей церквей, а равно отъ Предсѣдателя Комиссіи Музея Севастопольской обороны Камергера **ВЫСОЧАЙШАГО** Двора и другихъ лицъ.

Г.г. заказчикамъ по соглашенію допускается разсрочка въ платежъ за исполненные заказы.

При мастерской имѣется достаточный выборъ для продажи приготовленныхъ мною художественной работы иконъ и духовно-церковнаго содержанія картинъ.

Льщу себя надеждою, что г.г. заказчики и въ дальнѣйшихъ заказахъ не оставятъ меня своимъ вниманіемъ.

Съ почтеніемъ *Николай Степановичъ Лапінъ.*

Адресъ: Почтовый—*Симферополь, Екатерининская улица, домъ № 25-й—Шпилельгуза.*

Телеграфный—*Симферополь, Екатерининская, художнику Лапину.*

10 Февраля. № 5. 1912 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

*Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастыр!*

6 февраля 1876 г. послѣдовало слѣдующее, опубликованное въ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. (т. LI № 55531) и вошедшее въ Сводъ Законовъ (т. III Уст. Служб. Прав., примѣч. къ ст. 665), Высочайшее повелѣніе: „относительно празднованія юбилеевъ соблюдать слѣдующія правила: 1) Празднованіе юбилеевъ какъ лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ или занимающихъ должности съ утвержденія правительственныхъ учреждений, а равно благотворительныхъ заведеній и всякаго рода обществъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ или непосредственномъ подчиненіи правительственныхъ учреждений и лицъ, не допускается безъ предварительнаго разрѣшенія высшаго начальства. 2) Равнымъ образомъ не допускаются безъ надлежащаго разрѣшенія никакія предварительныя распоряженія или подписки на пожертвованія по поводу празднованія упомянутыхъ юбилеевъ. При этомъ безусловно воспрещаются всякаго рода сборы и подписки на пожертвованія въ средѣ лицъ, состоящихъ подъ начальствомъ или въ служебной зависимости отъ юбиляровъ. 3) Безусловно воспрещается поименованнымъ въ пунктѣ I лицамъ и

учрежденіямъ празднованіе юбилеевъ въ произвольно избираемые для сего сроки. Дозволенными для такихъ празднованій сроками могутъ быть принимаемы: а) для лицъ—управленіе одною и тою же частью, безъ перерыва, не менѣе двадцати пяти лѣтъ, а равно состояніе на службѣ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе пятидесяти лѣтъ и б) для учреждений, заведеній и обществъ—истечение полныхъ полустолѣтій ихъ существованія. 4) Празднованіе юбилеевъ не должно служить поводомъ къ представленіямъ о наградахъ“.

4 февраля 1904 г. Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ къ непремѣнному руководству, чтобы впредь никакія нарушенія изданныхъ для празднованія юбилеевъ правилъ отнюдь не были допускаемы. Основаніемъ для такого Высочайшаго повелѣнія были слѣдующіе, усмотрѣнные Государемъ Императоромъ изъ повергаемыхъ на Семилоствивѣйшее Его Императорскаго Величества возрѣніе наградныхъ представленій и изъ сообщеній повременной печати случаи отступленія отъ точнаго смысла дѣйствующихъ по настоящему предмету постановленій: нерѣдко чествованіе служащихъ происходитъ въ совершенно произвольно избираемые, не допускаемые закономъ сроки: по случаю десятилѣтняго пребыванія въ одной и той же должности, двадцати пяти, тридцати пяти или сорокалѣтняго состоянія на службѣ въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ и т. п.; при этомъ хотя формальнаго разрѣшенія высшаго начальства на сего рода празднованія не испрашивается, но по существу они ничѣмъ не отличаются отъ чествованій официальныхъ: равнымъ образомъ, вопреки общему запрещенію всякихъ подношеній юбилярамъ отъ подчиненныхъ имъ лицъ, считается возможнымъ допускать въ семъ отношеніи изыятія для иконъ, заключаемыхъ час-

то въ цѣнные оклады, для художественныхъ ларцовъ съ адресами и т. д.; за симъ, въ явное противорѣчіе правилу, дозволяющему праздновать юбилеи учреждений, заведеній и обществъ лишь по истеченіи полныхъ полустолѣтій ихъ существованія, ходатайства о чествованіи такого рода юбилеевъ возбуждаются и въ иные сроки, напримѣръ, по поводу двадцати пяти, сорока или семидесятипятилѣтней дѣятельности установленія; наконецъ, несмотря на прямое запрещеніе закона, зачастую къ юбилеямъ учреждений испрашиваются награды служащимъ въ нихъ. Между тѣмъ единственнымъ справедливымъ основаніемъ для наградныхъ представленій могутъ быть только заслуги самихъ награждаемыхъ. Хорошая же слава чествуемаго установленія и оказанная имъ польза создается дѣйствіями лицъ, входящихъ въ его составъ за все время его существованія, а не одного лишь наличнаго ко времени наступленія юбилея служебнаго персонала. Поэтому, объявленіе награды, испрошенной установленнымъ порядкомъ за дѣйствительныя служебныя отличія, если и допустимо въ день юбилея награждаемаго лица, то является совершенно неумѣстнымъ при юбилеяхъ учреждений. Засимъ, послѣдовавшими въ точномъ соотвѣтствіи съ изъясненными Высочайшими повелѣніями опредѣленіями Св. Синода отъ 6—16 апрѣля 1891 г. за № 957 и отъ 4 марта—30 апрѣля 1904 г. за № 1276 („Церковныя Вѣдомости“ 1891 г. № 18 и 1904 г. № 20) Епархіальнымъ Преосвященнымъ поручалось: а) имѣть неослабное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ изъясненной Высочайшей воли, не допуская ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ какъ въ средѣ ввѣреннаго имъ духовенства, такъ и въ духовно-воспитательныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства никакихъ отступленій отъ предписаннаго въ законѣ порядка относительно празднованія юбилеевъ, и б) рѣшительно воспретить какіе бы то ни было сбо-

ры, подношенія и представленія къ наградамъ, помимо установленныхъ въ статутѣ орденовъ, по поводу празднованія дозволенныхъ въ законѣ юбилеевъ.

Не смотря, однако, на столько ясно и рѣшительно выраженную Вы соч а й ш у ю волю и неоднократныя распоряженія высшей церковной власти о недопущеніи ни подъ какимъ видомъ ни предлогомъ, никакихъ отступленій отъ предписаннаго закономъ порядка относительно сроковъ и способа празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ и учреждений, случаи нарушеній законныхъ по этому предмету постановленій не только не прекращаются, но, какъ усматривается изъ восходящихъ на разсмотрѣніе Центрального Управленія Духовнаго Вѣдомства дѣлъ и изъ духовной и свѣтской печати, даже увеличиваются въ числѣ: на празднованіе юбилеевъ, иногда даже въ произвольно избранные сроки, не испрашивается разрѣшенія высшаго начальства; начальствующимъ подносятся отъ имени подчиненныхъ подарки, устраиваются для сего сборы по подпискамъ, дѣлаются представленія о наградахъ и пр.

Принимая съ своей стороны, во вниманіе что празднованіе юбилеевъ въ произвольные сроки и способами, закономъ не дозволенными, не только является обременительнымъ для служащихъ, но и дѣйствуетъ на нихъ развращающе, распространяя въ служебной средѣ лицемѣріе и лесть, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволите ли признать благовременнымъ сдѣлать распоряженіе объ объявленіи о вышеизложенномъ всѣмъ лицамъ и учреждениямъ Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, о подвѣдомственномъ, и о настоятельнѣйшемъ подтвержденіи, чтобы изъясненныя въ приведенныхъ Вы соч а й ш и хъ повелѣніяхъ и опредѣленіяхъ Св. Синода постановленія относительно празднованія юбилеевъ соблюдились ими строго и неуклонно.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою Владиміръ Саблеръ. Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія Ф. Виноградовъ.

Относительно сроковъ и способа празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ и учреждений.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Н а з н а ч е н ы :

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 февраля за № 812, экономя Таврической духовной семинаріи діаконъ Никаноръ *Якубовичъ* — на священническое мѣсто въ село Ново-Александровку, Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 4 февраля за № 838, настоятель Θεодосійскаго собора священникъ Валентинъ *Томкевичъ* — предсѣдателемъ Θεодосійскаго Миссіонерскаго Комитета и Окружнымъ Миссіонеромъ.

Перемѣщенъ, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 февраля за № 812, священникъ села Ново-Александровки, Мелитопольскаго уѣзда, Петръ *Петропавловъ* — на такое же мѣсто въ село Митрофановку, Θεодосійскаго уѣзда.

Утвержденъ въ должности, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 февраля за № 822, и. д. псаломщика села Софievки, Днѣпровскаго уѣзда, Евгеній *Павловскій* — въ занимаемой должности.

Преодано Архипастырское благословеніе:

Слѣдующимъ лицамъ за ихъ пожертвованіе до 100 руб. на постройку и украшеніе молитвеннаго дома въ селѣ Елисаветовкѣ,

Мелитопольскаго уѣзда: Менчикурскимъ крестьянамъ — Иоанну Кузьмину *Дысь*, Бонифатию Евстихіеву *Лысоконо*, Веселовскому крестьянину Тарасію Феодорову *Ковалеву*, Мелитопольскому купцу Василію Михайлову *Калишину*, Александровскому крестьянину Іоанну Михайлову *Бдуленко* и Тимошевскому крестьянину Арсенію Михайлову *Желябину*.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціею Его Пресвященства отъ 30 января за № 737, крестьянинъ Іоаннъ *Кубатько*—къ Преображенской церкви села Дмитріевки, Днѣпровскаго уѣзда; отъ 30 января за № 736, крестьянинъ Стефанъ *Сердюкъ*—къ Архангело Михайловской церкви села Константиновки, Днѣпровскаго уѣзда; отъ 7 февраля за № 858, Севастопольскій мѣщанинъ Василій *Гамовъ*—къ Вознесенской церкви гор. Севастополя.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, резолюціею Его Пресвященства отъ 3 февраля за № 812, священникъ села Митрофановки, Феодосійскаго уѣзда, Михаилъ *Балабаненко*—по болѣзни.

ПРОТОКОЛЫ

съезда законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній
Таврической епархіи, бывшаго въ г. Симферополь, съ 16-го по
21 іюня 1911 года.

(Продолженіе).

№ 6044. 1911 г. іюня 10. — Утверждается.

Епископъ Теофанъ.

Ж у р н а л ь № 3.

Іюня 19 дня 1911 года Съездъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія Таврической епархіи въ третьемъ засѣданіи (6—9¹/₂ час. вечера) и іюня 20 дня въ четвертомъ засѣданіи (отъ 10 час. до 1¹/₂ час. дня) въ зданіи Таврической духовной семинаріи слушаль резолюцію Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана отъ 19 сего іюня объ утверженіи акта съезда отъ 17 сего іюня объ избраніи предсѣдателемъ сего съезда законоучителя Бердянскаго Реальнаго училища священника Андрея Пареевнѣва и продолжилъ свои сужденія по вопросамъ о лучшей постановкѣ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 15 іюля—18 августа 1910 года за № 5, 414,

принялъ въ руководствен- и мнѣніемъ своимъ полное правило и соображеніе: становиль:

I. По учебной части:

А. Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта.

11) п. 6. Такъ какъ въ 11) а) Фактическая по-

среднюю школу поступають дѣти, уже ознакомленные въ общихъ чертахъ, еще въ дошкольный періодъ, не только съ главнѣйшими событіями изъ жизни Христа Спасителя, но и съ основными началами Христіанскаго вѣроученія,—идеей Божественнаго домостроительства искупленія рода человѣческаго, изложенными въ преподаваемыхъ въ подготовительныхъ классахъ или школахъ „Начаткахъ Христіанскаго ученія“, то систематическое изученіе Священной Исторіи въ средней школѣ должно идти въ порядкѣ фактической послѣдовательности, т. е. изученіе Исторіи Ветхозавѣтной должно предшествовать изученію Исторіи Новозавѣтной.

п. 8. При преподаваніи Священной Исторіи Ветхаго Завѣта главное вниманіе учащихся должно быть сосредоточено на событіяхъ, имѣющихъ значеніе въ дѣлѣ Божественнаго домостроительства человѣческаго спасенія, гражданская же исторія еврейскаго народа должна

слѣдовательность изученія Священной Исторіи Ветхаго Завѣта, въ частности, должна заключаться въ томъ, чтобы эта Исторія излагалась по періодамъ жизни Церкви Ветхаго Завѣта, а именно: 1) церкви первобытной (райскаго блаженства на землѣ)—до грѣхопаденія человѣка, 2) патриархальной—до всемірнаго потопа и послѣ потопа—до признанія Авраама, и 3) церкви подзаконной—отъ Завѣта Бога съ Авраамомъ до Моисея и отъ дарованія Закона Божія еврейскому народу на Синаѣ до Рождества Христа.

б) Дозволенные сокращенія въ программѣ по Закону Божію (см. п. 14, ч. I. опред. Св. Синода № 5, 414, 1910 г.) должны быть производимы въ программѣ по Св. Исторіи Ветхаго Завѣта такъ, чтобы отнюдь не были опускаемы мессіанскія мѣста и событія церковнаго характера, а были опускаемы лишь второстепенные рассказы и подробности, относящіяся къ гражданской исторіи еврей-

входить въ курсъ лишь по- екаго народа.
стольку, поскольку она в) При преподаваніи
неразрывно связана съ Священной Исторіи Вет-
идеєю сего домострои- хаго Завѣта принять въ
тельства. руководство примѣрную

С п р а в к а .

Встрѣчается необходи- мость сокращать курсъ
Св. Исторіи Ветхаго За- вѣта, какъ она изложена
въ существующихъ учеб- никахъ, по невозможности
прохожденія Ветхоза- вѣтной Исторіи со всѣми
подробностями, помѣщае- мыми въ принятыхъ учеб-
ныхъ руководствахъ по Св. Исторіи Ветхаго За-
вѣта.

в) При преподаваніи Священной Исторіи Вет- хаго Завѣта принять въ руководство примѣрную программу, напечатанную въ № 38 Церковныхъ Вѣ- домостей за 1910 годъ, издаваемыхъ при Св. Си- нодѣ.

Б. Священная Исторія Новаго Завѣта.

12) ч. I п 7 опред. Св. Синода № 5, 414. Препо- даваніе Священной Исто- рии какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта должно вестись живою рѣчью, со- грѣтой религіознымъ чув- ствомъ, въ связныхъ про- никнутыхъ общей мыслию

12) а) При изученіи Священной Исторіи, какъ Ветхаго Завѣта, такъ и Новаго Завѣта пользо- ваться только такими на- глядными священно исто- рическими пособіями, ко- торыя по художеству, точности и вѣрности сво-

разказахъ, и сопровож- ждаться широкимъ примѣ- неніемъ наглядныхъ свя- щенно-историческихъ по- собій. При этомъ законо- учителямъ должно быть вмѣнено въ обязанность, для ознакомленія дѣтей съ священно-историче- скими событіями, пользо- ваться библейскимъ тек- стомъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это окажется возмож- нымъ, въ особенности при прохожденіи Священной Исторіи Новаго Завѣта.

его изображенія соответ- ствуютъ библейскому тек- сту и смыслу повѣствован- нія и святости изобра- жаемаго лица или собы- тія.

Учебники по Священ- ной Исторіи Ветхаго и Нова- го Завѣта употребляютъ та- кія, которые по изложе- нію ближе къ библейско- му языку и тексту повѣ- стованія и чужды толко- ваній и выраженій, не оправдываемыхъ текстомъ Св. Библии.

В. Изученіе Богослуженія Православной Церкви.

13) ч. I. п. 9 опред. Св. Синода № 5,414. За Священною Исторіею Вет- хаго и Новаго Завѣта, по существующей программѣ среднихъ учебныхъ заве- деній, слѣдуетъ изученіе Богослуженія.— Препода- ваніе ученія о Богослу- женіи, попрежнему, непо- средственно вслѣдъ за Священною Исторіею представляется болѣе цѣ- лесообразнымъ въ виду того, что матеріаль ученія о Богослуженіи, по его конкретности и до-

13) Изученіе Христіан- скаго Богослуженія непо- средственно за Библей- ской Исторіей и въ связи съ Священною Исторіей Ветхаго и Новаго Завѣта естественно и необходимо по глубокому символиче- ски-прообразовательному значенію Библейскихъ со- бытій и Ветхозавѣтнаго Богослуженія и по Бо- жественно-домостроитель- ному, историческому про- исхожденію и смыслу Но- возавѣтнаго Богослуже- нія.

ступности непосредственному наблюдению для дѣтей съ самыхъ юныхъ лѣтъ, значительно легче для сознательнаго усвоения сравнительно съ отвлеченнымъ содержаніемъ дальнѣйшихъ отдѣловъ въ курсѣ Закона Божія.

п. 10. При преподаваніи ученія о Богослуженіи главное вниманіе должно быть направлено, преимущественно, на выясненіе смысла богослужбныхъ молитвословій, дѣйствій и чинопослѣдованій; внѣшній же порядокъ ихъ долженъ быть заучиваемъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой изъ самой послѣдовательности богослуженія раскрывается внутренній его смыслъ. При этомъ, хотя не представляется необходимости заучивать наизусть всѣ богослужбныя молитвословія и пѣнопѣнія, однако для учащихъ должно быть обязательно знаніе главнѣйшихъ церковныхъ пѣнопѣній, какъ-то: „Господи, воззвахъ“, „Да исправится молитва моя“, „Свѣте тихій“, „Нынѣ отпускаеши“, „Богъ Господь явился намъ“, четыре по-

Поэтому для большей наглядности и успѣшности преподаванія ученія о Богослуженіи слѣдуетъ выяснять ученикамъ, прежде всего, Божественное историческое происхожденіе видовъ христіанскаго Богослуженія на основаніи Свящ. Исторіи В. и Н. Завѣта, а затѣмъ и символическій смыслъ богослужбныхъ обрядовъ и таинственно-благодатное значеніе главныхъ священнодѣйствій, особенно, святѣйшаго таинства Евхаристіи. Для учащихъ тогда станутъ болѣе понятными и наименованія и чинопослѣдованія видовъ Богослуженія.

б) Съ внѣшнимъ порядкомъ Богослуженія нужно знакомить учащихъ практически, 1) путемъ посѣщенія Богослуженій и 2) бесѣдъ съ учащимися на урокахъ по поводу видѣннаго и выслушаннаго ими въ св. храмѣ.

в) Къ прислуживанію при Богослуженіи допускать учащихъ не по очереди случайной, а по осмотрительному выбору болѣе благоговѣйныхъ и исправныхъ.

ліелейныхъ стиха, „Единородный Сыне“, „Херувимская пѣснь“, „Достойно есть“, молитва предъ причащеніемъ и „Господи и Владыко живота моего“, а также воскресные прокимны и тропари двенадесятихъ праздниковъ. Самое изученіе Богослуженія должно идти, по возможности, нагляднымъ способомъ, для чего желательнo привлеченію учащихъ къ участию въ церковномъ чтеніи, пѣніи и къ прислуживанію по очереди въ алтарѣ училищнаго храма.

Г. Православный Христіанскій Катихизисъ—пространный.

14) Ч. I. п. II опред. Св. Синода № 5, 414. За изученіемъ Богослуженія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ проходится, по существу существующимъ программамъ, пространный катихизисъ. Хотя и указываются трудности изученія катихизиса прежде церковной исторіи, однако не представляется цѣлесообразнымъ измѣнять указанный по-

14) а) Ученіе о Богослуженіи Православной Церкви, въ частности, о Литургіи оглашенныхъ и вѣрныхъ, о говѣніи, предпологаетъ само собою твердое и сознательное исповѣданіе вѣры, а потому естественно и послѣдовательно приводитъ къ изученію Православн. Катихизиса какъ, прежде всего, къ ученію о Православной вѣрѣ и, нераз-

рядокъ въ изученіи сихъ предметовъ, по соображеніямъ какъ педагогическимъ, такъ и методологическимъ, а именно: а) для учащихся легче усвоить сначала положительное церковное вѣроученіе, потомъ уже ознакомиться съ исторіею его выясненія въ Церкви и бывшими при этомъ уклоненіями; б) гражданская исторія, проходящая послѣ четвертаго кл., можетъ дать существенное подспорье при изученіи церковной исторіи, и в) четвертымъ классомъ гимназія даетъ опредѣленный, законченный кругъ знаній, многіе учащіеся дальше не продолжатъ образованія; поэтому необходимо, чтобы и по Закону Божию учащіеся, по окончаніи четвертаго класса, имѣли опредѣленный кругъ знаній о догматической сущности православной вѣры.

п. 12. Въ виду указаній съѣзда на испытываемыя неудобства школьнаго пользованія существующимъ катихизисомъ Митрополита Филарета,

дѣльныхъ съ нею, надеждѣ любви христіанской.

б) Необходимо заканчивать въ четвертомъ классѣ гимназій отдѣлъ Катихизиса о вѣрѣ и потому еще, что по программамъ первыхъ четырехъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ экзаменуются и постороннія лица, ищущія званія учительскаго или права на чинъ гражданскій, дабы и эти лица были обязаны проходить весь отдѣлъ Катихизиса о вѣрѣ и, такимъ образомъ, пріобрѣтали опредѣленный кругъ знаній о догматической сущности православной вѣры.

в) Дѣйствительно, настоятъ неотложная нужда въ новомъ исправленномъ для учебныхъ цѣлей изданіи Катихизиса Митрополита Филарета.

г) При изученіи изреченій Св. Писанія въ подтвержденіе истинъ вѣроученія, равно и нравоученія, пользоваться библейскимъ методомъ, т. е. заучивать эти изреченія, прочитывая и разбирая ихъ по книгамъ Св. Писанія не отрывочно, а въ

образовать при Святѣй-
шемъ Синодѣ особую ком-
миссію подъ предсѣдатель-
ствомъ одного изъ при-
сутствующихъ въ Св. Св-
нодѣ Преосвященныхъ
для предварительнаго об-
сужденія вопроса о томъ,
дѣйствительно ли ста-
ноитъ нужда въ новомъ
исправленномъ для учеб-
ныхъ цѣлей изданіи ка-
тихизиса.

контекстѣ рѣчи, въ связи
съ содержаніемъ даннаго
мѣста въ Св. Писанія для
болѣе яснаго и прочнаго
укрѣпленія въ памяти и
сознаніи учащихъ, этихъ
изреченій, такъ какъ сви-
дѣтельствъ Слова Божія, въ
которыхъ содержится
данная истина жъ вѣры и
нравственности христиан-
ской. Въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ (например въ нѣско-
лькихъ мѣстахъ) нѣтъ
нужды въ повтореніи
слова Божія, а только въ
указаніи на мѣсто, гдѣ
оно находится. Въ нѣко-
торыхъ мѣстахъ нѣтъ
нужды въ повтореніи
слова Божія, а только въ
указаніи на мѣсто, гдѣ
оно находится. Въ нѣко-
торыхъ мѣстахъ нѣтъ
нужды въ повтореніи
слова Божія, а только въ
указаніи на мѣсто, гдѣ
оно находится.

Примѣчаніе. Сія про-
грамма по Катихизису
примѣнительно къ библей-
скому методу практику-
ется уже въ нѣкоторыхъ
учебныхъ заведеніяхъ съ
успѣхомъ.

Печатный экземпляръ
опыта такой программы,
составленной и дополнен-
ной о. законоучителемъ
Ялтинской Александров-
ской гимназіи священни-

Д. Исторія Христіанской Церкви Вселенской съ Оте- чественной Русской.

15) Ч. I. п. 13 опред. Св. Синода № 5, 414. При преподаваніи Церковной Исторіи законоучитель долженъ всегда имѣть въ виду важное воспитательное значеніе для юношества историческихъ событій и лицъ: живое художественное изображеніе важнѣйшихъ событій изъ Исторіи Церкви, яркіе образы выдающихся церковныхъ дѣятелей въ тотъ или иной періодъ жизни Церкви, мучениковъ вселенскихъ и отечественныхъ подвижниковъ, святителей и учителей Церкви неизгладимыми чертами запечатлѣваются не только въ умѣ, но и въ сердцѣ юношества. Посему законоучитель долженъ вниманіе учащихся наиболѣе останавливать на жизненныхъ выдающихся церковно-историческихъ лицъ,

комъ Георгіемъ Чинновымъ, къ сему журналу для свѣдѣнія и напечатанія, по одобреніи, во всеобщее свѣдѣніе прилагается.

15) а) Апостольскій періодъ церковной исторіи проходитъ по книгѣ Дѣяній Св. Апостоловъ, читая эту священно-историческую книгу на урокахъ Закона Божія и почерпая, такимъ образомъ, свѣдѣнія о ближайшемъ ко временамъ Иисуса Христа и важнѣйшемъ періодѣ Св. Церкви Христовой изъ устъ самихъ Св. Апостоловъ.

б) Въ виду отсутствія рекомендуемой всероссійскимъ съѣздомъ церковно-исторической христини, знакомить учащихся съ жизнью святыхъ угодниковъ и выдающихся церковныхъ дѣятелей по житіямъ Святыхъ.

в) Пользованіе историко-географическими картами для ознакомленіе съ

служащихъ поучительнымъ примѣромъ самоотверженной дѣятельности на общее благо. Для облегченія достиженія указанной цѣли признать желательнымъ составленіе церковно-исторической христоматіи, заботу о чемъ возложить, ближайшимъ образомъ, на Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, предоставивъ ему объявить соотвѣтствующій конкурсъ.

Для наглядности обученія Церковной Исторіи и для лучшаго пониманія учащимися характера историческихъ событій, вмѣнить законоучителямъ въ обязанность при преподаваніи этого предмета: а) всегда пользоваться историко-географическими картами и б) знакомить учащихся какъ съ древне-христіанскими, такъ и съ мѣстными церковно-историческими памятниками, а также, по мѣрѣ возможности, съ образцами древне-христіанской письменности.

III б. Гражданская Исторія, проходящая по слѣдствію четвертаго класса, можетъ дать существен-

образцами древне-христіанской письменности и съ мѣстными церковно-историческими памятниками признать существенно-полезнымъ; съ этой цѣлью рекомендовать экскурсіи учащихся подъ руководствомъ и о.о. законоучителей.

г) Слѣдить, чтобы преподаватели гражданской исторіи не вдавались въ ложныя объясненія церковно-историческихъ событій и догматовъ и каноновъ Церкви православной.

ное подспорье при изучении церковной истории.

Е. Православное-христианское въроученіе.

Ж. Православное-христианское правоученіе.

16) Ч. I. п. 15 а) Въ учебныхъ заведеніяхъ имѣющихъ больше шести классовъ, въ дополнительныхъ классахъ VII и VIII проходится особый курсъ въро и правоученія на основѣ Слова Божія. Желательно въ некоторое измѣненіе существующей программы по въроученію и правоученію для VII и VIII классовъ мужскихъ и женскихъ гимназій согласно приложенному къ опредѣленію Св. Синода отъ 15 іюля—18 августа 1910 года за № 5, 144 образцу программы.

б) Въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ только семь классовъ, въроученіе и правоученіе можетъ преподаваться по той же программѣ, съ соответственнымъ лишь сокращеніемъ,

16) а) Напечатанную въ № 38-мъ Церковныхъ Ведомостей за 1910 г. программу по въроученію и правоученію ввести въ употребленіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ два дополнительныхъ класса VII и VIII.

б) Для среднихъ учебныхъ заведеній съ однимъ дополнительнымъ классомъ необходимо составить особую программу въро и правоученія совместно, и равно и такой учебникъ, въ которомъ курсъ до въроученія и

правоученія былъ бы изложенъ въ существенныхъ пунктахъ, преимущественно съ положительной стороны.

примѣнительно къ количеству уроковъ.

См. основныя положенія объ общемъ курсѣ Закона Божія журналъ нашего съезда № 2.

См. положенія о спеціальныхъ сред. учебныхъ заведеніяхъ (Опред. Св. Синода 1910 г. № 5. 414, ч. I, п.п. 16, 17 и 18).

Правила испытаній учащихся по Закону Божію.

17) Ч. I, п. 20. Определ. Св. Синода 1910 г. № 5. 414.

Въ виду того, что Законъ Божій, какъ предметъ школьнаго обученія, входитъ въ курсъ учебныхъ предметовъ наравнѣ съ другими, не представляется основаній допускать въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія отступленія отъ общихъ требованій по изученію школьныхъ предметовъ. Поэтому признаются необходимыми задаваніе и спрашиваніе уроковъ по Закону Божію, экзамены и оцѣнка познаній учащихся баллами или другими принятыми въ учеб-

17) а) Годичныя испытанія по предмету Закона Божія производятся въ началѣ и прежде другихъ годичныхъ экзаменовъ по высокому уваженію къ священному предмету Закона Божія.

б) Остерегаться отъ того, чтобы излишней формально-учительской строгостью въ оцѣнкѣ познаній учащихся по Закону Божію не внѣдряли въ сердцахъ учащихся чувства озлобленія и нерасположенія ихъ какъ къ священному предмету Закона Божія, такъ и къ самому законоучителю.

в) Въ составъ экзаменационныхъ комиссій по Закону Божію должны

ныхъ заведеніяхъ спосо-
 бами, наравнѣ съ про-
 чими учебными предме-
 тами. При этомъ оцѣнка,
 въ цѣляхъ педагогиче-
 скихъ, всегда должна со-
 отвѣтствовать дѣйстви-
 тельнымъ познаніямъ уча-
 щихся, такъ какъ прак-
 тикующая нѣкоторыми за-
 коноучителями система
 постановки по Закону Бо-
 жію всемъ учащимся выс-
 шихъ балловъ порождаетъ
 въ нихъ лишь чувства
 недоумѣнія, сомнѣнія въ
 идеѣ справедливости и
 даже нѣкоторое пренебре-
 женіе къ важности препода-
 ваемаго предмета Закона
 Божія.

входить только лица пра-
 вославнаго исповѣданія.
 г) Вопросы по учебной
 части считать исчерпан-
 ными.

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель священ-
 никъ Андрей *Пароеньевъ* Секретарь священникъ
 Сергій *Чинновъ*.

Освѣденіе	1913 г.	31	31	31
Итого	31	31	31	31

Краткій отчетъ по эмеритальной кассѣ Духовенства Таврической Епархіи за 1911 годъ.

Названіе счетовъ.	Оставалось на 1-е Января 1911 г.		Поступило въ 1911 годъ.		В с е г о.		Израсхо- довано въ 1911 году.		Остается на 1-е Января 1912 г.	
	РУБ.	Б.	РУБ.	Б.	РУБ.	Б.	РУБ.	Б.	РУБ.	Б.
	1 Касса - - - -	12	18	57309	33	57321	51	57294	16	27
2 Цѣнности (% бумаги) Въ Губерн. Казнач. Севаст. Отд. Госуд. Банка - - - -	728300	—	35000	—	763300	—	—	—	763300	—
Итого - - - -	762400	—	35000	—	797400	—	3000	—	794400	—
3. Текущій счетъ въ Петер. Межд. Банкѣ по книжкѣ № 278 Сберег. касса Госуд. Банка:										
Книжка № 26268 - -	772	50	30	88	803	38	—	—	803	38
Книжка № 21479 - -	340	14	13	60	353	74	—	—	353	74
Итого - - - -	2604	86	47675	31	50280	17	39611	18	10668	99
4. Капит. эмер. кассы	765017	04	66109	04	831126	08	26029	74	805096	34

Въ теченіе 1911 года въ капиталъ кассы поступило:

Членскихъ взносовъ	I разр.	6861 р. 89 к.		
" "	II "	261 р. 80 к.		
" "	III "	2190 р.		
" "	IV "	980 р. 50 коп.		
" "	V "	905 р.		
" "	VI "	3931 р.	=	15130 74
3% сбора съ церковныхъ доходовъ	-	-	-	13194 82
Единовременныхъ взносовъ	-	-	-	174 —
‰‰ на ‰ бумаги	-	-	-	30862 35
Прибыли на курсъ при покупкѣ ‰ бумагъ	-	-	-	1862 64
Случайныхъ поступленій	-	-	-	— —
Штрафныхъ за просрочку взносовъ	-	-	-	315 55
Штрафныхъ при переходѣ на высшій съ низшаго разряда	-	-	-	832 34
Переходящихъ и оборотныхъ суммъ	-	-	-	3736 60
Итого поступило				66109 04

Въ теченіе 1911 года изъ капитала кассы израсходовано:

Выдано пенсій: по	I разряду	9596 р. 90 к.		
" "	II "	545 р. 15 к.		
" "	III "	1174 р. 90 к.		
" "	IV "	1263 р. 06 к.		
" "	V "	1055 р. 34 к.		
" "	VI "	3404 р. 30 к.	=	17039 65
Раасходы по храненію ‰ бумагъ въ Госуд. Бан. и Базн.	-	-	-	254 44
Содержаніе Правленіе эм. кас. и канцел.	-	-	-	2314 17
Почтовые расходы	-	-	-	47 24
Канцелярскіе расходы	-	-	-	312 65
Разные расходы	-	-	-	104 60
Расходы по возврату членскихъ взносовъ	-	-	-	910 —
Переходящія и оборотныя суммы	-	-	-	5046 99
Итого израсходовано				26029 74

На 1-е Января 1912 г. капитала состоитъ 805096 р. 34 к.

На 1-е Января 1911 г. капитала состояло 765017 р. 04 к.

Капиталь увеличился за 1911 годъ на 40079 р. 30 к.

свидѣтельству, которое ими получено.

На 1-е Января 1912 г. капиталъ кассы имѣеть:

Въ кассѣ - - - - -	27	35
Въ сберегательной кассѣ Госуд. Банки и по текущ. счету - - - - -	10668	99
Въ % бумагахъ - - - - -	794400	—
Всего - - - - -	805096	34

**Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Петербургѣ
въ 1912 году.**

1. Регентское Училище, учрежд. С. В. Смоленскимъ въ Петербургѣ, лѣтомъ настоящаго года устраиваетъ вторые лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы при Училищѣ.

2. Приѣмныя испытанія назначены для поступающихъ на I-й курсъ,— на 9 іюня, на II-й и III-й курсъ—на 10 іюня.

3. Занятія на курсахъ начинаются 11 іюня и продолжаются до 15 іюля. Въ концѣ курсовъ будутъ произведены испытанія тѣмъ изъ слушателей Курсовъ, которые пожелають получить свидѣтельство объ окончаніи того или иного курса.

4. Занятія будутъ происходить ежедневно, утромъ и вечеромъ на трехъ курсахъ—I-мъ (младшѣмъ), II-мъ (среднемъ) и III-мъ (старшѣмъ). Плата за слушаніе предметовъ каждаго курса—30 руб. За уроки скрипки и фортепіано (занятія отдѣльныя съ каждымъ слушателемъ) по 5 руб. за каждый предметъ¹⁾.

5. Отъ поступающихъ на I-й курсъ требуется наличность музыкальнаго слуха, знаніе нотъ (изображеніе и дѣленіе) въ скрипичномъ и басовомъ ключахъ и умѣнье пѣть съ листа нетрудныя мелодіи; на II-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ про-

¹⁾ Слушатели, желающіе получить свидѣтельство, обязаны выдержать испытаніе по игрѣ на одномъ изъ этихъ инструментовъ по программѣ курсовъ.

граммы I-го курса и на III-й курс—имѣть знанія въ предѣлахъ программы II-го курса²⁾).

6. Лица, не выдержавшія установленныхъ вступительныхъ испытаній, а равно и совершенно не подвергавшіяся таковымъ, могутъ быть приняты вольнослушателями на тотъ или иной курсъ. Вольнослушатели не вправе требовать для себя особой помощи г.г. преподавателей, если эта помощь будетъ затруднительна для прохождения слушателями курса установленныхъ программъ. Плата съ вольнослушателей устанавливается въ томъ-же размѣрѣ, какъ и съ слушателей курсовъ.

7. На курсы принимаются лица обоого пола, безъ различія званія или сословія.

8. Представленія свидѣтельства о полученномъ общемъ образованіи не требуется.

9. Для проживанія въ Петербургѣ на время курсовъ необходимо имѣть при себѣ видъ на жительство.

10. Возбуждено ходатайство о предоставленіи льготнаго проѣзда въ Петербургъ лицамъ, ѣдущимъ на Регентско-Учительскіе Курсы.

11. Заявленія о поступленіи на Курсы и взносы 30 руб. за право слушанія необходимо дѣлать заблаговременно—не позже 1 іюня. Въ заявленіи необходимо указать: а) адресъ, б) курсъ, на который предполагается поступить и в) какой инструментъ избирается для изученія (фортепіано или скрипка). Съ заявленіями о желаніи слушать курсы, а равно и за всевозможными справками, просить обращаться непосредственно къ *завѣдующему Курсами Петру Алексѣевичу Петрову С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3.*

12. На курсахъ будетъ устроена выставка-продажа хорошихъ изданій, книгъ и учебныхъ пособій.

²⁾ Слушатели первыхъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ въ Петербургѣ зачисляются на соответствующій курсъ согласно тому свидѣтельству, которое ими получено.

Списокъ гг. лекторовъ Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ 1912 г.

1. *Завѣдующій Курсами П. А. Петровъ* (завѣдыв. Регентскимъ Училищемъ, редакт.-изд. журн. „Хоровое и Регентское Дѣло“, свободн. художн. препод. Регентск. Училища и Музык. классовъ, имени М. И. Глинки, учен. проф. Н. А. Римскаго-Корсакова, окончилъ Петербург. Консерваторію и Синодальное Училище); будетъ вести занятія по теоріи музыки и сольфеджіо на I-мъ курсѣ.

2. *Помощникъ Завѣдующаго А. В. Преображенскій* (преподаватель Регентск. Училища и Регентскихъ классовъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Библіотекаръ Придворной Капеллы)—лекціи по Исторіи церковной музыки на Западѣ и въ Россіи.

3. *В. Г. Каратыгинъ* (извѣстный музыкальный писатель) прочтетъ нѣсколько лекцій изъ Исторіи русской музыки.

4. *Н. М. Ковинъ* (б. преподаватель на 1-хъ и 2-хъ Рег.-Уч. Курсахъ въ г. Москвѣ, преп. Регентскаго Училища, оконч. Синодальное Училище и Харьковскіе Музыкальные Классы Императорскаго Русск. Музык. Общ.) будетъ вести занятія—по теоріи музыки на 3-мъ курсѣ, по изученію хоровой литературы на 2-мъ и 3-мъ курсахъ, по церковному пѣнію на всѣхъ курсахъ и по методикѣ пѣнія.

5. *С. А. Бармотинъ* (свободн. художн. препод. Регентск. Училища, окончилъ Петерб. Консерв. и Придворн. Капеллу) будетъ вести занятія по теоріи музыки на 2-мъ курсѣ и по изученію игры на фортепіано.

6. *П. Г. Чесноковъ* (извѣстн. духовн. композиторъ, преп. хоров. пѣнія, б. препод. на 2-хъ Рег.-Уч. Курсахъ г. Москвы оконч. Синодальное Училище) будетъ вести занятія по общему хоровому пѣнію и по сольфеджіо на 2-мъ и 3-мъ курсахъ.

7. *В. Л. Карелинъ* (учен. проф. Александровой-Кочетовой, бывшій артистъ Императ. Мариинск.

театра) будетъ вести занятія по постановкѣ голоса.

8. *Е. А. Аникинъ* (препод. Регентск. Училища и Придворн. Капеллы, оконч. Придворн. Капеллу), будетъ вести занятія по изученію игры на скрипкѣ.

9. *М. П. Карповъ* (препод. Музык. классовъ имени М. И. Глинки, оконч. Придворн. Капеллу, занимался у М. А. Балакирева) будетъ вести занятія по изученію игры на фортепiano.

10. *Е. Н. Коршуновъ* (препод. Музык. классовъ имени М. И. Глинки, оконч. Придворн. Капеллу) будетъ вести занятія по изученію игры на скрипкѣ.

Всѣ упомянутыя лица, кромѣ С. А. Бармотина, состояли лекторами на 1-хъ Лѣтнихъ Петербургскихъ курсахъ.

Объявленія.

Открыта подписка

на новый ежемѣсячный церковно-общественный журналъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ первый годъ своего изданія, имѣетъ цѣлю освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ „программу“ журнала входятъ:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религиозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная пропаганда на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго папства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная Церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣль II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человека. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и настыри Церкви, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ журнала.

1) Годовая цѣна журнала четыре руб., съ доставк. и перес. За границу пять руб. Подписныя деньги адресовать: „Москва, Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стран. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стран. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стран. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) Весь литературный матеріалъ для „Голоса Церкви“ надлежитъ направлять и за всѣми справками по журналу обращаться по адресу: „Москва, Бол. Тверская Ямская, д. 48. Тел. 172—76. *Ивану Георгіевичу Айвазову*“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ *Арсеній* и Московскій епархіальный миссіонеръ *Иванъ Айвазовъ*.

«ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ»

Официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1912 году будетъ выходить по прежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей программѣ: I. Придворныя извѣстія и церемоніалы.—II. Дѣйствія Правительства: Правительственныя сообщенія; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе Рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, росписанія,

таксы и проч.—Ш. Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій: А) С.-Петербурзь: Придворная хроника, административныя извѣстія. Б) Во Россіи: Извѣстія о дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и иныхъ—общественныхъ учреждений.—IV. Отдѣлъ заграничныхъ извѣстій: Телеграммы спб. тел. агентства, общія свѣдѣнія о жизни иностранныхъ государствъ.—V Отдѣлъ Науки и Жизни.—VI. Библиографическій отдѣлъ.—Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Извѣщенія.—Казенныя и частныя объявленія.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 р., на другіе сроки—по 1 р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)—5 к.

Подписка принимается на все сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ разчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ.—За разсылку при газетѣ постронныхъ приложений плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Цѣна указателя статей „Правительственнаго Вѣстника“—25 коп. по подпискѣ и 50 коп. въ розничной продажѣ.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

Главнаго Управленія по дѣламъ печати въ 1912 году будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: 1. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. П. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; частныя объявленія. Ш. 2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи и ежегодно: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься извѣстія о повременной печати.

Подписка принимается на годъ—съ 1-го января; на полугодія же—съ 1-го января или съ 1-го іюля.

Подписная цѣна: внутри Имперіи за годъ—6 р., за $\frac{1}{2}$ года—3 р., за границу: за годъ—10 р., за $\frac{1}{2}$ года—5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 р., за границу—14 р.; въ розницу не продается.

Указатели въ розницу также не продаются. — Плата за объявленія: 1 страница 15 р., 1/2 страницы 8 р., 1/4 страницы 4 р.

Подписка на оба изданія, а также на „Указатель статей, напечатанных въ „Правит. Вѣстн.“ за 1912 г., и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, Спб., Фонтанка, 57, изданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются:

1) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес.—15 к.), и дополненія къ нему: 1-е, составлен. по 1-е мая 1905 года (цѣна —15 коп., перес.—2 к.), 2-е составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 к., перес.—8 к.) и 3-е, составл. по 15-е апрѣля 1910 года (цѣна 40 коп., перес. 8 к.). II) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составл. по 1-е апрѣля 1908 года (цѣна 30 к., перес.—6 к.) и къ нему „Дополнительный списокъ“, составленный по 15-е апрѣля 1910 г. (цѣна—10 к., перес.—2 к.), III) Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, арестъ на которыя утвержденъ судебными установленіями по 1-е января 1911 г. (цѣна 50 коп., перес.—5 к.), и дополненія къ нему: 1-е, составл. по 1-е апрѣля 1911 г., 2-е, составл. по 1-е июля 1911 г. и 3-е, составл. по 1-е октября 1911 г. (цѣна—5 коп. и пересылка 2 коп. за экземпляръ) и IV) Алфавитный указатель номерамъ повременныхъ изданій, арестъ на которыя утвержденъ судебными установленіями, составл. за время съ 24 го ноября 1905 г. по 1-е октября 1911 г. (цѣна—30 коп., перес.—2 коп.).

На высылку этихъ изданій подѣ заказной бандеролью прибавляется 7 коп.

За утрату простой бандероли контора не отвѣтствуетъ.

Деньги до 65 копѣекъ могутъ быть высылаемы (въ заказныхъ пакетахъ) и марками, но не иначе, какъ почтовыми 3 хъ, 2 хъ и 1-копѣчнаго достоинства; причемъ вообще деньги принимаются только за вышедшее въ свѣтъ изданіе; наложеннымъ платежемъ или на кредитъ высылка изданія не допускается.

О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно будетъ опубликовываться въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ указаніемъ цѣны и стоимости пересылки

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Слово на начало поста.—II. Святѣйшій патріархъ Гермогенъ (Краткій очеркъ жизни и дѣятельности).—III. Слово о мирѣ въ день памяти св. Триехъ Святителей.—IV. Прощальное вокресенье.—Во дни поста (*Стихотворенія*).—V. Церковныя школы Россійской имперіи къ 1911 году.—VI. Сакскія Епархіальныя помѣщенія въ 1911 году (*Окончаніе*).—VII. Пятидесятилѣтній юбилей Симферопольскаго духовнаго училища (*Продолженіе*).—VIII. Двадцати-пятилѣтній юбилей пастырскаго служенія настоятеля Вознесенской церкви села Корейскъ, Ялтинскаго уѣзда, протоіерей о. Василія Попова (*Окончаніе*).—IX. „Ово же тридесять“...—X. Хроника.—XI. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Протоколы сѣзда законоучителей, бывшаго въ г. Симферополѣ, съ 16 по 21 іюня 1911 года. (*Продолженіе*).—IV. Краткій отчетъ по эмеритальной кассѣ духовенства Таврической епархіи за 1911 годъ.—V. Объявленія.

При семь № прилагается прейсъ-курантъ церковныхъ облачений и утвари Харьковской фирмы М. М. Калгушкина.

За редактора—инспекторъ духовной семинаріи *Гермонахъ Лаврентій*.

Помощникъ редактора—*Гермонахъ Антоній*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—10 Февраля 1912 г.

Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.